

W 239
563.

ИЗД. ЛИТИЗДАТА Н.К.И.Д.
МОСКВА 1926.

1255 1444

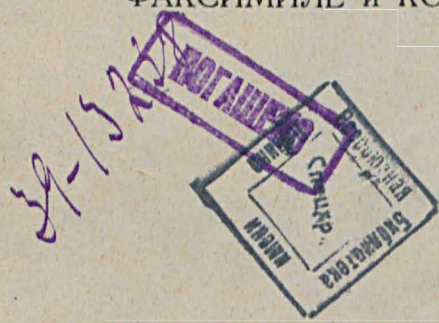
98

W 239
563

5 21

АНТИСОВЕТСКИЕ ПОДЛОГИ

ИСТОРИЯ ФАЛЬШИВОК,
ФАКСИМИЛЕ и КОММЕНТАРИИ.

2011097451

Главлит № 52101.

Тираж 5000.

Типография Н. К. И. Д. — Москва, Кузнецкий Мост, д. 15.

98.2

КНИГА ИМЕЕТ:

Листов печатных	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. № №	№ № списка и порядковый	1952 г
11							123 29	

16/1-100000

66

1/2

СОДЕРЖАНИЕ.

	<i>Стр.</i>
Предисловие	5
История фальшивок	7—25
Ложь и клевета на большевиков до Октябрьской революции . . .	7
Клевета на советскую власть с первых дней ее существования . .	7
Первая нота Керзона и на чем она базировалась	9
Появление на европейском горизонте фальшивок	10
Фабрики фальшивок	12
Берлинская фабрика Дружеловского, ее деятели и агенты	12
Венская фабрика фальшивок Якубовича и ее участники	15
Лондонская фабрика фальшивок Синклтона и ее тайны	20
Парижская попытка организации фабрики фальшивок	24
1-я нота Керзона советскому правительству	27
Нота Керзона от 7/IX 1921 г.	29
Нота Зам. Нар. Ком. по Иностранным Делах британскому мини- стру иностранных дел от 27/IX—1921 г.	37
Письмо Зиновьева или „красное письмо“	43—79
Подложное письмо, приложенное к 1-ой ноте английского мин- индела полпреду СССР т. Раковскому	45
1-я нота английского мининдела полпреду СССР т. Раковскому по поводу „зиновьевского письма“	47
Нота т. Раковского от 25/X—1924 г.	49
Письмо т. Раковского премьер-министру	50
Ответ советского правительства на ноту Грегори	51
Интервью тов. Зиновьева, данное представителям иностранной печати	51
Предложение т. Зиновьева Генеральному Совету тред-юнионов . .	54
Письмо Чемберлена от 21/XI—1924 г.	54
Нота Раковского от 28/XI—1924 г.	55
Нота Раковского от 21/XII—1924 г.	58
Ответ Чемберлена от 25/XII—1924 г. на ноту т. Раковского . . .	58
Нота т. Раковского от 2/I—1925 г.	59
Телеграмма британской делегации тред-юнионов о „письме Зи- новьева“	60
Дебаты о „красном письме“ в палате общин	61
Отчет профсоюзной делегации по поводу расследования так наз. „письма Зиновьева“	75
Постановление Генерального Совета съезда тред-юнионов о „письме Зиновьева“	77
Дело Доссера или английская фальшивка	81
Румынские фальшивки	91—96
„Письмо Раковского“	93
„Письмо Зиновьева“	94

Факсимиле фальшивок.

Арсенал Дружеловского и Якубовича	97—101
Основной фальшивый бланк	99
Оттиски наиболее употребительных штампов и бланков, сфабри-	
кованных Дружеловским и найденных при его аресте	100
Балканские фальшивки	103—117
Цанковская фальшивка	105
Фальшивый бланк Коминтерна № 1263	110
Приказ III Коммунистического Интернационала № 2960	112
Письмо НКВД за подписями Управляющего Делами СССР и члена	
Коллегии	116
Синклтоновские фальшивки	119—132
Сумасшедший договор	121
Фальшивки с „высокородием“	125
Бредовый доклад	127
Безграмотная стряпня	131
Разные	133—154
На смытом бланке	135
Гранаты на фальшивке	138
„Политпред“ вместо „полпред“	141
Фальшивый бланк	143
Бурцевская фальшивка	144
Исполком Коминтерна полпредству СССР	146
Американская фальшивка	148
Польские фальшивки	155—169
Польская фальшивка (Москва организует коммунистические и	
революционные выступления в самой Польше)	157
Фальшивый вопросник	162
Фальшивки ОГПУ	165—170
Фальшивка ОГПУ № 1	167
Фальшивка ОГПУ № 2	169

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Настоящий сборник антисоветских подлогов составлен по причинам достаточно понятным: слишком уж часто и настойчиво стали в последнее время различные правительства употреблять в своем дипломатическом обиходе антисоветские фальшивые документы, которые должны яко бы доказать неразрывную связь советского правительства с Коминтерном и вмешательство советского правительства во внутренние дела других стран.

В этом сборнике описано несколько фабрик антисоветских подлогов, рассказана довольно подробно история нескольких наиболее на шумевших фальшивок, и опубликовано много разных подобного сорта документов. Это нисколько не значит, конечно, что нами раскрыты все „фабрики“, что нам известны все фальшивки.

Но даже то, что здесь в сборнике опубликовано (а здесь опубликованы далеко не все антисоветские подлоги, имеющиеся в нашем распоряжении), должно любого беспристрастного человека убедить в том, какая яростная атака ведется посредством подлогов против СССР и как при несомненном спросе на такого сорта документы появляются предложения со стороны многочисленных авантюристов, преимущественно из белоэмигрантского лагеря.

Мы выпускаем эту книгу в свет с той единственной целью, чтобы показать, каковы базисы обвинений, предъявляемых советскому правительству в печати и в дипломатической переписке, и чтобы, в случае появления новых подобного сорта документов, был хоть некоторый путеводитель по фабрикам фальшивок и их продукции.

Мы уверены, что довольно подробный анализ ряда документов, данный в этом сборнике, заставит фальсификаторов весьма осторожно относиться к своей будущей продукции и пересмотреть всю массу уже изготовленных и пушенных в оборот документов. Но эта книжка вместе со все большим ознакомлением с сущностью советской системы и организационными основами СССР заставит впредь весьма скептически относиться к появлению анти-советских подлогов, фабриканты которых никак до сих пор не могли пожаловаться на слишком малый спрос на их продукцию и на нелюбезное отношение к ним со стороны администраторов и дипломатов различных государств Европы и Америки.

**Ложь и клевета
на большевиков
до Октябрьской
революции.**

← Кроме непосредственных вооруженных интервенций и голодных блокад, организованных против Советского Союза правительствами, враждебными новому социальному

укладу, они пользовались для подготовки своих враждебных по отношению к трудящимся Советской России шагов или в оправдание уже предпринятых ими шагов всякими возможностями оболгать и оклеветать как самое советское государство, так и партию, им руководящую, и отдельных ее вождей.

Уже с самого начала появления в России виднейших руководителей большевизма, весной 1917 года, временное правительство и генеральный штаб царской армии прибегли к клевете против встреченного с небывалым энтузиазмом огромнейшими массами народа тов. Ленина и других вместе с ним. /Слухи о заплombированном вагоне, о шпионах-большевиках были пущены и поддерживались весьма интенсивно всеми имевшимися в то время в распоряжении временного правительства средствами. Преследования большевистской печати и общий приказ об аресте Ленина, Зиновьева и других в июле 1917 года, на основании яко бы неопровержимых данных о службе их у немецкого генерального штаба, — все это имело целью борьбу против наиболее передовых элементов рабочих и крестьянских масс, организовавших их для прекращения войны и для освобождения их из-под власти буржуазных государств.

**Клевета на совет-
скую власть с пер-
вых дней ее суще-
ствования.**

В связи с Октябрьской революцией и с теми колоссальными сдвигами в соотношении социальных групп, которые произошли на протяжении бывшей царской империи, в связи с той ненавистью, которую питали к новому советскому обществу побежденные русские общественные группы, в связи с негодованием союзников на сепаратный мир советского правительства с Германией, — начинается исключительная в мировой истории полоса небывалых выпадов против огромного советского государства, полоса исключительной лжи и бесшабашнейшей клеветы, изо дня в день распространяемых в политических кругах Европы и Америки и в повседневной прессе, эти круги отражающей. Белая эмиграция,

широким потоком через все границы ринувшаяся из советских республик во все страны мира, потерявшая все свои привилегии, как экономические, так и политические, распространяла совершенно невероятные слухи о том, что яко бы творится в Советской России.

Не было такого преступления, которое не приписывалось бы активнейшим деятелям Октябрьской революции; не было таких аморальных поступков, которые не совершались бы яко бы широчайшими массами рабочих и крестьян. Рядовые граждане Советской России, вплоть до ее правительства, представлялись в виде традиционного „человека с ножом в зубах“. Гражданская война, необходимость защищать молодую республику советов трактовалась не иначе, как каннибальство со стороны большевиков. Вооруженные силы рабочих и крестьян, организованные в регулярные части Красной армии, представлялись не иначе, как в виде разнузданных и жестоких китайцев и латышей. Выдвинутые революцией на крупнейшие командные посты рядовые рабочие от станка и крестьяне от сохи, руководившие исключительной по своей тяжести борьбой Красной армии против контр-революционных бело-генеральских монархических вооруженных сил, представлялись европейскому общественному мнению не иначе, как в виде немецких инструкторов, посланных германским генеральным штабом. Серьезные реформы в интересах широчайших масс Советского Союза, в выработке и реализации которых эти самые многомиллионные массы принимали непосредственное участие, представлялись европейскому общественному мнению в виде бесчисленных грабежей, воровства, убийств, разрушения культурных ценностей, разграбления музеев и денежных хранилищ, социализации женщин и т. п. буржуазных бредней.

Но мало-по-малу, с величайшими трудностями, вначале с большими перерывами, начинается более или менее регулярное посещение иностранцами Советского Союза и появление советских граждан за границей. Арсенал басен и клеветы о Советском Союзе оказывается недостаточным, а его оружие не настолько острым, чтобы выполнять основные задачи враждебных Советскому Союзу буржуазных правительств и их генштабов. Старым сказкам о некоей стране варваров уже мало кто верит; плакаты с традиционным человеком, у которого нож в зубах, мало на кого действуют; и европейские государства, а среди них преимущественно и главным образом Великобритания, начинают применять новые методы.

Для обоснования подготовки серьезных вооруженных действий против Советского Союза европейские государства, и в первую очередь Англия, как первая нас признавшая де-факто, начи-

нают ссылаться в своих нотах на документы, не существующие в природе, и на выступления руководителей Советского Союза, никогда не имевшие места.

**Первая нота Керзона
и на чем она бази-
ровалась.**

Образчиком такой политики является знаменитая первая керзоновская нота^{*)}, обрушившаяся целой батареей обвинений против Советского Союза. Заклучавшиеся в этой ноте обвинения были частью совершенно беспочвенны, частью же основаны на ложных сведениях и подложных документах. Обосновывая свои обвинения, нота специально припутала к делу Третий Коммунистический Интернационал, согласно номенклатуры ноты Керзона от 7 сентября 1921 г., цитируя несколько докладов, яко бы сделанных его „ЦК“ членами и должностными лицами российского правительства, как, например, т.т. Сталиным, Элиавой, Караханом, и в частности Нуартевой, а также приводила цитаты из речи, яко бы произнесенной 8 июня тов. Лениным на съезде Третьего Интернационала. Цитаты, приведенные в керзоновской ноте от 7 сентября, должны были создать фон для ряда обвинений и послужить доказательством того, что сознательно проводимая российским правительством политика заключается в умышленном стремлении подорвать влияние английского правительства на Востоке и возбудить революционное движение в колониях и других находящихся в зависимости от Великобритании территориях и что русские представители в своей деятельности осуществляют политику Третьего Интернационала, которая отождествлялась великобританским правительством с правительством советов.

Уже тогда в ответе советского правительства на эту ноту лорда Керзона было указано на ряд несообразностей, заключавшихся в английской ноте. Так, например, Сталин, на которого сослалась английская нота, яко бы делавший различные доклады „ЦК“ от имени Восточного отдела Третьего Интернационала в июне 1921 года по вопросам этого отдела, никогда не имел никакого отношения ни к Третьему Интернационалу, ни к какому-либо из его отделов и поэтому не имел случая делать приписываемых ему докладов и никогда их не делал. На самом же деле Восточный отдел прекратил свое существование с осени 1920 года. Точно так же оказалась ложной цитата, приписанная тов. Элиаве, который также никогда не работал для Третьего Интернационала или в связи с ним и никогда не представлял никаких докладов „Центральному Комитету“. Что же касается тов. Карахана, то он никаких докладов „о положении на Ближнем Востоке“ или

^{*)} Нота Керзона от 7 сентября 1921 г. и ответ советского правительства даны на стр. 29 и 37.

по какому-либо другому вопросу не делал Третьему Интернационалу.

Особенно нелепа была ссылка в керзоновской ноте на доклад, яко бы сделанный 20 июня Нуартевой, которого нота титуловала заведующим Отделом Пропаганды при Третьем Интернационале. На самом же деле Нуартева не мог делать никаких докладов или каких-либо иных сообщений в июне 1921 года по той простой причине, что он находился под стражей, как политический преступник, обвинявшийся в государственной измене.

Что касается речи, приписываемой тов. Ленину и яко бы произнесенной 8 июня, на съезде Третьего Интернационала, то из простого ознакомления с печатавшимися в то время стенограммами его выступлений на Конгрессе можно было легко убедиться, что тов. Ленин 8 июня вообще не произносил речей и что в других речах, которые в то время им произносились, отсутствовали как раз те фразы, которые ему приписывала нота Керзона.

Как ни были затруднены в то тяжелое время наши сношения с Западной Европой, как ни была сложна и запутана обстановка, в которой приходилось действовать в связи с ультимативными нотами Керзона, все же уже тогда советскому правительству удалось установить те мутные источники, из которых питался английский Форейн Оффис и которые он использовал для своих ультимативных нот советскому правительству. Уже тогда с несомненностью выяснилось, что все факты, которые были приведены в керзоновской ноте, были почерпнуты из тайного журнала „Ост Информацион“, издававшегося германскими шпионами. Сравнивая отдельные места этого шпионского журнала с соответствующими цитатами из ноты Керзона, нельзя было не прийти к убеждению, что нота составлена несомненно на основании документов и материалов, заключенных в этом грязном журнальчике. В дальнейшем ряд фактов и событий с полной несомненностью установил, что журнал „Ост Информацион“ печатается в Берлине (А. Винсер, Вильгельмштрассе, 11, Берлин, ю. з., 48), а в одном из номеров даже указано имя и адрес их банка (Вестерхаген и К^о, Потсдамштрассе, 127, Берлин). В связи со всей этой историей, как потом выяснилось, был уволен как начальник лондонского Скотланд-Ярда Бейзиль Томсон, так и германский шпион Штиглиц, бывший на германской и английской службе одновременно.

Появление на европейском горизонте „фальшивок“.

Чем дальше продолжалось мирное существование Советского Союза, чем больше укреплялись его связи с Западной Европой, тем все труднее было использовать в целях агрессивной политики такие ненадежные источники, как простая шпионская информация.

Усложнившиеся взаимоотношения между буржуазными странами Западной Европы и Советским Союзом, желание во что бы то ни стало подорвать всякий авторитет советского государства и разрушить его экономическую и политическую мощь заставляют руководителей внешней политики буржуазных стран, и в первую очередь Англии, начать пользоваться более „верными“ документами и более „надежными“ источниками.

История фальшивых документов, циркулирующих по всему миру и направленных против Советского Союза, указывает на то, что *фальсификаторами преимущественно являются представители русской контр-революционной эмиграции*. Трудно сказать с достаточной точностью, выполняли ли фальсификаторы определенные заказы, шедшие сверху, или соответствующие министерства иностранных дел в своей практике использовали уже готовое предложение. Факт тот, что в течение последних 2—3 лет Советский Союз констатирует следующие явления: во-первых, обильный поток всяких, в разных местах опубликованных, фальшивых документов, имеющих целью осложнить и ухудшить взаимоотношения между Советским Союзом и рядом стран, с которыми он находится в тех или иных политических взаимоотношениях, и, во-вторых, обилие раскрытых в последнее время фабрик фальшивых документов и разоблаченных, в связи с этим, представителей контр-революционной эмиграции.

Начало потоку разного характера фальшивых документов, исходящих из различных центров, было положено знаменитым подложным „письмом Зиновьева“. Вслед за ним появляется мнимый договор между Коминтерном и хорватской республиканской крестьянской партией, мнимое письмо тов. Зиновьева к тов. Кашену по поводу северо-африканских дел, опубликованное в „Либерте“, мнимые письма Крестинтерна к румынской крестьянской партии, ряд документов, имеющих то или иное отношение к болгарским событиям, и, наконец, ряд отдельных фальшивок, преследующих разные цели и непосредственно не связанных ни с какой большой кампанией, предпринятой тем или иным государством или той или иной группой государств против Советского Союза. Среди этих документов находятся следующие наиболее замечательные из них:

1) схема организации Коминтерна; 2) объяснение к схеме центр. учрежд. Исполкома Коминтерна и схема; 3) руководство Коминтерна партийной работой на местах; 4) отношение конс. части полпредства на имя Стеценко о разрешении въезда в СССР; 5) отношение делегации Исполкома Коминтерна уполномоч. ОГПУ в Берлине; 6) письмо ИНО ОГПУ тов. Блюменфельду и письмо тов. Маршину; 7) отношение ИККИ к председ. загранич. делегации

в Германии; 8) отношение РЛКСМ председат. загранич. делегации в Германии; 9) доклад члена Исполкома Коминтерна председателю ИККИ; 10) письмо Бондаревского из Рима в полпредство в Германии; 11) отношение Наркомнаца в полпредство в Германии; 12) отношение полпредства в Австрии в полпредство в Германии; 13) письмо Краковецкого о советско-японских отношениях; 14) письмо тов. Балабановой пред. загранич. делегации РКП в Германии; 15) отношение ЦИК к полпредству в Германии; 16) отношение торгпредства в Германии в финотдел ИККИ; 17) отношение ВСНХ в консульский отдел полпредства в Берлине, тов. Александрову; 18) поддельный бланк ИККИ; 19) бланк с советским гербом; 20) отношение ИККИ, опубликованное в болгарских газетах. Кроме того, имеется целая группа документов на английском языке, относящихся к мнимой деятельности несуществующей организации, именуемой „Британский революционный комитет“ и долженствующих дискредитировать советское полпредство в Англии и доказать связь между революционным рабочим движением Великобритании, Коминтерном и Советским Союзом.

Фабрики фальшивок. 1925 год был особенно богат раскрытием фабрик фальшивых документов и разоблачением их организаторов. Изучая материалы, опубликованные в свое время во всей европейской печати, приходится констатировать наличие крупных гнезд, занятых фальсификацией документов, направленных против Советского Союза и имеющих пребывание в крупнейших столицах Западной Европы. В *Берлине*—фабрика Дружеловского, в *Вене*—фабрика Якубовича, в *Лондоне*—фабрика Синклтона, в *Париже*—неудачная попытка к организации фабрики, в *Китае*—фабрика белогвардейца Кедрливанского и т. д. Все эти фабрики и фабриканты были известны полицейским учреждениям соответствующих государств и городов. Виднейшие из этих фальсификаторов состояли и состоят на службе у этих государств или у ряда государств одновременно. Все они были в той или иной степени связаны с политическими представителями заинтересованных стран, получая от них заказы и поставляя им необходимые документы.

Берлинская фабрика Дружеловского, ее деятели и агенты. Об организации Дружеловского и его фабрике фальшивых документов было опубликовано довольно много сведений как в нашей печати, так и в заграничной. Уже после первого ареста Дружеловского было очевидно, что он—не один в этом деле. В действительности во главе центральной организации по подделке документов в Берлине, кроме Дружеловского, стоял также Гуманский.

Дружеловский — уроженец Могилевской губ. Происходит из семьи полицейского чиновника. Был русским офицером-летчиком.

Поступил на службу к капитану Братковскому в польский 11 Oddzial Sztabe generalne. С Братковским ездил в Ригу во время заключения русско-польского торгового договора в 1920 г. Оказал там полякам ценные услуги. По возвращении в Варшаву был уличен в 1922 или 1923 г. в измене, был выслан в Данциг. Из Данцига попал в Берлин в конце 1923 г.

Александр Феофилович *Гуманский* — чрезвычайно красочная фигура белого эмигранта. Подполковник по чину, с которым он вышел из империалистической войны, типичный контр-разведчик, этот господин не брезгует ничем. *Он при помощи Дружеловского продает сфабрикованные ими документы* то болгарскому, то польскому правительствам, одновременно занимался шпионажем против Германии. Через другого бывшего русского офицера, Зиверта, о котором речь ниже, Гуманский в свое время продал германскому имперскому оберрегирунгсрату (министру внутренних дел), действительному статскому советнику Мелейзину, схему ИККИ с соответственными карточками по государствам. Эти карточки и схема начерчены и написаны были самим Гуманским.

Кроме подделки документов, советских печатей и шпионажа в пользу Франции, Гуманский был одним из активнейших работников в различных белогвардейских контр-революционных организациях. Он был руководителем технической части разведывательного кирилловского центра, организованного в прошлом году генералом Сахаровым. Задача этого центра заключалась в наиболее подробном собирании информации о СССР от балтийских и финляндских организаций.

Он также является активнейшим корреспондентом и сотрудником так называемого „Братства Святого Георгия“, возникшего в Мюнхене в 1923 г. по инициативе того же генерала Сахарова. Гуманский пользовался услугами проживавшего в Женеве американского общественного деятеля Фергюссона, близко стоящего к Форду, и через него передавал информацию в американскую прессу. Входя в состав берлинского центра этого „братства“, Гуманский находился в тесном контакте с антибольшевистской лигой Обера в Швейцарии.

„Братство Святого Георгия“ оказалось скомпрометированным, как и много других белогвардейских организаций, и дельцы этого „братства“ оказались вынужденными его ликвидировать и заменить другой тождественной организацией, которой дали имя „Свягогор“. Среди многих других активных участников этого нового союза снова оказался во главе его все тот же Гуманский,

который был назначен членом исполнительного комитета и заведующим информационным отделом.

Так как, очевидно, выяснилось, что Гуманский занимается не только продажей поддельных документов представителям Польши и Болгарии, а что он фабрикует подложные документы с явной целью дезинформировать германские власти и оказывает определенные услуги Франции в ущерб Германии, то осенью 1924 года Гуманский был арестован, при чем у него на квартире были найдены три подложных инструкции Коминтерна с подписями и печатью. Но вскоре Гуманский был освобожден с предложением выехать из Германии. А у Гуманского были, очевидно, свои счета с берлинским полицей-президиумом, и последний медлил с исполнением своего собственного решения. Но так как некоторые документы явно изобличали Гуманского в его работе в пользу французов, то он снова весной этого года был арестован. Сведения обо всей этой истории чрезвычайно скудно проникают в германскую печать. Объясняется это тем, что во всем этом деле замешаны агенты и чиновники министерства иностранных дел.

Таким образом, перед нами вполне законченная фигура, на которую ставит свою ставку агентура международной буржуазии в ее борьбе против Советского Союза. Офицер бывшей царской армии, специалист контр-разведчик, работающий на германское правительство и продающий его интересы французам, подделыватель советских документов и печатей, активнейший руководитель разнообразнейших эмигрантских контр-революционных организаций, агент оберовской организации и информатор американской капиталистической прессы,—вот каков герой многочисленных историй с „фальшивками“, которые всегда являлись немаловажным основанием для агрессивной политики признавших и не признавших нас правительств.

Геральд Иванович *Зиверт* состоял в теснейшем контакте с Дружеловским по подделке всяческих документов. Как и Гуманский, Зиверт—бывший офицер, подпоручик русской армии. Он состоял в разведке 12 армии, а после занятия немцами Риги поступил на германскую службу. Работая то на немцев, то в разведке армии Бермонта, он главным образом был связан с германской военной разведкой в Прибалтике.

А затем он окончательно переселился в Берлин и открыл здесь частное разведывательное бюро, преследовавшее яко бы цели борьбы с Коммунистическим Интернационалом. А фактически он выполнял задания разных лиц, организаций, а также иностранных правительств по снабжению их документами и материалами информационного о Советском Союзе характера.

С кем только не был в сношениях этот подпоручик! Во время осложнений в Руре он был в связи с рейнской комиссией через своего приятеля, французского капитана Меньер. Зиверт также был в связи с агентами польского представительства в Берлине, от которого он получал очень крупные суммы. Совсем недавно он выполнял определенные поручения латвийской разведки в Берлине, и он же находился в деятельных сношениях с лигой Обера. Не менее пикантно и то, что он работает по заданиям берлинского полицей-президиума. Да, собственно говоря, как же ему не работать на берлинских полицейских, если он с весны этого года принял немецкое подданство?

Не менее видной фигурой в мире контр-разведчиков и творцов фальшивок, чем Гуманский и Зиверт, является *В. И. Орлов*. Как и первые два, он также бывший офицер царской армии — начальник врангелевской разведки. Благодаря своему знакомству с знаменитым по своему налету на берлинское торгпредство Вейсом, а также комиссаром полицей-президиума Хеллером, он вхож в кабинеты берлинского полицей-президиума. Но он занимается, как и вся прочая братия, не только информацией полицей-президиума, но и контр-разведкой. Он обслуживает латвийскую контр-разведку, находясь для этого в тесной связи с неким Покровским—кирилловским разведчиком в Риге.

Это—бывшая аристократическая знать в царское дореволюционное время. Отец — бывший сенатор Алексей Валерьянович *Бельгардт*, сын—без всяких царских титулов, просто *А. А. Бельгардт*, оба—кирилловцы. Папаша и сынок самым тесным образом связаны со всей предыдущей братией — Гуманским, Орловым и Зивертом. На квартире этих Бельгардтов происходили совещания при участии Гуманского, Сахарова и других, на которых Гуманский делал информационные доклады о положении в Советском Союзе и о новых назначениях на командные должности в Красной армии. В уже упомянутом союзе „Святогор“ папаша Бельгардт вошел в совет как его председатель, а сынок—как руководитель агитотделом исполнительного комитета союза. Через этого же бывшего сенатора Бельгардта союз „Святогор“ поддерживал связь с реакционными партиями Германии.

**Венская фабрика
фальшивок Яку-
бовича и ее участ-
ники.**

Австрийская фабрика фальшивок была обнаружена таким образом: 28 мая в полпредство СССР в Вене явился некто Генрих Горт, работающий в качестве ученика в гравировальной мастерской М. Хаммера—Вена, IV, Фаворитенштрассе, 34, который получил от этой фирмы поручение получить по четырем фактурам платежа за изготовление штампов. Заказанные яко бы по поручению полпредства печати были следую-

щего содержания: „Строго секретно“, „Совершенно секретно“, „Пролетарии всех стран, соединяйтесь“, „Делегация Исполкома Коминтерна“, „Иностранный Отдел Секретной части ОГПУ“ и т. д.

Явившийся был допрошен, и в результате оказалось, что еще 17 и 21 марта являлся некий русский, представившийся в качестве сотрудника полпредства, заказал печати указанного выше содержания и дал задаток. Через некоторое время он явился за заказом, получил его, и за остающейся недоплаченной суммой он велел обратиться в полпредство. Выяснилось, что еще несколько месяцев тому назад в эту же самую мастерскую обращался один гравер с просьбой дать ему оттиски полпредских печатей. В дальнейшем выяснилось, что заказчиком является некто Александр Якубович.

Об этом Якубовиче венская полиция сообщает следующее: Александр Якубович, родившийся 18 мая 1896 года в Полтаве, в России, православного вероисповедания, женат, живет в Вене, Хисгассе, № 14, III район, был после соответствующих расследований 25 июня 1925 года приведен дирекцией полиции, и здесь делопроизводитель граверной мастерской М. Хаммар—Теодор Билек узнал в нем того человека, который в марте 25 года заказал несколько русских штемпелей, яко бы предназначенных для советской миссии.

Сам Якубович при полицейском допросе указал на то, что к заказу штемпелей его побудил один с 1921 года знакомый ему украинец по имени Александр Гаврилов, который в марте 1925 г. прибыл из Берлина в Вену. Якубович будто бы при доставке штемпелей служил Гаврилову исключительно переводчиком и посыльным и доставлял Гаврилову полученные штемпеля.

Якубович будто бы с самого начала знал, что Гаврилов хотел употребить штемпеля для пропаганды против большевиков, но он не думал о том, что эти штемпеля служат для изготовления фальшивых документов.

Дальнейшие расследования по этому делу указывают на то, что Гаврилов, который тождественен с инженером Александром Гавриловым (родившимся 7 августа 1892 г. в Киеве, католического вероисповедания, холост), которого давно знает дирекция полиции, как манипулятора фальшивыми сведениями, и высланный на 5 лет из Вены указом от 27 декабря 1922 года за № 12824, от 5-го до 12 марта 1925 г. проживал в отеле „Теетгоф“, Вена, 1, Иоханнесгассе, № 22, и затем опять уехал в Берлин.

Характерно еще, что во время обыска на квартире Якубовича было найдено несколько писем Гаврилова на русском языке, из которых явствует, что последний находился в продолжительной деловой связи с Якубовичем и из Берлина продолжал зака-

зывать штемпеля, в особенности штемпеля с надписью „Делегация Исполнительного Комитета Коминтерна“ (ДИКИ).

Другой, не менее официальный документ, исходящий из высоких австрийских административных сфер, среди общего изложения событий, предшествовавших и сопутствовавших обнаружению автора фальшивых документов, говорит следующее:

„Заслуживает внимания, что все штемпеля заказаны на русском языке и, повидимому, предназначены были служить для изготовления исключительно секретных документов. Кроме штемпелей, как „Совершенно секретно“, и „Строго секретно“, находятся также печати: „Иностранное отделение“, „Секретный Департамент“ и „Шеф СОГПУ“ (ЧК). Особенного интереса заслуживает печать на русском языке немецкими буквами, гласящая: „Бюро Делегации Исполкома Коминтерна“, „Исполбюро Красного Профинтерна Исполкома Коминтерна Молодежи“. Здесь мы, без сомнения, имеем дело с печатью того учреждения, называемого „ДИКИ“ (Делегация Исполкома Коминтерна), которое, судя по секретным заграничным сообщениям, руководит из Вены от имени Коминтерна большевистской пропагандой на Балканах“...

Оставив в стороне последнее предположение автора этого документа, мы имеем формальное утверждение, что штемпеля, заказанные Якубовичем, предназначались для изготовления исключительно секретных документов.

Венские газеты о Якубовиче. Нижеприводимые цитаты из некоторых венских газет (не коммунистического толка) заслуживают сугубого интереса. Они говорят о том, что некоторые правительства пользовались услугами венских фальсификаторов и использовали затем сфабрикованные документы против Советского Союза и Коминтерна. И в то время, как Матайя говорил о существовании в Вене узлового центра большевистской пропаганды, в действительности совсем другие центры тогда действовали и ныне благополучно продолжают действовать, центры, которыми пользуются те правительства, к сотрудничеству полиции которых так патетически взывал министр иностранных дел Австрийской республики.

Газета „Абэнд“ от 10 июля.

„Фальсификация штемпелей Якубовичем сильно занимала в последние годы высокую европейскую политику. После фальшивого зиновьевского письма английского мининдела германское правительство имело „русские документы“, а сейчас правительство Хорти имеет „доказательства“ относительно связей между партией Ваги и Москвой. Источник всего этого теперь стал известен. Необходимо отметить, что все эти фальсификации находятся в связи со всеми работающими в Вене тайными агентами и шпион-

скими организациями разных посольств. Эти агенты, как, напр., г-н Радой от Румынии и г-н Банкович от Болгарии, сейчас будут разоблачены перед своими правительствами“.

Газета „*Дер Таг*“ от 10 июля сего года.

„Венская полиция в течение нескольких недель занята аферой фальсификации штемпелей, которая при известных обстоятельствах может получить международное значение... В течение последних месяцев во всех странах света опубликовывались документы упомянутых русских учреждений, печати которых здесь фальсифицировались. В связи с этим мы напоминаем о русских документах, опубликованных весной в Берлине, или об известном „письме Зиновьева“, относительно которого русские, как известно, еще и поныне утверждают, что оно было фальшивым. Недавно врученная австр. пр-ву юго-славская нота, повидимому, тоже имеет своим основанием такого рода фальшивые советские документы“.

Газета „*Арбейтер Цейтунг*“.

„Случайно стало известным, что двое аферистов заказали штемпеля, которые, по всей очевидности, должны были служить для изготовления направленных против Советской России документов“...

Вот еще один подлинный документ, имеющий самое тесное касательство к якубовичской фабрике поддельных документов. Исходит он от Якубовича и адресован некоему Гаврилову, о котором дирекция венской полиции докладывала своему австрийскому министру иностранных дел следующее:

„Инженер Александр Гаврилов (родившийся 7 августа 1897 года в Киеве, католического вероисповедания, холост) давно знаком дирекции полиции, как манипулятор фальшивыми сведениями, и выслан на 5 лет из Вены указом от 27 декабря 1922 года за № 15824. От 5 до 12 марта 1925 года проживал в отеле „Тегетгоф“, Вена, I, Иоханнесгассе, и затем опять уехал в Берлин“. Характерно еще, что во время обыска на квартире Якубовича было найдено несколько писем Гаврилова на русском языке, из которых явствует, что последний находился в продолжительной деловой связи с Якубовичем и из Берлина продолжал заказывать штемпеля, в особенности штемпеля с надписью: „Делегация Исполнительного Комитета Коминтерна“ (ДИКИ).

Между „Сашкой“ Гавриловым и „Санькой“ Якубовичем ведется деятельная переписка, обнаруживающая разнообразие занятий обоих адресатов. Отношения между обоими прожженными белогвардейцами-фальсификаторами более чем деловые: об этом говорит весь тон воспроизводимого здесь письма, которое может показаться невероятным: так оно обнаженно цинично и откровенно

подло. Но письмо в наших руках, нравственный портрет якубовичского и дружеловского антуража достаточно известен, род занятий их выявлен в полной мере, вот почему следует признать это письмо яркой белогвардейской действительностью.

Приводя текст письма, нам пришлось, к сожалению, опустить ряд красочных и характеризующих обоих корреспондентов выражений. Письмо это стилистически весьма выдержано и представляет собою классический образец белогвардейской письменности. Здесь все: и организация белобандитов, и борьба с большевизмом, и „гони срочно монету“, и вербовка немцев-специалистов по газам и авиации. И вся эта белогвардейская стряпня насыщена крепкой солью матерщины различной градации. (Все места, обозначенные точками, в оригинале заполнены матерной руганью):

„Опять... мать-ты ни... не пишешь... ты.... Слушай, дело вот в чем: сегодня ко мне пришли от имени ат(амана) Сагайдачного со следующим: можно ли вступить в контакт с германским национальным центром, чтобы получить от них согласие на принципиальное неимение препятствий, что агенты Сагайдачного будут в Германии вербовать для офицерского корпуса украинской крестьянской армии—офицеров и унт.-офицеров... немцев, специалистов по газам и летчиков. Конечно—вознаграждение, потом... и прочее. Если будет выражено принципиальное согласие, то мне предъявят все полномочия и скажут смысл набора—во всяком случае, борьба с большевизмом, но не путем интервенции. А затем, после того, как я сообщу смысл набора, цель и прочее—ждут предложений со стороны герм. нац. центра, как вступить реально в контакт, т.-е. как и через кого связаться.

Я все это выслушал и сказал, что политикой я вообще не занимаюсь, ни... во всем этом... не смыслю, связи ни с какой партией в Германии не имею, но если они хотят, то могут написать моим знакомым в Берлин, может быть, те больше меня знают. Да, могу прибавить кстати, что „Крестьянская Украина“ не выходит. №№ 1, 2, 3 изданы в России, № 4 издан в Вене, а когда выйдет и где № 5—неизвестно. №№ 1, 2, 3 на складе не имеются, в продажу здесь не пущены, и их трудно достать, но мне сегодня обещали их достать. Сведения эти от Мухина.

Предложения те мне делал некий Ив. Кон. Тимофеев, быв. подпр. кор. кораб. офиц. Я его знаю по Севастополю. Он там служил в морской контр-разведке. Обморгуй и пиши, что делать, как поступать, что говорить.

Материал не могу послать и достать, ибо денег нет. Вообще... мать, привыкни отвечать немедленно на

письма. Затем смотри в корень и гони срочно монету. Крепко целую.

Твой Саня.

1)... 2)... 3) гони срочно монету. 4)... твою... мать.
5) Гони срочно монету. 6) Пиши аккуратно. 7) Гони срочно монету“.

**Лондонская фабрика
фальшивок Синклто-
на и ее тайны.**

Это было 28 октября 1924 года, через несколько дней после того, как было опубликовано, накануне выборов, знаменитое подложное „письмо Зиновьева“. Весь Лондон был полон разговоров и толков, связанных с этой фальшивкой. В Форейн Оффисе (английском министерстве иностранных дел), во главе которого еще стоял Макдональд, происходила таинственная возня, чиновники его, предвкусывая исход выборов, готовились к встрече нового хозяина своего—Чемберлена—и хранили подозрительное молчание, которое подкреплялось двусмысленным поведением самого главы министерства.

„Зиновьевское письмо“ стало в несколько дней модой в Лондоне и победоносно овладело умами английских политиков и политиканов. Только и разговору было об уличающих Советский Союз документах, о большевистском золоте, о московских агитаторах, о зиновьевских директивах и коминтернских агентах.

И вот 28 октября 1924 года лондонским полпредством было получено адресованное на имя тов. Раковского письмо следующего содержания:

„Мистер Раковский—шарже д’аффер, Лондон.
М. Г.

Я был бы очень рад, если бы Вы могли принять меня частным образом по вопросу исключительной важности, который, я уверен, Вы согласитесь рассмотреть. Вопрос такого рода, что его нельзя детально разобрать в письме; я думаю, достаточно будет, если я скажу, что я могу представить Вам 30 документов, которые будут употреблены, чтобы дискредитировать Россию. Я имею эти документы с собой и представлю Вам их лично.

С глубоким уважением

Синклтон“.

29 октября по телефону Синклтон условился с первым секретарем полпредства г. Битнером и зашел в 1 час дня в полпредство. Вот что сообщил Синклтон о фактах, касающихся его и его связей:

Синклтон — англичанин. Его обращение в полпредство с предложением своих услуг объясняется стремлением обнаружить

людей, занимающихся фабрикацией подложных документов. Он в свое время вел уже тайную разведывательную работу для России, находясь в сношениях с ген. Ермоловым, военным атташе б. царского посольства в Лондоне. Своей прежней службой он остался очень доволен, а к этому присоединяется еще известное озлобление, которое он питает к английским властям за двухнедельный арест, несмотря на все его заслуги, которые, как он утверждает, он оказал Англии во время войны.

Все это, вместе взятое, заставило его обратиться теперь, в тот момент, когда при помощи известного подложного письма Зиновьева против России открылась новая кампания лжи. Кампанию эту со стороны Англии он объяснял тем, что здешние аристократические круги заинтересованы в подрыве престижа Советской России, с тем, чтобы не допустить занятия Россией того первенствующего положения, которое она когда-то занимала.

Переходя к делу, Синклтон заявил, что в Лондоне имеется крупнейшая организация, работающая в этом направлении, под названием „Бритиш Эмпайер Юнион“ („Британский Королевский Союз“), находящаяся на ул. Агар, № 9. Секретарем этой организации состоит Реджинальд Вильсон, а поддержку материальную и моральную ей оказывают дюк оф Нортюмберленд и газета „Морнинг Пост“. По его утверждению, организация эта располагает капиталом в полмиллиона фунтов стерлингов.

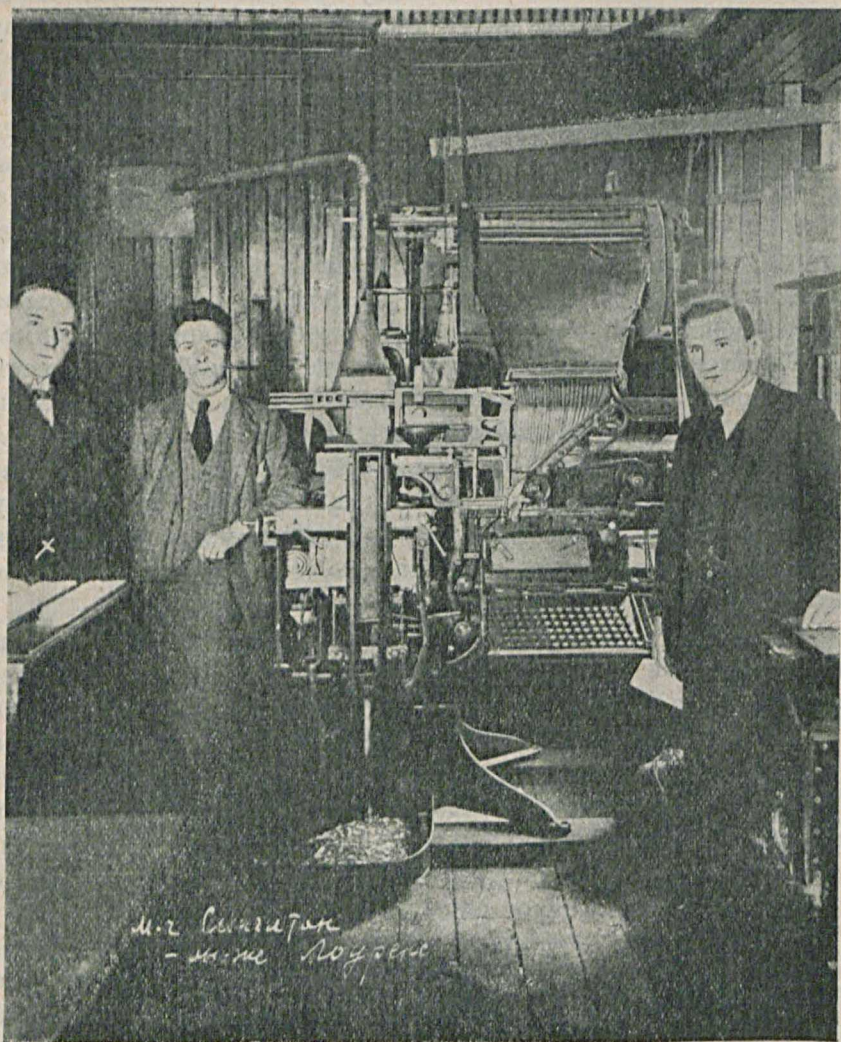
Синклтон сообщил полпредству, что в СССР находится лицо, связанное с вышеуказанной организацией и с Форейн Оффисом. Он описал его, как человека хорошо сложенного, 5 футов и 11 дюймов вышины, маленькие усики, хорошо одетый и выглядит английским джентльмёном. Другой—это некий капитан Томлинс, находящийся в распоряжении военного министерства и работающий для вышеупомянутой „Бритиш Эмпайер Юнион“ под руководством Реджинальда Вильсона. Ему 35 лет, гладко выбрит, в пенснэ и носит большое серебряное кольцо на руке.

После этого Синклтон перешел к документам, которые имелись при нем, указав особенно на один из них, подписанный неким Гендерсоном и Митчелем, который по его заявлению может или должен быть использован против нас (см. стр. 121).

На-ряду с этим у него была масса сфотографированных, явно подложных, писем, имевших отношение, главным образом, к 1920 г. и отчасти только к 1923 г. В большинстве письма эти составлены на бланках „Социалист Лейбур Парти“ в Глазго, и на некоторых только красовался герб РСФСР. Адресованы они в большинстве Митчелю, в Глазго.

На вопрос, откуда у него все эти документы, Синклтон ответил, что приятель его, имеющий непосредственное отношение

к подделке документов и хранящий таковые у себя, сильно захворал, и он, Синклтон, пользуясь случаем, украл их вместе с чемоданчиком, в котором они находились и в котором он их принес.

Лондонская фабрика фальшивок Синклтона.

При разборке совместно с ним принесенного им чемоданчика был случайно обнаружен фотографический снимок линотипной машины, рядом с которой стоял сам Синклтон. Кроме того, в том же чемоданчике оказался английский паспорт с фамилией на обложке Х. Лауренс, который, очевидно, принадлежал ему. Когда материалы были приблизительно просмотрены, Синклтону было предложено оставить альбом с фотографическими снимками

и тот напечатанный документ, который должен был, по его мнению, скомпрометировать СССР. Он согласился оставить их с тем, чтобы все это было предъявлено Раковскому.

Второе свидание было назначено на следующий день. Синклтон действительно явился, но на несколько часов позже назначенного времени, представив в письменной форме свое заявление следующего содержания:

„Конфиденциально.“

Ссылаясь на конфиденциальный разговор сегодня утром, имею честь подтвердить следующее:

Зная все то, что делается в тайниках „Британского имперского о-ва“ и других аналогичных организаций, единственной целью которых под управлением мистера Реджинальда Вильсона является дискредитировать русский престиж всякими возможными путями, я готов добиться получения несомненных доказательств их подпольной деятельности, а также показать, как расходуются деньги для дискредитирования России. Я готов достать вещественные доказательства этого и получить от некоторых лиц в Англии, Париже и Амстердаме свидетельства, данные под присягой, при помощи которых русское правительство сможет не только немедленно затребовать прекращения этой деятельности, но также доказать, что оно является жертвой незаконного приговора, участники которого прибегают к публикации фальшивых документов и т. д. Другими словами, доказательство, достаточное для того, чтобы предъявить разным державам.

Я буду готов передать все документы, находящиеся в настоящее время в моем распоряжении, без всякого денежного вознаграждения, как гарантию моей искренности, на следующих условиях:

1. В случае удачного завершения моей работы, которая, как я рассчитываю, потребует двух месяцев, русское правительство признает ценность моих услуг в форме денежного вознаграждения, которого размер я оставляю на его усмотрение.

2. Русское правительство предназначит некоторую сумму единственно на то, чтобы можно было выполнить работу.

Работа эта будет выполняться в следующие сроки и следующим образом: одна неделя в Лондоне, три недели в Глазгове, две недели в Париже и две недели в Амстердаме.

Дальше я буду в состоянии дать русскому правительству имена, описание и местонахождение каждого агента тайной полиции, находящегося в данное время в России и работающего для следующих учреждений:

Форейн Оффис, Бритиш Эмпайер Юнион, Бритиш Эмпайер Лиг, Бритиш Экономик Лиг и консервативной партии.

Я в состоянии утверждать, что эта миссия может быть мною с успехом выполнена“.

Советское полпредство в Лондоне немедленно известило министерство иностранных дел обо всем происшедшем, приложив соответствующие фотографии документов. Советское полпредство выполнило свои обязательства до конца. Как реагировал на все это Форейн Оффис? Было ли все это откровением для чиновников мининдела? Все попытки полпредства выяснить судьбу заявления, подкрепленного документами, не привели ни к чему: Форейн Оффис хранил и хранит на этот счет гробовое молчание, а Синклтон после 29 октября исчез с горизонта, и все следы его пропали.

**Парижская попытка
организации фабрики
фальшивок.**

24 апреля 1925 г. к первому секретарю нашего парижского полпредства явился хозяин типографии „А. Мишель“ (Париж, 17, улица Фран-Буржуа), где печатались наши русские бланки, и сначала устно, а затем и в письменном виде сделал следующее заявление:

„Господину Волину,
первому секретарю посольства СССР в Париже.

23 апреля 1925 года один господин явился в мою типографию и заказал бланки с фирмою Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала для западных народов; бланки должны были быть переведены на русский язык и напечатаны в количестве 100 экземпляров.

Он был очень щедр насчет цены и дал задаток в 100 франков, при условии, что заказ будет готов к 24 апреля. Когда я от заказчика попросил подпись секретаря коммунистической партии, он мне обещал достать все просимое при получении заказа.

24 апреля, придя за заказом, он мне ничего не принес, но при мне он подписал бумагу, в которой он заявлял,

что он заказ делает от имени господина Волина.

Заподозрев в этом аферу, я ему сказал, что этой бумаги для меня недостаточно. Тогда он взял свою

Comité Exécutif
Internationale Communiste
Bureau International
Communiste pour le peuple international
Moscou - Rue Tliouka (Kilim djoudi)
Bureau 15
Bureau International
Bureau

(Protest?)
mai 1925
100.000

бумагу, сказав, что через несколько минут он вернется с самим Волиным за заказом.

До пяти часов вечера он не вернулся. Подпись под бумагой, взятой им обратно, была не очень разборчива, но мне кажется, что она означала не то „Перро“ (Peggo), не то Пьерро (Pierrot).

Присоединяю при сем оригинал заказа и один из готовых бланков.

Примите и проч.

А. Мишель“.

**ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
Коммунистического Интернационала**

Интернациональный Секретарь

Комитет для Западных Народов

МОСКВА, Илинка (Китай Город)

ЛЕНИНГРАД—15 Варваринская

Здесь, судя по всему, готовилась двойная провокация: соби-
рались спровоцировать Коминтерн и Волина, как одного из
ответственных работников посольства.

Волин немедленно позвонил сначала в „префектур де полис“,
а затем и в „сюртэ женераль“ (охранку), но и в одном и в другом
случае к его совершенно официальному заявлению отнеслись
крайне хладнокровно и далеко не предупредительно.

В этой типографии афера сорвалась. Но это, конечно,
нисколько не означает, что эти безграмотные бланки не были
отпечатаны и что не были изготовлены на них фальшивые доку-
менты, нужные французскому или иному правительству...

**Официальный герб Московского
Совета (настоящий).**

Этот официальный герб Московского Совета в сильно измененном виде (убраны буквы РСФСР вверху, удален текст „Московский Совет Раб., Кр. и Кр. Деп.“, и вместо него поставлены три звездочки) помещается на ряде дружеловских фальшивок (см. стр. 101).

1-я НОТА КЕРЗОНА СОВЕТСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

Эта нота полностью основывала свои обвинения на фальшивых донесениях германских и английских шпионов, как это подробно доказано в ответной ноте Замнаркоминдела т. М. М. Литвинова (стр. 9 и 37).

Нота Керзона

от 7 сентября 1921 г.

На основании вступления к торговому договору, заключенному 16 марта между правительствами е. в. и правительством Советской России, каждая сторона взяла на себя обязательство воздерживаться от враждебных действий или замыслов против другой и от ведения вне своих пределов какой-либо официальной пропаганды, прямой или косвенной, против установлений другой стороны, а в частности правительство Советской Республики обязалось воздерживаться от каких-либо попыток к поощрению, путем военных, дипломатических или каких-либо иных действий или пропаганды, какого-либо из народов Азии в их враждебных выступлениях против британских интересов или Британской Империи, в особенности в Индии и в независимом государстве Афганистане.

В письме, врученном г. Робертом Хорном г. Красину по подписании соглашения, обращалось внимание советского правительства на некоторую специфическую деятельность враждебного характера, которая, по сведениям, велась в то время, и на прекращении которой правительство е. в. настаивало как на существенном условии возобновления торговых сношений.

Г. Чичерин в своей подтвердительной ноте от 29 апреля заявил, что советское правительство смотрит на подписание соглашения, как на поворотный пункт в своих отношениях с Великобританией, и что с его стороны будет избегнуто все, что могло бы заключать в себе враждебные действия, пропаганду или поддержку таковой против британских интересов в смысле, указанном в договоре. Он добавил, что все представители и агенты советского правительства в Афганистане особо инструктированы не проводить какой-бы то ни было антибританской политики.

Правительство е. в. таким образом могло быть уверенным, что подписание торгового договора откроет фактически новую эру в англо-русских отношениях.

С глубоким разочарованием правительство е. в. должно отметить тот факт, что хотя прошло уже 5 месяцев со времени данных г. Чичериным заверений, враждебные действия, от прекращения которых зависит успех торгового соглашения, неослабно продолжают. Более того, правительство е. в. имеет в своих руках неоспоримое доказательство, что предосудительные действия обязаны прямому подстрекательству со стороны советского правительства.

Первое обвинение, предъявляемое правительством е. в., касается роли III Интернационала в распространении разрушительных принципов. Доклады о работе этой организации, сделанные

в Москве выдающимися официальными лицами во время последнего конгресса, не оставляют сомнения в том, что одна из главных ее целей есть подрыв британских учреждений, в особенности на Востоке.

Нескольких примеров из области последней деятельности III Интернационала будет достаточно, чтобы подтвердить это обвинение. 1 июня г. Сталин, председатель Восточного отдела III Интернационала, в своем докладе Центральному Комитету указал, что „руководящей целью Восточного секретариата во всей его работе является давление на политический авторитет капиталистических стран Западной Европы через посредство их колоний, путем дискредитирования их в глазах туземцев и вместе с тем приговления последних к освобождению от чужестранного ига. Проблемы, связанные с классовой борьбой на Западе, будут несравненно легче разрешить, если будет подорван внешний престиж Франции и Англии“.

Далее, обозревая деятельность Восточного секретариата в период с 1 февраля 1921 г. по 1 июня 1921 г., г. Сталин, комментируя недавно заключенный русско-афганский договор, указал, что он гарантирует дружеские отношения с Афганистаном, „благодаря которым Коммунистический Интернационал имеет прямую связь далее на юг, с британской Индией, пропаганда в которой является главным объектом деятельности Восточного секретариата“.

Он добавил, что поддерживаются непрерывные и не официальные сношения с несколькими туземными лидерами в индийских провинциях.

5 июня г. Элиава сообщил в аналогичном отчете Центральному Комитету III Интернационала: „Естественно, что нам пришлось пойти по пути частичного компромисса, отказываясь от насильственного навязывания, и облекать истинные цели III Интернационала в национальную форму. Политика, которую мы вели, уже доказала свою целесообразность; достаточно указать, что в нашей борьбе против английского империализма мы успели в 1919 г. защитить Туркестан от английского влияния, а в 1921 г. мы уже переходим в наступление против основ капитализма в самой Индии“.

Наконец, 20 июня г. Нууртева, заведующий отделом III Интернационала, подчеркнув огромную работу, проделанную Восточным секретариатом за прошедшие полгода, заявил: „Все наше внимание сосредоточено в настоящее время на выработке системы снабжения наших восточных организаций всем необходимым. До сих пор нашей работе сильно мешала бдительность колониальных властей, но в будущем мы получим, благодаря неизбежным переменам в Персии, вполне достаточную для наших целей базу в непосредственном соседстве с Индией“.

Нет надобности подчеркивать разрушительный по существу характер этих задач, ибо они были выражены в многочисленных обращениях и отчетах, переданных московской официальной радиостанцией. Если план осуществления этих целей оставался секретным, зато цели были возведены всему миру.

Все эти речи и прокламации официально исходят, конечно, от III Интернационала, а не прямо от советского правительства.

Но последнее не может отрицать своей близкой связи, если не полного тождества, с III Интернационалом. Г.г. Ленин и Троцкий состоят, например, членами Исполкома III Интернационала, г. Сталин, доклад которого приводился выше, состоит одновременно и председателем Восточного секретариата и народным комиссаром национальностей. Очевидно также, что конгресс III Интернационала мог собраться на русской территории только с разрешения советского правительства.

Далее, уже упомянутый выше г. Нуартева жаловался сам на постоянное смещение партийной и государственной политики, в результате чего Совет Народных Комиссаров, по соображениям государственной политики, возложил проведение вооруженных манифестаций и стачек на III Интернационал. С другой стороны, нельзя было бы объяснить, откуда III Интернационал черпает средства на такую широкую организацию, если не предположить, что советское правительство, которое не разрешает скопления капиталов в частных руках, передает их в распоряжение III Интернационала для ведения его работы. Утверждение, что советское правительство является одной властью, а III Интернационал — другой, первая не имеет никакого отношения ко второй и не несет ответственности за ее деятельность, не только опровергается фактами, но носит столь прозрачный характер, что неспособно обмануть никого, хоть сколько-нибудь знакомого с делом.

Однако, деятельность III Интернационала не является единственным предметом жалоб правительства е. в.: и сами представители советского правительства, в качестве таковых, не остановились перед неоднократными нарушениями письменных обязательств своего правительства. Сам Ленин не постеснялся употребить в публичном собрании слова, которые не могут быть истолкованы иначе, как противоречащие духу соглашения. Например, 8 июня на съезде III Интернационала он сказал следующее: „Мы должны использовать нынешнюю передышку для тщательной подготовки революции в капиталистических странах. Очень важным фактором для развития мировой революции является пробуждение миллионов рабочих в колониях и подвластных странах. Отсюда возникает для нас огромная задача — помогать всем бесчисленным отсталым массам на пути к всемирной революции“.

И н д и я.

Правительство е. в. располагает доказательствами интриг среди индусских революционеров в Европе, на что жаловался и г. Хорн в своей ноте. После продолжительных переговоров между советским правительством и Чаттопадхия, некоторые из этих лиц, которые укрывались в Берлине и других городах Европы, были приглашены советским правительством собраться в Москве 25 мая 1921 г., с целью обсудить лучшие способы вызвать революцию в Индии. Они были финансированы г. Колпом, официальным представителем советского правительства в Берлине, который также визировал их паспорта.

Чаттопадхия получил денежную субсидию от советского правительства в размере до 15 тысяч шведских крон; кроме того,

каждый член индусского революционного общества, участвовавший на московском собрании, получил оплату всех своих расходов и добавочную денежную помощь в сумме от 2.000 до 15.000 м.

Правительство е. в. также осведомлено, что советская миссия в Берлине облегчила сношения между членами индусского революционного общества в Берлине, которые, как хорошо известно советскому правительству, борются против британской власти в Индии, и их сообщниками в Москве, чем оказывала прямое содействие антибританской интриге.

Довольно продолжительное время советское правительство пыталось убедить хорошо известного индусского анархиста, д-ра Гафиза, изучавшего приготовление бомб в Вене, отправиться в Афганистан для заведывания складом бомб на индусской границе, с целью облегчить ввоз их в Индию. Д-р Гафиз предпринял теперь, с помощью советского правительства, выработку бездымного пороха в Кабуле и получил от советского правительства сумму в 10.000 крон на расходы по содержанию его жены и детей.

П е р с и я.

Что касается Персии, правительство е. в. имеет серьезнейшие основания к уверенности, что политика советского правительства направлена, главным образом, против британских интересов.

Г. Ротштейн, представитель советского правительства в Тегеране, привез с собою большие суммы денег, большую часть которых он, как известно, тратит на пропаганду; его персонал — около 100 лиц, из которых многие активно занимаются пропагандой; он и его персонал, своими визитами и другими мерами, стремились настроить членов меджлиса и других влиятельных персов против правительства е. в. Про него известно тоже, что он субсидировал некоторые персидские газеты в целях ведения кампании в прессе против Великобритании.

Признано, что г. Ротштейн предпринимает все возможное для сокрытия своей действительной деятельности и старается свалить ответственность за антибританскую деятельность и образзование революционных групп на третьих лиц; например, когда ему был заявлен 4 июля 1921 г. протест персидского правительства по поводу занятия города Решта, он указал на то, что это было сделано правительством Советского Азербейджана, деятельность которого московское правительство с трудом контролирует, тогда как правительство е. в. вполне уверено, что советское правительство вполне может контролировать политику азербейджанского правительства, если оно этого захочет.

Несомненно, что само советское правительство вполне одобряет деятельность г. Ротштейна, и г. Чичерин одобрил его предложение создать революционный комитет в Тегеране.

Наконец, не довольствуясь своей собственной деятельностью, г. Ротштейн стремится к сотрудничеству с вновь назначенным советским представителем в Кабуле, с которым он желает работать в полном согласии и с помощью которого он хочет добиться отставки нынешнего представителя Афганистана в Тегеране, с целью освободить место для другого, более деятельного, врага Великобритании.

Туркестан.

В ноте г. Роберта Хорна было обращено внимание г. Красина на вредной деятельности ташкентской пропагандистской школы, временной базы для индусской работы, в каковой школе готовились эмиссары для отправки в Индию. Инструкции, данные из Москвы в марте в смысле усиления пропаганды на Востоке, в особенности в Туркестане и на индусской границе, не были, по сведениям правительства е. в., отменены. Специальное ассигнование двух миллионов зол. рублей было одобрено для этой цели, и Ташкент, а если возможно, то и Кабул были избраны базами для этой работы. Правительство е. в. осведомлено, что ташкентская база не перенесена, как предполагалось, в Кабул; оно также осведомлено о том, что антибританские происки, центром которых являлся Ташкент, до сих пор продолжают. Индусские туземцы, возвращающиеся через Афганистан, которые были в последние 2 месяца задержаны на индусской границе, не скрывали того факта, что они были посланы в Ташкент чиновниками советского правительства для подготовки к пропаганде и были снабжены деньгами и другими средствами на возвращение в Индию.

Ангора.

Правительство е. в. вполне понимает истинную подоплеку политики советского правительства в поддержке турецких националистов и оказании им значительной поддержки деньгами и всевозможным оружием. Правительство е. в. получило убедительные доказательства фактов подобной поддержки в тот самый момент, когда г. Клышко заверял премьер министра, что никакой такой поддержки не существует. Советское правительство всячески отговаривало ангорское правительство от того, чтобы оно пошло на мирное решение спорных вопросов с державами Антанты, и с целью оказания еще более сильного давления оно собрало значительные силы на границе Анатолии, внушив ангорскому правительству, что эти силы предназначены к отправке в Анатолию для оказания ему активной поддержки.

Мотивы такого поведения вполне очевидны: Турция рассматривается, по словам Сталина, как „твердыня магометанского мира, представляющая наиболее реальную угрозу мощи Европы вообще и Антанты в частности“. В то же время г. Карахан, в своем последнем докладе о „положении на Ближнем Востоке“, заявил, что „Ангора, с своими ответвлениями в Самарканде на востоке и в Каиро на западе, является духовным и административным центром единого фронта угнетенных туземных народностей, простирающегося от Ганга на востоке до Нила на западе. Революционный энтузиазм мусульманского населения этого материка, вдохновляемый Ангорой, дисциплинирован до такой степени, что ни одно важное событие не может произойти без санкции и ведома ангорского центра, который, в свою очередь, вполне координирует свои инструкции в согласии с нашими предложениями и пожеланиями“. Вместе с тем г. Элиава, в своем вышеприведенном докладе, говорит: „распространение его влияния на Афганистан и магометанские племена Индии ныне весьма

существенно, ибо без этого отдельные племена никогда не будут в состоянии самостоятельно поднять знамя открытой борьбы против своих угнетателей“.

А ф г а н и с т а н .

Но самым серьезным обвинением, которое правительство е. в. может предъявить советскому правительству, является следующее: уже указывалось на упоминание господином Сталиным о русско-афганском договоре, как оборудии, гарантирующем дружественные отношения с государством, территория которого является важным каналом, через который „Коммунистический Интернационал поддерживает прямую связь“ с Индией. Ст. 10 этого договора (являющегося государственным документом и официально сообщенного правительству е. в. г. Красиным) и дополнительная статья к ней показывают, в какой форме гарантируются эти дружественные отношения, столь необходимые Коммунистическому Интернационалу для осуществления своей политики, а именно в форме ежегодной субсидии в миллион рублей в золотых или серебряных монетах или же в слитках; в форме сооружения телеграфной линии Кушка через Герат и Кандагар в Кабул, а также в форме готовности Советской Республики предоставить в распоряжение афганского правительства „технических и других специалистов“. И действительно, имеются сведения о прибытии в столицу Афганистана валюты, которая, несомненно, является частью первого взноса в счет ежегодной субсидии.

Далее, этот договор заключает две статьи—4-ю и 5-ю,—предусматривающие учреждение русских консульств в определенных пунктах Афганистана, а в особенности в Герате, Меймене, Мазари-Шерифе, Кандагаре и Газни. На вопрос об этих консульствах было обращено особое внимание в ноте сэра Р. Хорна от 16-го марта, но правительству е. в. известно, что совсем недавно г. Чичерин особенно настаивал на важности сохранения статьи афганского договора, предусматривающей открытие консульств в восточных провинциях Афганистана, ссылаясь на экономические основания к этому; но российский Наркоминдел лучше кого бы то ни было знает, что открытие русских консульств в этих округах не может быть оправдано никакими экономическими соображениями. Независимо от выводов, к каким дает полное право уже упомянутый взгляд г. Сталина на важное значение русско-афганского договора, правительство е. в. располагает неопровержимыми доказательствами, что советское правительство в целом рассматривает эти консульства как возможные центры пропаганды и что их полезность в этом отношении является истинной причиной, почему оно так настаивало на согласии афганского правительства на их учреждение. Несмотря на протест, заявленный сером Р. Хорном в марте, г. Суриц в мае мог сообщить афганскому мининделу, что лица, назначенные в эти консульства, со всем их персоналом сопровождают г. Розенберга, не замедлившего прибыть в Кабул.

Вышеуказанное не исчерпывает собою деятельность советского правительства и его агентов в Афганистане, против каковой правительство е. в. вынуждено протестовать. Правительство е. в.

располагает массой неоспоримых доказательств посылки советским правительством в Афганистан Джемаль-паши (против деятельности которого также был заявлен особый протест в ноте сэра Р. Хорна от 16-го марта), линия поведения которого диктовалась ему Москвой, при чем она контролируется российским посольством в Кабуле.

В конце лета 1920 года Джемаль-паша на пути из Москвы в Кабул был принят г. Сурицем, благодаря указанию, что он и его спутники (в том числе известный индусский революционер Баркатулла) посланы Восточным отделом московского Наркоминдела и что он пользуется особым доверием, в качестве представителя одновременно российского советского правительства и турецкого революционного правительства. Деятельность Джемалья в Афганистане финансировалась и финансируется советским правительством, как вытекает из того факта, что время от времени у них наступали заминки, вызванные несвоевременным получением переводов на сумму, в одном случае, в полмиллиона рублей. Правительству е. в. известно, что денежные суммы передавались Джемалю через советского посла в Кабуле, на которого также была возложена обязанность контролировать деятельность Джемалья. Характер этой деятельности вполне отчетливо известен правительству е. в. Одной из его главных задач, против которой правительство е. в. особенно энергично протестует, является работа среди племен, населяющих афгано-индусскую границу, в особенности среди вазиристанцев, из среды которых в январе т. г. был вызван представитель в Кабул для совещания с Джемалем о плане деятельности. Помимо собственной пропагандистской работы среди туземных племен (косвенно через своего представителя и некоторых туземных маликов, а также лично путем объездов пограничных областей, для каковой цели он получил в общем от г. Сурица до Rs. 1.50.000 (?), Джемаль заботился о снабжении племен оружием и снаряжением по возможности британского образца, и он совместно с советским послом исчислил смету расходов на сей предмет в Rs. 10.000.000.

Личность „вазиристанского представителя“ хорошо известна британским офицерам на северо-западной границе Индии, равно как и личности его главных помощников. За их деятельностью установлен строгий надзор, и индусское правительство имеет сведения о получении ими время от времени денег, оружия и снаряжения для раздачи племенам, ныне восставшим против британских войск. Эта деятельность продолжается с неослабной энергией до сего времени.

Правительство е. в. располагает также неоспоримыми доказательствами усилий Джемалья, по внушению и при поддержке Москвы, к созданию отборных легионов в Афганистане, а также сведениями о стоимости содержания его миссии, включая помогающих ему турецких офицеров, о пособиях, выдаваемых советским правительством его семье, и т. д.

Из текста данных ему верительных грамот к афганскому эмиру явствует, что выбор Джемалья для избранной им работы в значительной мере объясняется той симпатией, которую его национальность и религия несомненно вызовут в афганском

народе и в фанатичных пограничных племенах. В действительности это было лишь эпизодом в том, что Элиава рисует, как постепенное приближение советского правительства и III Интернационала к их основной цели—к созданию могущественного объединенного мусульманского движения, которое нанесет последний удар господству капитала и сокрушит колониальную систему, на которой покоится мощь западно-европейского капитала. Что руководство этим движением, которого Джемаль является лишь простым орудием, находится в руках советского правительства—ясно вытекает из того факта, что Бедри Бей и Али Фуад паша, инструктируя Джемаль относительно должной линии политики, предварительно совещаются с официальными членами советского правительства и III Интернационала.

Из сделанного обзора истории последних пяти месяцев с несомненностью вытекает, что условия, на которых правительство е. в. согласилось возобновить сношения с Советской Россией, заключая торговое соглашение, остаются неисполненными. Вопреки всем уверениям в доброй воле со стороны советского правительства, имелись неослабные признаки глубокой враждебности по отношению к нашей стране и к ее доминионам и колониям. Даже независимо от особых соображений, оно совершенно не уяснило себе элементарных принципов, обычно лежащих в основе отношений между правительствами, находящимися в явной взаимной дружбе и ревниво относящимися к каждому покушению на их особые учреждения. Оно, повидимому, все еще неспособно понять, что поток зажигательной брани и поношений, изливаемый его ответственными представителями против существующего строя нашей страны, является абсолютной помехой к возобновлению правильных отношений и что нынешняя враждебная деятельность его агентов неизбежно должна вызвать убеждение в неискренности его стремлений к подобным отношениям.

Правительство е. в. долго отказывалось верить, что советское правительство не стремится так же горячо, как и само оно, к созданию более благоприятной, чем ныне существующая, атмосферы, в которой англо-русские отношения могли бы развиваться вплоть до нормальных. Оно искренно желало, чтобы торговое соглашение не только было бы успешно проведено, но чтобы оно явилось преддверием к лучшим отношениям между правительствами и народами обеих стран. Эти перспективы, однако, неосуществимы, пока будут продолжаться вышеуказанные условия; и правительство е. в. вынуждено потребовать окончательной гарантии, что советское правительство положит конец этой деятельности, являющейся нарушением торгового соглашения.

Форейн Оффис. 7-го сентября 1921 года.

Ответ Советского Правительства.

на ноту Керзона от 7 сент. 1921 г.

Перевод ноты зам. Народного Комиссара по Иностранн. Дела
британскому министру иностранных дел от 27 сентября 1921 г.

15 сентября г. Ходжсон передал Народному Комиссару по Иностранн. Дела отпечатанный в форме ноты от английского министра иностранных дел пространный документ без адреса и без подписи, датированный 7 сентября. Означенный документ, по объяснению г. Ходжсона не предназначавшийся для опубликования, получил между тем широкую огласку и послужил предметом обсуждения в печати.

Народному Комиссару по Иностранн. Дела достаточно было бросить беглый взгляд на полученный документ, чтобы заявить г. Ходжсону, что заключающиеся в нем обвинения частью лишены всякого основания, частью же основаны на ложных сведениях и подложных документах. Однако Народный Комиссариат по Иностранн. Дела не счел нужным следовать примеру, преподанному английским министерством иностранных дел, слишком поспешно возвращающим ноты, заключающие, по его мнению, с первого взгляда ни на чем не основанные обвинения,—и стремясь к устранению всяких поводов к недоразумениям между российским и британским правительствами, с величайшей тщательностью рассмотрел все предъявленные ему обвинения и все факты, которые могли стать почвой для означенных обвинений.

Обвиняя российское правительство в нарушении обязательств, принятых им на себя на основании англо-русского соглашения от 16 марта, английская нота ссылагается на деятельность российского правительства и его представителей в странах Востока, яко бы направленную против интересов Англии. Обосновывая свои обвинения, нота припутывает к делу III Коммунистический Интернационал, цитируя несколько докладов, яко бы сделанных его центральному (?) комитету членами и должностными лицами российского правительства, как, например, г.г. Сталиным, Элиавой, Караханом и Нуартевой, а также приводя цитату из речи, яко бы произнесенной 8 июня г. Лениным на съезде III Интернационала. Действительно, приведенные цитаты из докладов и речей образуют фон для остальных обвинений и должны служить доказательством того, что сознательно проводимая российским правительством политика заключается в умышленном стремлении подорвать влияние английского правительства на Востоке и возбудить революционное движение в колониях и др. находящихся в зависимости от Великобритании территориях и что русские представители в своей деятельности лишь осуществляют эту политику III Интернационала, который, как утверждает нота, яко бы тождествен с российским правительством.

Российское правительство желает воспользоваться этим случаем, чтобы снова подчеркнуть, как оно это делало многократно раньше, что самый факт избрания III Интернационалом, по вполне понятным причинам, местопребыванием своего Исполнительного Комитета России, как единственной страны, предоставляющей полную свободу распространению коммунистических идей и личную свободу коммунистам, а также тот факт, что некоторые члены российского правительства, как отдельные лица, принадлежат к Исполнительному Комитету, дают для отождествления III Интернационала с российским правительством не больше оснований, чем отождествление с бельгийским и британским правительством II Интернационала, постоянно пребывающего в Брюсселе и имеющего в числе членов своего Исполнительного Комитета бельгийского министра Вандервельде.

Кроме того, Исполнительный Комитет III Интернационала состоит из 31 члена, из которых только 5 русских, при чем трое из этих последних не принадлежат к составу российского правительства.

Однако, российское правительство в состоянии не только формально отвергнуть обвинения, основанные на отождествлении его с III Интернационалом, но также опровергнуть эти обвинения и по существу. Так, например, Сталин, который, согласно английской ноте, яко бы делал различные доклады „центральному комитету“ от имени „Восточного отдела III Интернационала“ в июне 1921 г. по вопросам этого отдела,—никогда не имел никакого отношения ни к III Интернационалу, ни к какому-либо из его отделов и поэтому не имел случая делать приписываемых ему докладов и никогда их не делал. Действительно, Восточный отдел прекратил свое существование с осени 1920 г. Точно так же ложна цитата, приписываемая Элиаве, который также никогда не работал для III Интернационала или в связи с ним и никогда не представлял никаких докладов „центральному комитету“. Также и г. Карахан не делал никаких докладов „О положении на Ближнем Востоке“ или по другому какому-либо вопросу. Еще менее основательна ссылка на доклад, сделанный будто бы 20-го июня Нуартевой, которого английская нота титулует „Заведующим Отделом Пропаганды при III Интернационале“. Нуартева также никогда не выполняла каких бы то ни было функций для III Интернационала, и в то время не существовало никакого „Отдела Пропаганды“. Более того, Нуартева не мог делать означенного доклада или каких-либо иных в июне 1921 года по той простой причине, что он с марта месяца находится в тюрьме. Что касается речи, приписываемой г. Ленину, яко бы произнесенной 8-го июня на съезде III Интернационала, то английское правительство, если бы оно пожелало ознакомиться с московскими газетами, в которых печатались ежедневно отчеты о заседаниях съезда, могло бы убедиться, что г. Ленин 8-го июня не произносил речи и что в немногих произнесенных им в разное время речах приписываемые ему фразы совершенно отсутствовали, так как они не имели никакого отношения к предмету его речей. Совершенно ясно, что все доклады, речи и заявления, перечисленные в английской ноте, вымышлены, сфабрикованы

и подделаны для какой-то цели. Они появились несколько времени тому назад в различных контр-революционных русских газетах, которые также приводили множество других документов, циркуляров и писем, яко бы исходящих от III Интернационала, различных советских учреждений или г.г. Ленина, Троцкого, Чичерина, Литвинова, Преображенского или других русских, имеющих отношение к советскому правительству. Стараясь проследить происхождение этих подложных документов, вплоть до самых источников их, российское правительство обнаружило „Бюллетень“, издававшийся в Германии под названием: „Ост Информацион“ анонимной группой сыщиков и доставлявшийся, главным образом, контр-революционным газетам и тайным агентам различных правительств, которые стремятся получить секретные документы, касающиеся Советской России. Несмотря на отметку „весьма секретно“, „Бюллетень“ не только не скрывает, а прямо печатает адрес типографии (А. Винсер, Вильгельмштрассе, 11, Берлин, S.-W., 48), и в одном из номеров даже указаны имя и адрес их банка (Вестерхаген и К-о. Потсдамерштрассе, 127, Берлин; приложение 1), куда надлежит направлять подписные деньги. Мистеру Ходжсону были показаны в Комиссариате по Иностранным Делах подлинные номера этих бюллетеней, при этом в настоящей ноте прилагаются фотографические снимки с некоторых страниц бюллетеня. Именно в этом самом бюллетене публикуется большинство подложных сенсационных документов, как-то: инструкции, циркуляры, частные письма, признания и т. д. различных советских вождей. Вероятно, из этого источника была почерпнута ложная информация о Советской России и о советских лидерах, появившаяся в официальном докладе парламентского комитета, возглавляемого лордом Эммотом. Особенно заслуживает сожаления то обстоятельство, что такие вымышленные доклады и речи нашли себе место в официальной ноте британского министерства иностранных дел в качестве основы для обвинений против правительства дружественной страны. Совершенно очевидно, что не простым совпадением является тот факт, что большинство апокрифических докладов и речей Сталина, Элиавы, Нуартевы, Карахана и Ленина напечатаны в бюллетене германских сыщиков именно в тех выражениях, в каких они цитируются в британской ноте, как, например, доклады, приписываемые Элиаве (приложение II), Нуартеве, Карахану (приложение III) или речь, яко бы произнесенная Лениным (приложение IV).

Советское правительство ясно сознает, что британское министерство иностранных дел введено в заблуждение шайкой профессиональных фальсификаторов и мошенников и что если бы оно знало, из каких сомнительных источников в действительности исходят его сведения, то нота от 7 сентября никогда не была бы написана.

Российское правительство еще не имело возможности обнаружить источник столь же ложной информации британского правительства относительно остальных обвинений, которые упомянуты в ноте от 7 сентября под заголовком „Индия“, „Персия“, „Туркестан“, „Ангора“ и „Афганистан“ и которые также в значительной степени базируются на вышеуказанных несуществующих докладах

и речах. Но оно желает самым категорическим образом заявить, что с момента заключения англо-русского соглашения оно не имело сношений, ни прямых, ни косвенных, с мистером Чатто-падхия или с какими-нибудь другими революционерами Индии; что не существует никакой пропагандистской школы в Ташкенте, в целях подготовки эмиссаров для Индии; что оно никогда не имело никаких отношений с д-ром Гафизом и ничего не знает о его заводе бездымного пороха. С другой стороны, действительно имел место факт, когда некий индус предложил советскому правительству организовать торговлю оружием в Кабуле, но он был арестован, как агент-provokator, и до сих пор находится в заключении. Советское правительство совершенно определенно слагает с себя всякую ответственность за действия в Кабуле Джемаля-паши, которому никакого содействия оказано не было. Переход русской границы по дороге в Афганистан уроженцами Индии или лицами, принадлежащими к другой национальности, является не большим нарушением англо-русского договора, чем гостеприимство и свобода передвижения, которые предоставлены в Англии значительному числу контр-революционных заговорщиков.

Далее советское правительство желало бы отметить, что содержащееся в британской ноте заявление, будто бы оно пыталось воспрепятствовать соглашению ангорского правительства с британским правительством, лишено всякого основания, так же как и утверждение, что советским правительством будто бы сконцентрированы значительные силы на границах Анатолии. Это обвинение тем более лишено основания, что Народный Комиссариат по Иностранным Делах еще совсем недавно оказал существенное содействие встрече британского официального агента с турецким послом в Москве, предоставив им возможность обсудить возникшие между их правительствами разногласия.

Если бы британское министерство иностранных дел располагало более точной информацией и имело бы в руках подлинные русские документы, оно узнало бы о категорических инструкциях, преподанных после заключения англо-русского соглашения российским правительством его представителям на Востоке, которыми последним предписывалось воздерживаться от всякой антибританской пропаганды и приспособить свою деятельность к новым отношениям, создавшимся между российским и британским правительствами в силу подписанного соглашения. Российское правительство не имеет оснований полагать, что его представители действуют не в соответствии с полученными ими инструкциями и что они не ограничиваются лишь защитой российских интересов, не нарушая при этом интересов Великобритании. Верное своему принципу права всех народов на самоопределение, советское правительство и его представители с величайшим уважением относятся к независимости государств Востока, отказавшись от всех преимуществ и уступок, силою вынужденных у них царским правительством, и оказывая даже некоторую материальную и денежную помощь, исправляя тем самым несправедливости, причиненные им дореволюционной Россией. Российскому правительству непонятно, каким образом помощь, оказанная Афганистану

совершенно открыто, на основании договора, о котором британское правительство было оповещено г-ном Красиным, может истолковываться, как враждебный по отношению к Великобритании акт. Обвинения, выдвинутые в этом случае британским правительством, либо неопределены и бессущественны, или же опираются на совершенно вымышленные факты, как, например, сообщение об образовании г-ном Ротштейном революционного комитета в Тегеране или о его попытках добиться отставки афганских представителей, которые, в действительности, им высоко ценятся и пользуются его личной дружбой.

Можно допустить, что в некоторых случаях представители российского правительства могли бессознательно нарушить британские интересы, не зная в точности, насколько близки эти интересы британскому правительству. Следует вспомнить, что во время переговоров об англо-русском соглашении именно российское правительство не раз требовало полного обсуждения данных вопросов и точного определения взаимных обязательств и что оно это делало исключительно в целях, указанных им тогда во всех его нотах, а именно устранения на будущее время всяких недоразумений, могущих возникнуть при неопределенности их обязательств, и что именно британское правительство настаивало на заключении соглашения путем обмена радиотелеграмм и крайне сжатой формулировки взаимных обязательств. Тем не менее, российское правительство сделало все, что было в его силах, для точного выполнения всех принятых им на себя обязательств и стремилось избегать всяких поводов к трениям и недоразумениям; но оно, само собою разумеется, не было в состоянии злонамеренным лицам помешать подделывать документы, которые, таким образом, ввели в заблуждение британское правительство. Оно не могло ожидать, что британское министерство иностранных дел найдет возможным воспользоваться такими документами с целью дискредитировать российское правительство и поставить под сомнение лояльное выполнение принятых им на себя обязательств.

Российское правительство, с своей стороны, считает себя вынужденным отметить, что позиция, занятая по отношению к нему британским правительством за последнее время, отнюдь не имела дружественного характера. Арест британскими властями в Константинополе целого ряда российских торговых представителей и высылка их оттуда без предъявления им каких-либо обвинений, совместная с французским правительством деятельность в так называемом „русском вопросе“, постоянная поддержка французских планов, имеющих целью воспрепятствовать всем попыткам различных стран и международных организаций оказать помощь голодающему населению России, и, наконец, самое предъявление британской ноты от 7 сентября с заключающимися в ней серьезными обвинениями, основанными исключительно на вымышленных фактах и непроверенных сведениях, полученных из сомнительных источников, в то время, когда Франция побуждала Польшу и Румынию объявить войну России, не являются такого рода фактами, которые поощряли бы российское правительство к культивированию дружественных отношений между народами и правительствами обеих стран.

Британскому правительству хорошо известна готовность российского правительства дружественным образом обсудить наилучшие способы и средства к устранению всех препятствий на пути к установлению нормальных отношений, и когда британское правительство вместо того, чтобы прибегать к необоснованным обвинениям или подвергать сомнению добросовестность российского правительства, или же вместо того, чтобы препятствовать другим нациям заключать соглашения с Россией, со своей стороны, проявит одинаковую готовность улаживать разногласия деловым путем, оно увидит и со стороны российского правительства такую же готовность идти ему навстречу.

Заместитель Народного Комиссара по Иностранным Дела

Максим Литвинов.

„ПИСЬМО ЗИНОВЬЕВА“
ИЛИ
„КРАСНОЕ ПИСЬМО“.

Из прилагаемых при сем документов (дипломатической переписки между британским и советским правительствами, заявлений Исполкома Коминтерна, заявлений британской делегации тред-юнионов, посетившей СССР, дебатов в палате общин и постановлений парламентской комиссии) с несомненностью явствует:

1. Письмо было опубликовано вслед за предъявлением обвинения коммунисту Кемпбелю и накануне выборов в палату общин, чтобы воздействовать на избирателя в интересах победы консервативной партии.

2. Оригинала письма в природе не существует (заявление правительственной комиссии от 4 ноября и делегации тред-юнионов), а в руках правительства Великобритании все время находилась грубая фальшивка, просто напечатанная на машинке.

3. Английское правительство отказалось от назначения беспристрастной и авторитетной комиссии для выяснения всех деталей, связанных с „письмом Зиновьева“.

4. Английское правительство не согласилось на предложение советского правительства о гарантии безнаказанности лицу, якобы бы находившемуся в Москве, якобы бы обладавшему оригиналом и якобы бы передавшему его копии британскому правительству.

5. Письмо Зиновьева по ряду чисто внешних даже фактов (название, подписи и т. п.) является самой грубой и безграмотной подделкой.

„Письмо Зиновьева“^{*)}.

Совершенно секретно. Центральному Комитету Британской Коммунистической Партии.

Исполнительный Комитет Третьего Коммунистического Интернационала. Президиум. Москва, 15-го сентября 1924 г.

Дорогие товарищи, приближается момент обсуждения английским парламентом договора, заключенного между правительством Великобритании и СССР, с целью его ратификации. Бешеная кампания, поднятая британской буржуазией вокруг этого вопроса, показывает, что большинство таковой вместе с реакционными кругами идет против договора с целью сорвать соглашение, укрепляющее узы между пролетариатом обеих стран и ведущее к восстановлению нормальных сношений между Англией и СССР. Пролетариат Великобритании, который произнес свое веское слово, когда угрожала опасность разрыва прежних переговоров, и заставил правительство Макдональда заключить договор, должен проявить величайшую энергию в дальнейшей борьбе за ратификацию и против попыток британских капиталистов заставить парламент аннулировать договор.

Необходимо расшевелить массы британского пролетариата и привести в движение армию безработных пролетариев, положение коих может быть улучшено только после того, как СССР будет предоставлен заем на восстановление его хозяйства и деловое сотрудничество между британским и российским пролетариатом будет налажено. Необходимо, чтобы группа в рабочей партии, симпатизирующая договору, оказала усиленное давление на правительство и парламентские круги в пользу ратификации договора. Следите внимательно за лидерами рабочей партии, потому что они легко могут быть уличены в проведении намерений буржуазии. Уже и так иностранная политика рабочей партии, в ее настоящей форме, представляет собой плохую копию политики правительства Керзона. Организуйте кампанию разоблачений иностранной политики Макдональда. ИККИ охотно предоставит в Ваше распоряжение имеющийся у него обширный материал относительно деятельности британского империализма на Среднем

^{*)} Этот текст был приложен к первой ноте английского мининдела полпреду СССР т. Раковскому.

и Дальнем Востоке. Пока же напрягайте все силы в борьбе за ратификацию договора и за продолжение переговоров относительно урегулирования взаимоотношений между СССР и Англией. Улажение отношений между обоими странами поможет делу революционизирования международного и британского пролетариата не меньше, чем успешное восстание в любом рабочем районе Англии, так как установление тесного контакта между британским и российским пролетариатом, обмен делегациями и рабочими и т. д. сделает для нас возможным расширить и развить пропаганду идей ленинизма в Англии и колониях.

Вооруженной борьбе должна предшествовать борьба против склонности к компромиссу, которая внедрена в большинстве британских рабочих, против идеи эволюции и мирного уничтожения капитализма. Только тогда можно будет рассчитывать на полный успех вооруженного восстания. В Ирландии и колониях дело обстоит иначе: там существует национальный вопрос, и таковой представляет собою, слишком важный фактор для нашего успеха, чтобы тратить время на длительную подготовку рабочего класса. Но даже в Англии, как в других странах, где рабочие политически развиты, события сами по себе могут развиваться быстро, революционизируя рабочие массы лучше, чем пропаганда. Например, забастовочное движение, репрессии со стороны правительства и т. д. Из Вашего последнего доклада ясно, что агитационная и пропагандистская работа в армии слаба, во флоте не лучше. Ваше объяснение, что качество привлеченных членов оправдывает количество, правильно в принципе, однако было бы желательно иметь ячейки во всех войсковых частях, в особенности среди тех, которые расположены в крупных центрах страны, а также на фабриках, изготовляющих оружие, и на военных вещевых складах. Просим обратить особенное внимание на последние. В случае опасности войны, с помощью последних и в контакте с рабочими транспорта можно парализовать все военные приготовления буржуазии и сделать начало в превращении империалистической войны в войну классовую. Мы должны теперь больше, чем когда-либо, быть на-стороже. Попытки интервенции в Китае показывают, что мировой империализм все еще полон энергии и еще раз делает попытки восстановить свое расшатанное положение и начать новую войну, которая имеет своей конечной целью распад российского пролетариата и подавление расцветающей мировой революции и в дальнейшем привела бы к порабощению колониальных народов.

„Опасность войны“, „Буржуазия ищет войны, капитал — новых рынков“ — вот лозунги, с которыми Вы должны ознакомить массы, с которыми Вы должны работать среди масс пролетариата.

та. Эти лозунги откроют Вам путь к постижению масс и помогут Вам овладеть ими и идти под знаменем коммунизма. Военная секция коммунистической партии, насколько нам известно, кроме того, страдает от недостатка специалистов, будущих руководителей британской красной армии.

Пора Вам подумать относительно создания такой группы, которая вместе с вождями смогла бы быть, в случае активной забастовки, мозгом военной организации партии. Просмотрите внимательно список военных ячеек, выделите из них наиболее способных и энергичных людей. Обратите внимание на более талантливых военных специалистов, которые по той или иной причине оставили службу и придерживаются социалистических взглядов. Привлеките их в ряды коммунистической партии, если они желают честно служить пролетариату и хотят в будущем направлять не слепые механические силы в услужении буржуазии, а национальную армию. Сформируйте направляющую оперативную головку военной секции. Не откладывайте этого на будущее, которое может быть чревато событиями и может застать Вас неподготовленными.

Желаем Вам всяческих успехов в организации и в Вашей борьбе.

С коммунистическим приветом:

Председатель Президиума ИККИ: *Зиновьев.*

Член Президиума: *Мак-Манус.*

Секретарь: *Куусинен.*

Рейтер.

Первая нота английского мининдела полпреду СССР т. Раковскому по поводу „зиновьевского письма“.

Министерство иностранных дел.

24-го октября 1924 года.

Милостивый государь,

Я имею честь обратить Ваше внимание на прилагаемое письмо, полученное Центральным Комитетом Британской Коммунистической Партии от Президиума Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала за подписью его председателя Г. Зиновьева, от 15-го сентября. Указанное письмо содержит некоторые инструкции для британских подданных для насильного свержения существующего строя в этой стране и к разложению вооруженных сил его величества, как средства к основной цели.

2. Считаю своим долгом сообщить Вам, что правительство его величества не может допустить эту пропаганду и рассматривает

это, как непосредственное вмешательство извне во внутренние дела Великобритании.

3. Всякий, кто знаком с уставом и связями Коммунистического Интернационала, нисколько не станет сомневаться в его тесной связи и контакте с советским правительством. Ни одно правительство не допустит существования такого порядка, при котором иностранное правительство находится в правильных дипломатических отношениях, но в то же время допускает организации, непосредственно связанные с этим иностранным правительством, побуждать подданных данного правительства к подготовке революции для его низвержения. Подобное поведение есть не только серьезное отступление от общих правил международного общения, но и нарушение того торжественного заверения, которое советское правительство дало правительству его величества.

4. Всего лишь 4-го июня прошлого года советское правительство заключило следующее торжественное обоюдное соглашение с правительством его величества: „Советское правительство обязуется не поддерживать ни в материальной, ни в какой-либо другой форме отдельных лиц, групп, агентств или учреждений, стремящихся распространить недовольство или вызвать восстание в какой-либо части Британской империи . . . и призвать своих должностных лиц к полному и постоянному выполнению этих условий“.

5. Помимо этого, в договоре, недавно заключенном между правительством его величества и Вашим правительством, было сделано дальнейшее постановление для правильного выполнения этого обязательства, которое является необходимым для существования добрых и дружественных отношений между обоими странами. Правительство его величества полагает, что эти обязательства должны быть выполнены как буквально, так и по своему духу, и не может согласиться с тем, что в то время, как советское правительство принимает на себя обязательство, другая политическая организация, столь же мощная, как и само правительство, ведет и поддерживает деньгами пропаганду, которая является прямым нарушением официального соглашения. Советское правительство либо имеет, либо не имеет полномочий на заключение подобных соглашений. Если оно уполномочено, то оно обязано выполнять эти обязательства и следить за тем, чтобы другая сторона не была введена в заблуждение. Если же оно не имеет таких полномочий и если ответственность, которая в других странах принадлежит государству, в России находится в руках частных и безответственных организаций, то советское правительство не должно было заключать соглашений, о которых оно знает, что не сможет их выполнить.

6. Я буду Вам обязан, если Вы будете настолько добры безотлагательно сообщить мне мнение Вашего правительства по этому вопросу.

Я имею честь и т. д...

За отсутствием министра иностранных дел

Дж. Д. Грегори.

Нота т. Раковского

от 25-го октября 1924 года.

Тов. Раковский утверждает и доказывает, что „письмо Зиновьева“ — явно фальшивый документ.

Милостивый государь,

Я получил ноту Форейн Оффис от 24-го октября, подписанную г-ном Грегори, на которую я имею честь ответить следующее:

1. Еще недавно, в прошлом году, после того, как был улажен дипломатический конфликт, имевший место в мае, представитель правительства Советского Союза в Лондоне и Форейн Оффис пришли к соглашению, что в интересах укрепления дружеских отношений между двумя странами обе стороны будут стремиться улаживать всякие, могущие возникнуть, инциденты путем прямых переговоров, прибегая к посылке нот лишь в том случае, если этот дружеский образ действий не даст благоприятных результатов. После моего прибытия в Лондон Форейн Оффис непосредственно подтвердил, что в будущем мы будем придерживаться этой разумной практики, которая устранил те недоразумения, которых можно избежать, и предотвратит будущие конфликты.

Придерживаясь этого правила, мы оказались в состоянии дружеским образом ликвидировать несколько инцидентов, затрагивающих обе страны. В виде примера я сошлюсь на тот факт, что мое правительство не прибегло к публичному протесту и не создавало конфликта в связи с чрезвычайно важным инцидентом, затрагивающим самые жизненные интересы Союза, который возник в результате декларации, сделанной представителем британского правительства, профессором Джильбертом Муррей, на конференции Лиги Наций—декларации, которая была в противоречии с нашим соглашением прошлого года и с условием нового договора от 8-го августа относительно невмешательства в наши внутренние дела и которая явно нарушала ноту британского правительства о признании Советского Союза.

2. К моему глубокому сожалению полученная мною вчера нота, в которой Форейн Оффис сделаны абсолютно необоснованные обвинения против советского правительства в момент, когда британское внимание сконцентрировано на англо-советских договорах и будущих сношениях между Великобританией и Советским Союзом, является неожиданным нарушением процедуры, на которую мы взаимно согласились.

3. Касаясь вышеупомянутой ноты г-на Грегори, я самым категорическим образом заявляю, что документ, приложенный к ней, является явной подделкой и смелой попыткой предупредить развитие дружественных сношений между двумя странами. Если бы вместо нарушения установленной практики Форейн Оффис сразу же обратился ко мне за объяснениями, было бы нетрудно убедить Форейн Оффис, что он стал жертвой обмана со стороны врагов Советского Союза. Не только содержание, но и заголовок и подпись на документе определенно доказывают, что он является работой преступных личностей, недостаточно знакомых с конструк-

цией Коммунистического Интернационала. В циркулярах Коммунистического Интернационала (которые можно встретить в прессе, ибо деятельность его не является тайной) он никогда не обозначается как „Третий Коммунистический Интернационал“ — по той простой причине, что никогда не было первого или второго Коммунистического Интернационала. Подпись является такой же неуклюжей подделкой. Сделано так, что Зиновьев подписался в качестве „Председателя Президиума Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала“, в то время как в действительности он является и всегда официально подписывается „Председателем Исполнительного Комитета“. Кроме того, все содержание документа с коммунистической точки зрения состоит из ряда нелепостей, имеющих целью просто восстановить британское общественное мнение против Советского Союза и подорвать усилия, которые были приложены обоими странами для установления длительных и дружеских сношений.

4. Очевидная фальшивость этого документа освобождает меня от необходимости отвечать на сделанное в ноте Форейн Оффис заключение об ответственности советского правительства за деятельность Коммунистического Интернационала, поскольку оно основано на предположении, что документ является аутентичным.

5. Я категорически протестую против употребления фальшивых документов против Советского Союза, а также против нарушения взаимно установленной процедуры по рассмотрению всех инцидентов, которые могут возникнуть между двумя странами. В то же время я выражаю мое убеждение, что британское правительство примет необходимые шаги для установления авторства в этой злонамеренной попытке создать конфликт между двумя правительствами. Это обеспечит возможность предупреждения в будущем повторения подобных инцидентов.

Примите и пр...

Раковский.

Рамзаю Макдональду, министру иностранных дел и т. д.
Форейн Оффис.

Письмо т. Раковского

от 3-го ноября 1925 г.

Т. Раковский сообщает о предложении ему фальшивых документов *).

Уважаемый премьер-министр,

После опубликования подложного письма Зиновьева в прессе, я получил письмо от одного господина, копию которого при сем прилагаю, в котором он предлагает сообщить мне о некоторых факторах, связанных с отношениями между СССР и Великобританией.

Согласно моим инструкциям, г-н Битнер, первый секретарь посольства, имел свидание с этим господином. Во время этого свидания г-н Битнер получил несколько документов, под-

*) См. „Синклетонская фабрика фальшивок“ стр. 22.

тверждающих, что лица, ставящие себе целью создать конфликт между СССР и Великобританией, занимаются публикацией подложных документов.

Заявления этого господина повторяются в сделанном им письменном заявлении, копия которого при сем прилагается. Я также прилагаю при сем копии других заявлений, находящихся в его распоряжении.

Я не сомневаюсь, что Вы уделите должное внимание этому важному сообщению.

Примите и проч...

Раковский.

Ответ советского правительства на ноту Грегори.

Советское правительство настаивает на передаче дела беспристрастному третейскому суду.

„Оставаясь на почве своих неоднократных заявлений о неответственности совпра за те или иные шаги Коминтерна и не касаясь поэтому пока ни тона, ни формальной стороны необычайной ноты, подписанной мистером Грегори, совпра имеет возможность и спешит заявить в самой категорической форме, что мнимое письмо Коминтерна, положенное в основу упомянутой ноты, представляет собой, как это точно установлено, бессовестную подделку, имеющую целью сорвать англо-советский договор и ухудшить счастливо налаживающиеся дружеские отношения между СССР и Великобританией. В виду использования этой подделки в официальном документе, совпра будет настаивать на принесении ему соответствующего извинения и привлечения к ответственности как частных, так и официальных лиц, прикосновенных к означенной подделке. Для устранения всяких сомнений в подложном характере упомянутого документа и имея также в виду серьезные последствия, которые подделка могла бы иметь для обеих стран, совпра настойчиво и категорически предлагает передать установление того факта, что так называемое письмо Коминтерна от 15 сентября является подделкой, беспристрастному третейскому суду“.

Интервью тов. Зиновьева, данное представителям иностранной печати.

Тов. Зиновьев доказывает фальшивость „зиновьевского письма“ и напоминает аналогичный инцидент с „фальшивкой“, опубликованной в Америке Юзом.

Приписываемое мне письмо от 15-го сентября 1924 года является фальсификацией от первого до последнего слова. Начать с заголовка. Организация, председателем которой я являюсь, никогда официально не называлась „Исполнительный Комитет Третьего Коммунистического Интернационала“. Официальное название: „Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала“. Так же неверна и подпись: „Председатель Президиума“. Дата выбрана фальсификатором тоже совсем неудачно. 15 сентября 1924 года я находился еще на лечении в Кисловодске и никаких официальных писем подписывать не мог.

Но все это, разумеется,—мелочи. Грубость подделки обнаруживается более всего при изучении содержания „документа“.

„Пора вам подумать относительно создания такой группы, которая вместе с вождями смогла бы быть, в случае активной забастовки, мозгом военной организации партии. Просмотрите внимательно список военных ячеек, выделите из них наиболее способных и энергичных людей. Обратите внимание на более талантливых военных специалистов... Привлеките их в ряды коммунистической партии, если они желают честно служить пролетариату... Сформируйте направляющую оперативную головку военной секции“.

Все это будто бы ИККИ писал центральному комитету британской компартии. Само собой понятно, что все это—сплошной вздор. Никакой военной секции в британской компартии пока не существует. Привлечение „талантливых военных специалистов“ британская компартия, конечно, вполне еще может отложить. У нее найдутся задачи поважнее: привлечение на свою сторону большинства английских рабочих путем агитации и пропаганды идей марксизма.

„Военная секция коммунистической партии, насколько нам известно, кроме того, страдает от недостатка специалистов, будущих руководителей британской красной армии“. Эта мнимая цитата из мнимого письма ИККИ тоже достаточно красноречива. Всякий понимает, что британским коммунистам приходится теперь заботиться о делах, гораздо более неотложных, чем создание „британской красной армии“. Британская компартия, опираясь на „движение меньшинства“ в профсоюзах, работает над тем, чтобы взгляды Коммунистического Интернационала путем пропаганды довести до массы рядовых английских рабочих. Нет никакого сомнения в том, что британская компартия делает это великое дело со все большим успехом. Иначе в борьбе с ней буржуазии не приходилось бы прибегать к таким экстраординарным средствам, как фальсификация документов.

В чем же смысл всего этого сенсационного происшествия с мнимым „письмом“ ИККИ? И кто главный виновник подделки?

Повидимому, крупную роль во всем инциденте сыграла газета „Дейли-Мейль“. Телеграф сообщает, что „копия документа находилась в распоряжении „Дейли-Мейль“, и мы сочли своей обязанностью опубликовать его. Мы разослали копии другим лондонским газетам вчера днем, а несколько позднее министерство иностранных дел решило опубликовать этот документ“. Ясное дело, что редакция „Дейли-Мейль“ тут не без греха.

Заметьте, как выбраны были сроки. „Разоблачение“ мнимого письма ИККИ сделано было с таким расчетом, чтобы наш ответ не мог уже успеть во-время, так как до выборов в Англии остается всего пара дней.

Нетрудно понять, почему некоторые вожди либерально-консервативного блока прибегли к такому средству, как подделка документов. Повидимому, они серьезно рассчитывали на то, чтобы в последнюю минуту перед самыми выборами вызвать замешательство в рядах тех избирателей, которые искренно сочувствуют англо-советскому договору.

Но гораздо труднее понять, почему английское министерство иностранных дел, которое, ведь, до сих пор находится под общим руководством премьер-министра Макдональда, не побрезговало воспользоваться такой, шитой белыми нитками, подделкой.

Мы, со своей стороны, предложили расследование всего дела с нашим мнимым „письмом“ передать в руки английских профсоюзов с тем, чтобы любая комиссия, которую назначит Генеральный Совет английских профсоюзов, затребовала все документы и вынесла свое решение, которое мы будем считать безапелляционным. Таким предложением мы, надеемся, лучше всего доказать всем английским рабочим и всем сколько-нибудь беспристрастным людям в Англии вообще, что нам нечего бояться расследования этого дела и что приписываемый нам документ был сфабрикован.

Сегодня нами получены сведения из довольно надежных источников относительно того, что подделка письма произошла в польских кругах. Повидимому, в Польше орудует постоянная группа предпримчивых дельцов (стоящих, вероятно, довольно близко к польской контр-разведке), которая снабжает подобными „документами“ те иностранные правительства, которые почему-либо в таких документах нуждаются.

Странное дело. Достаточно какому-либо буржуазному государственному деятелю Европы или Америки,—скажем, г. Юзу,—попасть в затруднительное положение, как сразу к его услугам оказывается то или другое „письмо“ Исполкома Коминтерна, яко бы подписанное нами. Это „письмо“ с помпой публикуется во всеобщее сведение, и пресса определенного лагеря поднимает соотвествующий шум.

Выходит так, как будто Исполком Коминтерна подрядился писать такие письма, которые очень удобны для деятелей в роде Юза и Керзона. И странным образом эти мнимые „письма“ попадают в руки соответствующего буржуазного министра—как яичко ко христову дню—как раз тогда, когда они нужны той или другой политической кампании против „своего“ рабочего класса или против правительства советов.

Близятся парламентские выборы в Германии. Это будут *каторжные* выборы, в том смысле, что в угоду господам социал-демократам германское правительство упряло в тюрьму и на каторгу чуть ли не весь штаб коммунистической партии и тысячи лучших рабочих, сочувствующих коммунистам. Мы не удивимся, если за пару дней до германских выборов та или другая черносотенная газета Германии или тот или другой буржуазный министр Германии тоже весьма кстати получат от кого-либо „письмо“ Исполкома Коминтерна, написанное в таких тонах, как это нужно врагам коммунизма.

Однако, оружие сие от слишком частого употребления при-тупляется. Мы уверены, что чрезмерно частое злоупотребление государственными мужами Европы и Америки фальсифицированными „письмами“ Исполкома Коминтерна приведет к тому, что и это оружие подлогов притупится окончательно.

Москва, 27 октября 1924 г.

Генеральному Совету тред-юнионов.

Тов. Зиновьев предлагает Генеральному Совету тред-юнионов послать особую комиссию в СССР для расследования дела.

Копия полпреду Лондон.

Так называемое письмо Исполнительного Комитета Коминтерна от 15-го сентября 1924 года, будто бы подписанное мною, есть, разумеется, грубая фальсификация. Такого письма не было и быть не могло. Подделка настолько груба, что любой, даже не слишком грамотный, чиновник английского министерства иностранных дел не мог не видеть фальсификации, повидимому, лавры Юза не дают спать кое-кому в Англии. Совершенно ясно, что мы имеем перед собой шитый белыми нитками избирательный маневр. Господину Юзу мы предложили в свое время третейский суд для установления фальсификации документа, на который он ссылался. Юз „сбежал“ от этого предложения, испугавшись разоблачения подделки. Форейн Оффису мы можем предложить даже большее: пусть Генеральный Совет профсоюзов через специальную комиссию или свою делегацию, назначенную для поездки в СССР, немедленно расследует вопрос о подлинности мнимого документа, решение этой комиссии мы признаем безапелляционно.

Исполком Коминтерна

Председатель Г. Зиновьев.

Чемберлен настаивает на том, что „письмо Зиновьева“ — подлинный документ.

Копия письма № 9935

(Перевод с английского).

Форейн Оффис

№ 8663/108/38.

21-го ноября 1924 г.

Милостивый государь,

1. Я ознакомился с Вашим ответом от 25-го октября на ноту, которую адресовал Вам мой предшественник в связи с деятельностью Коммунистического Интернационала в этой стране.

2. В третьем параграфе этого ответа Вы нашли возможным заявить, основываясь, повидимому, только на внутренней очевидности, не запросив Москвы, что письмо г-на Зиновьева, которое послужило причиной представления г-на Рамзая Макдональда, является грубой подделкой. В подтверждение этого заявления Вы указываете, что Коммунистический Интернационал никогда не обозначается в его собственных циркулярах, как „Третий Коммунистический Интернационал“, что г-н Зиновьев никогда не подписывается как „Председатель Президиума Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала“, но всегда как „Председатель Исполнительного Комитета“ и что все содержание с коммунистической точки зрения состоит из ряда нелепостей.

3. Правительство его величества не может принять этих утверждений, которые опровергаются ссылкой на официальные издания и ежедневную прессу Союза.

4. Но не нужно входить в эти детали, поскольку имеющиеся в распоряжении правительства его величества сведения не оставляют какого бы то ни было сомнения в подлинности письма г-на Зиновьева, и поэтому правительство его величества не намерено входить в обсуждение этого вопроса.

5. Я должен далее заметить, что Вы совершенно неправильно поняли характер представлений, сделанных моим предшественником, если Вы предположили, что они касаются только письма г-на Зиновьева. Действия, на которые жалуется правительство его величества, не ограничиваются отдельным письмом, но, наоборот, разрастаются в революционную пропаганду, прекрасным образчиком которой является письмо и которая иногда ведется секретно, а иногда, как Вы справедливо заметили, открыто.

Заявления г-на Зиновьева, которые широко распространялись по всему миру, сами по себе являются достаточным доказательством пропаганды, которой постоянно занимается Третий Интернационал, с ведома и согласия советского правительства; подобная система, по взглядам правительства его величества, несовместима с торжественными обязательствами, данными Вашим правительством.

6. В своей ноте от 24-го октября г-н Рамзай Макдональд заметил, что всякий, кто знаком с организацией и связями Коммунистического Интернационала, нисколько не сомневается в его тесной связи и контакте с советским правительством. Он заметил дальше, что „ни одно правительство никогда не потерпит такого порядка, при котором иностранное правительство находится с ним в формальных и правильных дипломатических сношениях, а в то же время органически с ним связанная пропагандистская организация поощряет и даже приказывает подданным первого (правительства) устраивать заговоры и готовить революцию для его свержения“.

Это—правда, и советское правительство хорошо сделает, если серьезно взвесит последствия игнорирования этого заявления.

Примите и пр...

Остин Чемберлен.

Нота т. Раковского

от 28 ноября 1924 г.

Т. Раковский обращает внимание английского правительства на заключение ряда авторитетных английских комиссий о несомненной фальшивости „зиновьевского письма“.

Милостивый государь,

Мое правительство поручило мне напомнить Вам следующие факты. Поводом к настоящей переписке и к ноте господина Грегори от 24-го октября, врученной мне того же числа вечером, за четыре дня до выборов в парламент, послужило мнимое письмо господина Зиновьева на имя Центрального Комитета Великобри-

танской Коммунистической Партии. Немедленно по получении означенной ноты я сообщил господину Макдональду письменно о своем абсолютном убеждении в подложности приписываемого господину Зиновьеву письма. Вслед затем я нотой от 27-го октября сообщил господину Макдональду, что после произведенной в Москве тщательной проверки мое правительство поручило мне категорически заявить, что приписываемое господину Зиновьеву письмо, легшее в основу переписки, является абсолютным подлогом. Ввиду того огромного внимания, которое общественное мнение Англии уделяло означенному документу, для устранения каких бы то ни было сомнений и установления объективной истины мое правительство предложило подвергнуть документ проверке беспристрастного третейского суда. На свое предложение мое правительство в течение нескольких недель не получило ответа. Однако, в течение этого времени многие члены великобританского правительства публично высказывали свои сомнения в подлинности документа, а некоторые из них высказывали даже свое убеждение в подложности его. Ввиду наличия этих сомнений, великобританское правительство по окончании избирательной кампании сочло нужным для изучения характера и происхождения документа назначить авторитетную комиссию, состоящую из членов правительства, в том числе премьер-министра и министра иностранных дел. Означенная комиссия установила, о чем она заявила публично 4-го ноября, что ни правительство, ни какой бы то ни было правительственный орган Великобритании подлинника документа никогда не видел. Этой странностью обстановки и объясняется тот факт, что общественное мнение всего мира считает мнимое письмо Зиновьева бесспорным подлогом.

Означенное заявление авторитетной комиссии лишает всякой почвы обвинение, выдвинутое господином Грегори против советского правительства в разгаре избирательной кампании, и мое правительство склонно было рассматривать это заявление, как фактический отказ от обвинения. В самом деле, по элементарнейшим правилам правосудия невозможно строить обвинение на никем не проверенных и никем не скрепленных копиях документа, которого никто из обвинителей не видал. Может быть, не лишне будет прибавить к сказанному, что английская делегация тредь-юнионов в составе господ Персея, Бен-Тиллета, Бромлея, Финдлея, Тернера и Смита в результате обследования в Москве вопроса о подлинности „письма“ Зиновьева, пришло, как нам стало известно, единогласно к тому выводу, что „делегация абсолютно убеждена, что документ является подлогом и что никаких доказательств противного приведено быть не может, чем только и может быть объяснен отказ от предложенного Россией третейского разбирательства“.

Ввиду изложенного, мое правительство выражает свое крайнее изумление по поводу того, что нынешнее правительство Великобритании нашло возможным совершенно игнорировать факт, установленный предшествовавшим правительством Великобритании, и, отвергнув предложение о проверке документа беспристрастным судом, заявлять глословно, на основании никому не известных сведений, о подлинности документа. Подобных недо-

казанных заявлений мое правительство принимать не считает возможным.

Мое правительство считает, что оно имеет тем более оснований отвергать голословное заявление великобританского правительства, что уже в прошлом неоднократно по отношению к советскому правительству выдвигались обвинения, основанные на документах, которые при ближайшем рассмотрении оказывались подложными, и относительно некоторых были даже установлены источники подделки. Мое правительство считает установленным и доказанным, что в целом ряде городов Европы и Америки существуют организации, руководимые российскими контр-революционерами-эмигрантами и другими темными элементами, занимающимися специально фабрикацией ложных документов с целью расшатать международное положение Советского Союза. Еще в самое недавнее время нижеподписавшимся были представлены министерству иностранных дел поступившие в его распоряжение документальные доказательства того, что на территории Англии существуют политические организации, занимающиеся фабрикацией и распространением фальшивых документов, касающихся СССР.

От имени своего правительства я должен выразить глубокое сожаление по поводу того, что великобританское правительство основывает политические выступления, имеющие серьезнейшее значение для дальнейших отношений между СССР и Великобританией, на непроверенных и исходящих из сомнительных источников документах и тем самым ставит взаимоотношения между двумя государствами на зыбкую почву зависимости от посторонних злонамеренных и темных лиц и политических организаций, преследующих свои собственные корыстные цели.

Мое правительство считает, что заявление великобританской правительственной комиссии от 4-го ноября об отсутствии документа, на который господин Грегори ссыался в своей ноте от 24-го октября, полностью опровергает выдвинутое им обвинение. Оно хочет верить, что великобританское правительство впредь будет более осторожно в своих обвинениях и будет тщательно взвешивать факты, которыми оно будет оперировать в официальной переписке. Поскольку, однако, нынешнему правительству угодно игнорировать заявление правительственной комиссии Англии от 4-го числа и вновь настаивать на обвинениях, основанных на подложном документе, советское правительство со своей стороны вынуждено настаивать, как на единственном способе беспристрастного разрешения вопроса, на своем предложении об арбитраже, изложенном в его ноте от 27-го октября, оказавшейся, к сожалению, „затерянной“ при смене правительства Великобритании, но содержание которой, по утверждению г-на Грегори, Вам известно. Великобританскому правительству должно быть ясно, что отказ от третейского суда не может не рассматриваться общественным мнением всех стран, как доказанная невозможность для великобританского правительства подтвердить и доказать выдвинутое им во время избирательной кампании обвинение.

Мое правительство, далее, сожалеет, что великобританское правительство в своей ноте от 21-го сего месяца, уклонившись

от прямого ответа на вопрос об арбитраже по спорному конкретному вопросу о „письме“ Зиновьева, сочло уместным перейти к общим огульным обвинениям против него, в связи с деятельностью Коминтерна.

Что же касается этих обвинений, то мое правительство поручило мне еще раз повторить сделанные им неоднократно заявления о совершенной политической и организационной независимости Коминтерна от правительства СССР. Мое правительство никогда не принимало и не может принимать на себя обязательства об отказе в праве убежища Коминтерну или другим рабочим организациям, а тем более об оказании на них давления.

Считая бесполезной и бесплодной дальнейшую дискуссию по поводу нападок на международные рабочие организации, мое правительство просит меня заявить, что оно лояльно выполняло и будет выполнять и впредь, на основе взаимности, взятые им на себя обязательства.

Примите и пр...

Раковский.

Т. Раковский обещает неприкосновенность шпиону, отправившему письмо Зиновьева из Москвы в Лондон.

21 декабря 1924 г.

Милостивый государь,

На заседании нижней палаты, имевшем место 10-го декабря, министр внутренних дел заявил, что доказательства аутентичности приписываемого Зиновьеву письма не могут быть открыты из боязни за безопасность лица, доставившего британскому правительству этот документ.

В интересах правды и движимый желанием помочь расследованию этого дела, которое сыграло такую важную роль в отношениях между Великобританией и правительством советов, я должен по поручению господина Чичерина, Народного Комиссара по Иностранным Делах, заявить, что правительство советов готово гарантировать беспрепятственный выезд из пределов Союза Советов вышеупомянутому лицу.

Примите и пр...

Раковский.

Чемберлен ничего не может добавить...

Министерство иностранных дел.
25-го декабря 1924 года.

Милостивый государь,

Я получил Вашу ноту за № С. Р. 9526 от 22-го декабря, в которой Вы ссылаетесь на письмо г-на Зиновьева от 15-го сентября, адресованное им коммунистической партии этой страны.

Правительство его величества ничего не имеет добавить к ноте, посланной Вам 21-го ноября, в которой полностью это дело было разобрано.

Примите и пр....

Остин Чемберлен.

Т. Раковский констатирует, что английское правительство не может доказать подлинность „письма Зиновьева“.

2 января 1925 года.

Милостивый государь,

В ответ на Ваше сообщение от 24-го декабря, я уполномочен своим правительством сделать следующее заявление: британское правительство, отказываясь принять сделанное правительством советов предложение о представлении на арбитраж вопроса о происхождении подложного письма Зиновьева, тем самым подтверждает свою невозможность доказать сделанное им в связи с этим письмом обвинение.

В виду вышеизложенного, правительство советов считает переписку по данному предмету законченной.

Примите и пр....

Раковский.

Телеграмма британской делегации тред-юнионов о „писме Зиновьева“.

„Дейли Геральд“.

Копия Генеральному Совету тред-юнионов.

32, Экльстон Сквер, Лондон.

Письмо Зиновьева. Расследование британской делегации в России.

Ввиду все еще продолжающегося огромного интереса к делу приписываемого Зиновьеву письма, обмена дипломатической переписки между Великобританией и Россией и важного значения самого дела, британская делегация, возвратившись в Москву, продолжила тщательное расследование дела, на которое ссылались в предыдущих сообщениях. Согласно предложению, сделанного во время нашего первого разговора с Зиновьевым, а именно о тщательном просмотре британской делегацией русских документов с целью удостоверения в справедливости возведенных против него обвинений правительством и прессой Великобритании, мы предприняли следующее: британская делегация произвела исчерпывающее обследование обстоятельств дела. Получив доступ к архивам и всем документам, имевшим отношение к периоду времени, к которому относится дело о письме Зиновьева, делегация разобрала бумаги, которые были за это время разосланы. Теперь делегация имеет возможность сообщить о следующих результатах.

Во-первых: произведено внимательное и строгое ознакомление со всеми документами, исходившими из секретариата Зиновьева до и после указанного числа, и никакого доказательства об отправке за это время такого рода документа, какой был напечатан во время выборов в Великобританию, не существует.

Во-вторых: была также обследована за весь этот период вся относящаяся к делам коммунистической партии корреспонденция, и никакого документа, даже самого отдаленного, похожего по содержанию на мнимое письмо Зиновьева, никогда ни из Москвы, ни из советского или какого-либо другого учреждения за подписью Зиновьева за время, указываемое в сообщениях, отправлено не было, каковые сообщения мы должны объявить теперь подложными.

В третьих: делегация в своем полном отчете о посещении британской делегацией России будет обладать возможностью представить дальнейшие доказательства, подтверждающие заявления, деланные уже нами, именно о том, что письмо Зиновьева есть подлог и что британское министерство иностранных дел и пресса пользовались фальшивым документом для нападков на иностранную державу и для нанесения ущерба британской рабочей партии.

Председатель А. А. Персель.

Секретарь Фред Брамлей.

Д е б а т ы
о „красном письме“
в палате общин

(октябрь — декабрь 1924 г.).

Эти дебаты весьма характерны во всех отношениях. Макдональд, столь ответственный, благодаря двусмысленности своего поведения, за оборот, который принял этот инцидент с „зиновьевским письмом“, интерпеллирует в палате общин правительство и выражает уверенность в подложности документа. Правительство (министры внутренних и иностранных дел) стараются доказать подлинность письма, но, несмотря на все вопросы, не могут указать оригинал письма, соглашаясь с тем, что у них имеется только перепечатанная на машинке копия.

Дебаты не оставляют сомнений в том, что Чемберлен больше чем кто бы то ни было знал, что „зиновьевское письмо“—апокриф.

Парламентский отчет за 9/X—24 года.

(Стр. 66).

Речь Макдональда в палате общин 9/X в ответ на речь короля.

Макдональд. Всевозможные вариации и приемы, имеющие одно значение здесь (в парламенте), но совершенно иное значение на выборах, были искусно использованы (нашими противниками) для получения большинства голосов избирателей. Но каков же результат? Вот страна варваров, вот страна, которую британский избиратель представляет себе не иначе как с окровавленными руками. Все это подготовлялось в продолжение многих недель и завершилось письмом Зиновьева. И в результате всего—король в своей речи сказал: „Я желаю, чтобы нормальные отношения между мной и этой кровавой страной не были нарушены“.

(Голос). Со страной, но не с правительством.

Макдональд. Я хотел бы спросить уважаемых членов правительства, делали ли они это разграничение, когда уделили голоса на выборах (крики: „да!“ и „нет!“). Я не имел возможности слышать этих устных разграничений тогда, а здесь уже слишком поздно. Уважаемые члены уже вознаграждены и теперь свободны делать разные разделения. После всех нападков, после применения таких приемов, они заявляют: „мы так мало верим во все нами сказанное, что не считаем нужным проводить его в жизнь“.

Получилась гора возмущений, родившая мышенка жалких уступок. Последнюю стадию этого вопроса, т.-е. письмо Зиновьева, мы возбудим на будущей неделе. До той поры я прошу ответить на несколько вопросов. Я вижу по газетам, что с тех пор, как мы ушли от власти, правительство получило дополнительные сведения об этом письме, сведения, которые, по моему мнению, не совсем принадлежат к области тайного сыска. Могут ли они (правительство) сообщить нам, каковы эти сведения? Я полагаю, что, несмотря на крупный урожай голосов, собранный ими на выборах, они согласятся с тем, что нынешнее положение вещей весьма неудовлетворительно, и я прошу ответа на вопрос, согласны ли они назначить комиссию для расследования этого дела. (Речь его обрывается шумом).

Макдональд. Я вполне понимаю, почему уважаемые члены против назначения следствия.

Джемс Ремнант. А каковы были результаты произведенных Вами расследований?

Макдональд. Они не были закончены в наше время. С тех пор получились свежие материалы, и, принимая во внимание

огромное значение, которое члены консервативной партии и правительства придают этим материалам, спрашивается, боятся ли они произвести расследование? (Крики: „Нет! Нет!“). Тогда, почему же его не произвести? Кроме этого, я хотел бы получить дополнительные сведения по следующему пункту: Очень странно, что упомянутое письмо, которое является лишь копией какого-то другого письма, попало в руки не только министерства иностранных дел, но и в редакцию газеты в совершенно одинаковом виде, и я не уверен в том, что оно не попало в редакцию за несколько дней до того, как его получило министерство. Я всегда считал, что будь оно настоящим или нет, путь, пройденный письмом Зиновьева, был покрыт другими письмами и до него.

М. Бальфур. И речи тоже.

Макдональд. Да, конечно, речи и манифестации. Я с этим согласен,—в этом нет ничего нового. Но это письмо во время выборов должно было быть рассмотрено как государственный документ, но им просто воспользовались в качестве предвыборного трюка. Вот чем я огорчен, вот на что я жалуюсь.

Сэр Вильям Митчелл. Вы сами в этом виноваты.

Макдональд. Необходимо расследовать следующее явление—газета получает для политической цели точную копию письма, попавшего в руки министерства иностранных дел не для политической цели, а как государственный документ. Это письмо держится редакцией газеты изо дня в день, быть может, несколько недель. (Голос: А сами Вы? Как долго Вы письмо держали?).

Макдональд * (продолжая) письмо держится редакцией в продолжение многих дней, быть может недель. (Голос: И вами тоже).

Макдональд. Нет, безусловно, не мной.

Сэр Митчелл. Вы сами виноваты.

Макдональд. В продолжение всего того времени, как письмо находилось в редакции, она ни разу не обратилась в министерство иностранных дел, чтобы узнать, делается ли что-нибудь по этому поводу. Она ни разу не спросила... (Голос: Но зачем?).

Макдональд. Конечно, ей не зачем, потому что она старалась держать это в тайне. (Шум). Я предполагал, что весь этот вопрос,—быть может, я это сделал по своей наивности—(шум прерывает его речь). Я уступаю тому, что для консервативных депутатов кажется необходимым. Я повторяю, что, быть может, по своей наивности я предполагал, что все это делается на пользу государства. Разве я был не прав? Я думал, что в известную субботу утром и в продолжение остального времени выборов самым важным вопросом было не только то, что такое письмо имеется, но нужно было на него реагировать. Теперь, уважаемые члены парламента, смейтесь, когда я скажу, что это письмо, находящееся в редакции газеты, использованное для политической цели, никогда не было предметом расследования со стороны правительства, а было использовано просто для создания паники в сознании старших дев.

Леди Астор. Ах!

Макдональд. Я это выражение применил не по отношению к полу. Если уважаемые члены консервативной партии гордятся предвыборной кампанией, то они не откажутся объяснить, как она проводилась. Если это письмо приняло в ней участие, то очень подозрительно, что копия письма—а не оригинал—попала в редакцию газеты раньше, чем в министерство иностранных дел. Оно держится в тайне, а в нужный психологический момент объявляется, чтобы создать большую панику и получить большинство голосов. Если уважаемые члены не пожелают расследования, мы сами будем на этом настаивать. Если они откажутся, тогда общие перевыборы решат этот вопрос.

Речь генерала Генри Крофт (консервативная партия) в ответ на речь Макдональда при открытии парламента королем 9/X—24 г.

Крофт. Я хочу сказать несколько слов в ответ на речь быв. премьер-министра (Макдональда) о России. Он все время повторял: „будет ли производиться расследование письма Зиновьева или нет“. Последний премьер-министр сам производил расследование письма Зиновьева и, я думаю, пришел к такому ответу: „бесполезно, больше ничего нельзя сделать“.

Какой смысл производить расследование этого письма, расследование вопроса о том, является ли оно подделкой или нет? Письмо Зиновьева окажется очень безобидным в сравнении с заявлениями Зиновьева, сделанными в России в прошлом июне—июле и помещенными во всех газетах. Есть смысл тратить средства на такую комиссию только в том случае, если письмо сможет доказать, что в Зиновьеве произошла перемена и что он действительно стал более скромным революционером по сравнению с тем, каким он был.

Новый премьер-министр должен уделить этому свое время, только если это абсолютно необходимо. Лидер оппозиции сильно ошибается, когда он думает, что консервативная или либеральная партия находится во враждебном отношении с русским народом. Кроме сочувствия, мы к русскому народу ничего не питаем. Мы враждуем с этими чужестранными тиранами, которые раздавили русский дух. Зиновьев и его друзья заявили, что вся их политика, начиная с прошлого июня месяца, будет направлена к уничтожению Британской империи!

Парламентский отчет за 9/X—24 г.

(Стр. 110).

Речь Моргана Джонс (рабочая партия) при открытии парламента королем 9/X—24 г.

Джонс. Очень много говорилось сегодня здесь о письме Зиновьева. Я по этому вопросу выскажу исключительно свое мнение и буду откровенен. Согласны мы или нет с тем, что консервативная партия использовала письмо Зиновьева для своих

политических целей, говорить не приходится. Мы видели письмо Зиновьева в деле. Все мы согласны с тем, что оно было использовано против рабочей партии. Поэтому, не справедливо ли требовать расследования для установления аутентичности письма. Я уверен, что консервативные члены палаты на это ответят: „да, но когда мы настаивали на создании комиссии для расследования дела Кемпбеля, вы отказали“. Хорошо, я с этим согласен, но намерены ли уважаемые члены консервативной партии *оспаривать важность дела Кемпбеля по сравнению с делом Зиновьева*. Кемпбель был почти неизвестен, и письмо его появилось в газете с небольшим тиражом, но в этом случае письмо было так использовано, что оно имело решающее значение изменения политики страны и могло также вполне повлиять на политику континента. (Голос: Глупости).

Джонс. Это вопрос спорный, но имеет большое значение. Вот письмо, которое по мнению некоторых открывает крупный заговор. На основании его вы призывали избирателей голосовать против рабочей партии. (Голос: Нет). Я думаю, это теперь никто не станет отрицать. В некоторых районах большое количество либеральных голосов перешло на *сторону против рабочей партии*, даже там, где не было заключено пакта между консервативной и либеральной партиями.

Настоящее ли это письмо или нет? Кто видел письмо? Если это только копия, кто может сказать, что эта копия правильна? Какую мы имеем гарантию, что это настоящая копия мнимого оригинала? Миллионы голосов были поданы на основании этого. (Голос: Неправда).

Джонс. Нет, это правда. Нынешнее правительство считает письмо настоящим, так как оно уже заявило это в своей ноте советскому правительству, но последнее правительство (Макдональда) не признало его настоящим. Оно просто заявило, что он не может ручаться за то, что письмо не настоящее.

Я думаю, что для установления хороших мировых взаимоотношений мы должны установить правду о письме Зиновьева. Поэтому, я прошу настоящее правительство при помощи новых сведений, которые, как оно уверяет, у него имеются, создать следственную комиссию для разбора этого дела.

Парламентский отчет за 10/XII—24 г.

(Стр. 181).

Г-н Н. Маклин спрашивает премьер-министра, может ли он подтвердить, что оригинал приписываемого Зиновьеву письма был перед кабинетом или подкомитетом кабинета, и не может ли он указать основания, которые заставили его или кабинет опубликовать о своей или их уверенности в том, что письмо не является подделкой, и не может ли он представить в палату для расследования полностью все документы и свидетельства, на которых базируется такая уверенность.

Премьер-министр (г-н Болдуин). Подкомитет кабинета был назначен для расследования аутентичности документа,

копия с которого оказалась у Форейн Оффис, и после исследования представленных им доказательств они пришли к единодушному заключению, что не может быть сомнений в аутентичности письма. Ответ на последние две части вопроса является отрицательным.

Г-н Маклин. Должна ли палата понять ответ так, что, кроме копии, подкомитету ничего не было представлено, или же подкомитету были даны другие подтверждения, показавшие уважаемым членам аутентичность документа, т.-е., что копия является аутентичной. Я спрашиваю, готов ли премьер-министр представить палате эти другие подтверждения, которые привели кабинет или подкомитет к уверенности, что он аутентичен (члены: Нет), так, чтобы депутаты могли составить то же самое суждение по тем же самым фактам, которые привели кабинет или подкомитет к уверенности в аутентичности письма.

Премьер-министр. Тогда комитет стал бы таким же неавторитетным, как и прежний.

Г-н Сноуден. Имел ли перед собой подкомитет кабинета, о котором упоминал уважаемый член палаты, доказательства дополнительно к доказательствам, бывшим перед комитетом кабинета, который исследовал дело раньше?

Премьер-министр. Я полагаю, что ответ уже был дан.

Полковник Кенворти. Если правительство думает, что это серьезный случай, почему оно не передает это дело в нейтральный трибунал? (Один из членов: В Лигу Наций).

Г-н Маклин. В рассмотрении той важной роли, которую это письмо сыграло в последних выборах, не имеет ли права вся страна в целом точно ознакомиться с положением, и если кабинет или подкомитет кабинета имеют в своем распоряжении документы или заявления, которые привели их к уверенности в аутентичности этого документа, не имеет ли права страна на ознакомление с этими фактами, так чтобы все могли знать, является ли это подделкой или подлинником?

Премьер-министр. Я думаю, что довольно трудно продолжать дальше по способу вопросов и ответов, потому что дополнительные вопросы, которые могут задать, могут нуждаться в дальнейших объяснениях в дебатах. Я полагаю, что дело будет широко обсуждаться в понедельник.

Парламентский отчет за 10/XII-24 г.

(Стр. 248—249).

Полковник Кенворти... Когда я поддерживал требование о расследовании письма Зиновьева, я был совершенно искренен. Но есть другая сторона в этом вопросе. Письмо подписано не только Зиновьевым; оно подписано также британскими подданными, не безызвестным человеком. Он считался достаточно влиятельным, чтоб состязаться с вами при выборах пять лет назад. Я говорю о Мак-Манусе. Он в этой стране. Я полагал при выборах, что если вернутся консерваторы—будет положен конец подрыву лояльности войск. Я совершенно согласен с ними. Я так-

же против подрыва лояльности войск. Если это письмо было настоящим, оно было прямым подстрекательством к волнениям в войске и флоте, наиболее трусливое преступление, потому что наказание много меньше чем то, которое понесут люди, совращенные к нарушению долга. Этот человек—британский подданный. Я сожалею, что здесь не присутствуют министр внутренних дел и канцлер казначейства. Я нахожу, что последний рассматривает себя как молот большевиков. Почему этот человек, Мак-Манус, не был арестован? Если это письмо подлинно, как верит правительство—я предполагаю, что уважаемые члены верили в то, что сами говорили на выборах—они должны считать подлинными и подписи, и тогда этот Мак-Манус совершил тягчайшее преступление. Мы слышали, что они не собираются потакать коммунистам и намерены употребить бронированный кулак. Я надеюсь, что будет расследовано дело Кемпбеля. Но здесь мы имеем ясное дело, и этот человек, по мнению консерваторов, должен быть заключен в тюрьму. Он должен быть судим. Почему он не был предан суду? Если они имеют доказательства, пусть они используют их против этого человека, который подписал это ужасное письмо, имевшее столь блестящие последствия для консервативной партии. Я хотел бы, чтоб уважаемые члены исследовали бы свою совесть и рассмотрели бы, почему они не предпринимают никаких действий, если правильны их энергичные заявления о подлинности письма. Они не могут повредить России. Они не могут достать Зиновьева, но они могут заполучить его соучастника в преступлении—Мак-Мануса. Почему они не арестуют его и не судят его? Это несложный вопрос. Я вижу на первой скамье лорда Керзона. Он имеет очень строгие взгляды в вопросе большевизма. Могу ли я, как старый коллега по палате, попросить его изложить свои взгляды министру внутренних дел и г-ну Черчиллю, и пусть мы увидим это дело до конца расследованным в суде, даже если правительство не примет русского предложения о передаче его нейтральному трибуналу.

Г-н Пильчер. Я хотел бы сказать несколько слов о письме Зиновьева в связи с моим опытом в Индии и светом, брошенным на этот документ судом над большевистскими заговорщиками в Каунпоре в апреле. Я хотел бы спросить тов. министра по делам Индии теперь, когда он отклонил апелляцию четырех человек, приговоренных к 5 и 6 годам кат ржных работ, возможно ли будет опубликовать в Англии отчеты об этом процессе потому, что в них содержатся 5 или 6 документов, исходящих от III Интернационала, которые имеют самое тесное типовое сходство с зиновьевским документом.

Если эти документы могут быть воспроизведены и разобраны по линии исторического критицизма, с которым профессор Полляр исследовал документы периода Тюдоров, если невозможно доказать аутентичность этой ко ии, о которой принято недавно решение, то возможно, по крайней мере, получить подобные документы из отчетов Каунпорского суда и показать, что по терминологии, по духу, по цели, по всему это письмо показывает самую необыкновенную параллель с этими документами.

Парламентский отчет за 10/XII-24 г.

(Стр. 309).

Министр внутренних дел. Я хочу сказать несколько слов по вопросу о письме Зиновьева, поднятом г-ном Клайнсом. Я сожалею, что его еще нет в палате, но тем не менее может быть будет лучше, если я точно обрисую палате позицию, занимаемую нами по отношению к письму Зиновьева. Во-первых, зиновьевское письмо имеет значение лишь потому, что в нем в категорических выражениях сказано то, что говорится и повторяется в Москве в последние месяцы. Если бы письмо Зиновьева появилось в „Дейли-Мейль“ как обычная повесть и появилось бы без полной санкции премьер-министра последнего правительства, я не думаю, чтоб ему было оказано большое внимание.

Оно было бы обычным письмом, точно передающим заявления, которые время от времени делаются Зиновьевым и другими лидерами большевистской партии в Москве.

Истинной причиной, по которой зиновьевское письмо привлекло такую, с точки зрения оппозиционной партии, незавидную известность во время выборов, является не то, что мы или „Дейли-Мейль“ сделали что-то, а то, что министр иностранных дел признал за ним такое значение—для него было невозможно считать его подделкой—что он написал письмо г-ну Раковскому, жалуясь в столь сильных выражениях представителю дружественной державы (смех). Я ставлю себя в положение г-на Макдональда. Бывший премьер-министр полагал, что Россия является для Англии дружественной нацией. В этом вся его политика; вся его политика основана на этом; и все же он счел своим долгом написать столь грозное письмо представителю дружественной, по его мнению, нации, потому что он чувствовал, что подобное письмо (Зиновьева) никогда не должно бы быть написанным, и которое — ибо нет других причин для его написания — он сам признает за подлинное выражение мнения г-на Зиновьева. У меня спрашивали, что сделано нами в этом направлении, и премьер-министр разрешил мне называть членов комитета кабинета. Он намеревался перечислить их вчера, и это было сделано в другом месте.

Это относится к созданному кабинетом комитету, состоящему из лорда-канцлера, бывш. лорда-канцлера — лорда Биркенхеда, министра иностранных дел, б. министра иностранных дел — лорда Керзона — и лорда Сесия. Эти пять членов кабинета вошли в него. Они имели перед собой в Форейн Оффис все доказательства, заставившие бывшего премьер-министра написать свое письмо и заявить всему миру, что письмо Зиновьева подлинно. В добавление к этому они имели перед собою дальнейшие доказательства из источников, которые имеются у Англии в других странах, и я хочу сказать — мне разрешено говорить от имени кабинета — что, передав это дело в руки этих пяти членов, мы, которые не входили в кабинет, были готовы услышать то заявление, которое они нам сделали, что они, как деловые люди, как рассудительные люди, способные и желающие взвесить доказательства, были убеждены, что письмо подлинно и неподдельно. Этого заявления пяти членов нашего кабинета было достаточно

для других членов кабинета. Я думаю, что этого будет достаточно для моих уважаемых друзей по этой стороне палаты (консерваторов). Помимо этого, я думаю, что для народа этой страны будет достаточно, если я скажу, при моей ответственности, как министра, с этой кафедры, что мы не намереваемся и не предполагаем представить палате или стране—это было бы невозможно—доказательства, на которых базируется это мнение, и имена затронутых людей. Было бы невозможно, имея в виду безопасность отдельных жизней, дать имена людей, представивших доказательства. Мы удовлетворены этим заявлением, и думаю, что будет удовлетворена и страна.

Полковник Веджвуд. Могу ли я спросить, означает ли заявление, сделанное министром внутренних дел, то, что комитет кабинета не имел других доказательств, кроме тех, которые были представлены предшествовавшему кабинету?

Джойнсон Хикс. В ответ я уже указывал, что этот комитет имел перед собою все доказательства, представленные последнему комитету кабинета, и, кроме того, дальнейшие доказательства, полученные им из Форейн Оффис. Таково сделанное мною заявление. За нашей ответственностью, как кабинета, мы находим, что письмо подлинное. Таким оно и является в действительности. Уважаемые члены должны выбрать—верят ли они словам Зиновьева или утверждению комитета британского кабинета.

Г-н Смит. Может быть, достопочтенный господин скажет *per contra*, поверит ли кабинет словам британской делегации, находящейся также в России, которая имела заседание и убедилась, что письмо в действительности было подделкой?

Г-н Джойнсон Хикс. Я указал между чем надо выбирать. Уважаемому депутату предоставлена свобода верить в то, что ему нравится. Стране предоставлена свобода верить в то, что ей нравится, и, я думаю, она будет верить тому, чему верю я.

Кенворти задал вопрос Болдуину, предполагает ли он предпринять какие-либо меры для исследования вопроса о подлинности или подложности письма Зиновьева британской коммунистической партии, опубликованного во время недавних выборов.

Вильсон задал вопрос Болдуину, уверен ли он в подлинности письма Зиновьева.

Капитан Бен задал вопрос министру иностранных дел, может ли он сделать какое-либо заявление относительно подлинности письма Зиновьева.

Тертель задал вопрос министру иностранных дел, получило ли правительство его величества и подтвердило ли оно получение ответа г-на Раковского на первую ноту, посланную правительством его величества российскому правительству относительно мнимого письма Зиновьева, ответ которого был напечатан в прессе.

Макнелъ (товарищ министра иностранных дел). Все эти вопросы, относящиеся к письму Зиновьева, будут несомненно подняты в прениях на будущей неделе, и я думаю, что было бы

целесообразнее, чтобы на них ответил во время прений мой уважаемый друг, министр иностранных дел.

Парламентский отчет за 15/XII-24 г.

Речь Чемберлена в палате общин.

Чемберлен. Нужно отдать справедливость уважаемому бывшему премьер-министру за решительность и быстроту, с которой он действовал при получении упомянутого письма. К несчастью, между ним и высшими чиновниками министерства иностранных дел произошло недоразумение.

Ком. Кенворт. Это было очень приятно для вас.

Чемберлен. Я попрошу уважаемого члена немного воздержаться, так как это дело касается больше всего меня и бывшего премьера, и моя обязанность разъяснить это событие, чтобы не было спора. Я думаю, что бывший премьер ни на минуту не сомневался в честности и лояльности своих помощников в министерстве, работой которых мы гордимся.

Макдональд. Слушайте! Слушайте!

Чемберлен. И которые являются очень ценными в нашей национальной жизни.

Уоллхед. Я этому не верю.

Спикер. Прошу вас не перебивать.

Чемберлен. Для меня достаточно того, что бывший премьер признает это положение вещей, и я в свою очередь верю его словам, когда он говорит, что произошло недоразумение и он не хотел, чтобы письмо было опубликовано.

Макдональд. Не письмо, а нота.

Чемберлен. Я заявил, что он не санкционировал опубликования письма.

Макдональд. Я не хочу, чтобы были смешаны эти две вещи—письмо Зиновьева и нота Раковскому.

Чемберлен. Уважаемый член парламента не санкционировал ноту М. Раковскому. Я это говорю потому, что хочу избежать полемику по вопросу, о котором не должно бы быть спора, и прежде всего сообщаю факты. Я уже говорил, что дело с письмом Зиновьева было оставлено в очень неудовлетворительном положении. Последнее правительство, до выхода в отставку, произвело расследование, и до самого последнего момента эта комиссия не могла прийти к заключению—настоящее ли это письмо или нет. Было нашей прямой обязанностью продолжать следствие, и нынешние советники его величества назначили комитет, состоящий из лорда-канцлера, министра по делам Индии, лорда Керзона, который был министром иностранных дел, лорда Сесилия и под председательством настоящего министра иностранных дел.

Мы имели перед собою все материалы, использованные предыдущей комиссией, мы имели перед собой и дополнительные сведения, полученные до ухода последнего правительства от вла-

сти, и мы имели совершенно новые материалы, полученные после ухода последнего правительства. Мы опрашивали всех свидетелей и просмотрели все имеющиеся материалы.

Когда представитель власти говорит о сведениях, полученных от тайного сыска, имеются определенные рамки, из которых он не может выходить. Если выдавать секреты тайного сыска, то нет никакого смысла в его существовании. Поэтому, я должен быть осторожен в том, что я говорю, но я могу сообщить следующее: письмо было получено правительством из установленного источника. Нам известен весь пройденный письмом путь, от начала до конца. Кроме этого, были получены сведения, подтверждающие первые документы о существовании этого письма. Затем третий источник, совершенно отдельный от первых двух, подтвердил подлинность письма.

Я должен добавить, что сведения эти были получены не от случайных посетителей министерства иностранных дел, торгующих подобными документами, а от лиц, нам хорошо известных, честность которых проверена в течение многих лет. Некоторые считают, что Форейн Оффис был обманут подделкой, множество которых изготавливается в разных частях земного шара. Наше министерство иностранных дел и тайный сыск, пожалуй, более близко знакомы с этими изготовленияами, чем уважаемые члены, сидящие напротив (рабочая партия). Мы их знаем, и тот факт, что мы их знаем, гарантирует нас от обмана. Сведения, представленные нашему комитету, убедили всех нас, включая и одно лицо, занимающее теперь самый высокий юридический пост в нашем правительстве, и другое лицо, занимавшее этот пост в прошлом. Не было никакого следа сомнения в подлинности этого документа, и мы немедленно отправили ноту за моей подписью. Я этот вопрос больше не стану оспаривать.

Маклин. Почему вы не арестовали Мак-Мануса?

Чемберлен. Это совершенно несущественно, была ли подпись Мак-Мануса действительна или нет. Я знаю, что он находился в то время в Москве. Я также знаю, что и Зиновьев был в то время в Москве, хотя он это и отрицает. Мак-Манус нам сказал: „Разве мог Зиновьев мне писать письмо, когда я находился все время у него под рукой в Москве?“. Вы видите, что Зиновьев находился в это время в Москве, а не на Кавказе, и Мак-Манус—свидетель, который это подтверждает. (Шум прерывает его речь).

Спорить об этом не приходится, доказательства слишком вески. Уважаемый лорд и бывший министр воздухоплавания в одной из произнесенных им речей заявил, что всякий глупец мог бы сразу заметить, что это подделка. Обратите внимание, всякий глупец, кроме бывшего премьер-министра, который нашел нужным производить расследование. Бывший министр воздухоплавания привел некоторые доказательства, которые М. Раковский повторял, когда пытался доказать поддельность письма, прежде чем снестись с Москвой. Он нам заявил: „Это безусловно подделка, потому что Коммунистический Интернационал никогда не назывался III Коммунистическим Интернационалом“. Вот у меня имеются две газеты, „Известия“, изданные за несколько дней до числа, означенного на письме Зиновьева (голос: А где эта газета была изготовлена?).

Чемберлен. Изготовлена она была в России. Это русская газета, где не существует та свобода печати, которая позволила бы нам предполагать, что все сообщения печати печатаются без санкции правительства. Вот один экземпляр, изданный за несколько дней до письма Зиновьева, и один экземпляр, вышедший после него, и оба они говорят о Коммунистическом Интернационале, как о III-м Коммунистическом Интернационале. (Голос: Прочтите их).

Маклин. Да, прочтите, только не копии, а сами газеты.

Чемберлен. Я не понимаю, хочет ли уважаемый член парламента, чтобы я их действительно прочел, или же он просто хочет прервать мои доказательства. Я по-русски читать не умею. Если я что-либо прочту, то это должен быть перевод. (Голос: А уверены ли вы, что перевод также не есть подделка?).

Чемберлен. Это легко проверить, пусть уважаемый член парламента снесется со своими друзьями в Москве.

Маклин. Я не имею друзей в Москве.

Спикер. Если член правительства (Чемберлен) не желает больше останавливаться на этом вопросе, прошу уважаемого члена парламента занять свое место.

Маклин. В порядке ведения собрания. Уважаемый член парламента считает, что я имею друзей в Москве. Так как я не имею друзей ни в Москве, ни в какой-либо другой части России, я прошу его взять свои слова обратно.

Чемберлен. Я не стал бы затруднять внимание парламента такими мелкими вопросами, но я был вынужден на это. В продолжение 20-ти минут я слушал, как правительство его величества обвиняли в том, что у него нет друзей в России, а теперь уважаемый член парламента принимает это за оскорбление, когда я допускаю, что у него есть такие друзья.

Если уважаемый член парламента не будет настаивать, я не стану читать упомянутых газет, достаточно сказать, что в них говорится о III-м Коммунистическом Интернационале. „Известия“, как известно, есть официальный орган Центрального Исполнительного Комитета Советского Союза. Я считаю, что я сказал все необходимое, что мне нужно было говорить, как ответственному министру, о происхождении письма. В будущем я займу ту же позицию, какую министр иностранных дел в Вашингтоне занял, когда он убедился в аутентичности документа, который советские власти также отрицали. Я отказываюсь от дальнейшего обсуждения этого вопроса и заявляю, что документ настоящий.

Всякий, кто имел бы перед собою те материалы и тех свидетелей, которые были передо мной, не мог бы придти к иному решению.

Парламентский отчет за 18/XII—24 г.

Кенворти задал вопрос Чемберлену, вызвала ли комиссия кабинета Мак-Мануса, подписавшего, яко бы, так называемое письмо Зиновьева, для дачи свидетельских показаний по поводу подлинности или подложности этого письма; если же нет, то не укажет ли он, почему такой важный свидетель не был вызван.

Чемберлен. Я ничего не могу прибавить к заявлению о письме Зиновьева, сделанному мною в понедельник во время прений.

Кенворти. Уважаемый член парламента в своем ответе не коснулся моего вопроса по существу; не будет ли он настолько любезен и ответит на него.

Чемберлен. В понедельник я заявил все, что в общественных интересах я считал нужным сказать. Я также указал, что больше по этому поводу ничего не скажу. Я просил бы палату разрешить мне придерживаться этой позиции.

Клайнс. Могу ли я задать уважаемому члену палаты следующий вопрос: Если правительство абсолютно уверено в подлинности этого письма, и так как это письмо было подписано британским подданным, то намерено ли правительство привлечь к суду этого британского подданного, подписавшего документ измены?

Чемберлен. Это меня не касается, я не утверждал, что подпись Мак-Мануса на этом письме была сделана им самим или другим лицом. Правительство уверено в подлинности письма. Я сказал все, что могу сказать и, как ответственный министр, я не коснусь убедивших меня доказательств.

Клайнс. Так как народ вынес свой приговор по этому делу без этих доказательств, то нельзя ли его познакомить с ними?

Чемберлен. Нет, сэр, совершенно невозможно разглашать эти доказательства, как уважаемый член парламента может узнать от лидера оппозиции (Макдональда), сидящего рядом с ним.

Кенворти (обращаясь к спикеру). К порядку ведения собрания. Если вы, г-н спикер, разрешите включить в порядок дня вопрос, то не является ли это по крайней мере обычаем палаты, если не правилом, как мне кажется, чтобы на него ответили, если не указывается, что из общественных интересов ответить на него не представляется возможным. В данном случае, уважаемый член парламента не указал на это, как на причину его отказа давать эти сведения. Я задал вопрос, был ли известной комиссией кабинета вызван свидетель; не вправе ли я настаивать на ответе, не должен ли я таковой получить?

Чемберлен (спикеру). Перед тем, как ответить на вопрос, позвольте мне сказать, я говорю с полной ответственностью, что я считаю вредным для общественных интересов сделать какое-либо заявление относительно свидетелей, выслушанных этой комиссией.

Спикер. Кроме того, я уже неоднократно отвечал уважаемому члену палаты на его вопрос. Члены палаты могут задавать вопросы, но нет такого правила, чтобы заставить министров давать на них ответы.

Маккиндер. По вопросу о порядке дня. В связи с заявлением министра иностранных дел (Чемберлена) могу ли я спросить следующее: В виду того, что в общественных интересах нельзя указать на то, был ли вызван (комиссией) Мак-Манус или нет, то можно ли что-либо предпринять для защиты общественных интересов в отношении того, чтобы Мак-Манус сам не делал никаких заявлений о том, был ли он вызван этой комиссией или нет?

Чемберлен. Для меня совершенно безразлично, сделает ли он какое-либо заявление или нет.

Маклин. Исходя из дополнительного ответа мининдела, могу ли я узнать, имеет ли он какие-либо сомнения относительно подлинности подписи Мақ-Мануса на этом письме?

Чемберлен. Я не намерен делать какие-либо дальнейшие заявления по этому поводу.

Маклин. Можете ли вы сделать какое-либо заявление?

(Ответа не последовало).

Отчет делегации.

Тщательное исследование тайных архивов.

Отчет профсоюзной делегации в Россию по поводу расследования т. н. „п съма Зиновьева“ начинается с описания Коминтерна и его отношений к правительству СССР.

Расследование, — заявляет делегация, — вполне убедило ее в том, что эта организация (Коминтерн) не носит такого характера, чтобы ее деятельность могла повлиять на отношения таких двух держав, как Британская империя и СССР.

Коминтерн, как и другие международные организации, является лишь согласующим и направляющим органом, а вовсе не мировым штабом заговорщиков. Он воплощает в себе центральную коммунистическую организацию для обсуждения и согласования линии поведения входящих в него национальных организаций; в общем, последнее сводится скорее к тому, чтобы предотвратить крайние элементы на местах от выступлений, носящих характер бесполезных интриг или восстаний.

Далее делегация заявляет, что она располагает достаточными доказательствами, чтобы утверждать, что влияние Коминтерна на Англию носит в настоящий момент умеряющий характер и направлено в сторону действий, носящих конституционный характер. Делегация уверена, что Наркоминдел — и по своему положению и по своей политике — предотвратил бы Коминтерн от нарушения обязательств, вытекающих из договоров, и что Коминтерн не совершил и даже не замыслил таких нарушений. Наконец, что Коминтерн — поскольку это касается Великобритании — вовсе не является таким грозным предприятием, как это хотели бы думать его руководители и его враги.

Эти взгляды создались отчасти в результате доклада особой депутации, которая обследовала архивы Коминтерна. Разрешение на это было получено в процессе беседы с Зиновьевым, и никакие предупреждения не предшествовали самому обследованию. Депутация состояла из Тиллета, Гренфелля и Юнга, из которых один хорошо владел русским языком, а другой — русским и немецким (что достаточно важно, так как секретные протоколы и документы оказались главным образом на немецком языке). Депутация прежде всего запросила переписку с английской компартией. Затем депутация обследовала процедуру заготовления, регистрации и других моментов делопроизводства секретных документов. Далее депутация потребовала журнал исходящей корреспонденции и обследовала его, начиная с 1 июня.

В журнале оказалось несколько сот записей по-русски и по-немецки. Находя записку, которая в какой бы то ни было мере могла касаться Англии, депутация запрашивала соответствующую бумагу и тут же получала ее из архива.

Наконец, так как порядок работ отделов Коминтерна обнаружил, что все документы, имеющие какое-нибудь ответственное значение, составляются только на основе обсуждения в Исполкоме, депутация попросила представить ей протоколы заседаний Исполкома. Все это дало совершенно обстоятельное знание всей деятельности Коминтерна за время с июня по октябрь 1924 г. Перед отбытием депутация непосредственно убедилась, что в аппарате Коминтерна не существует других (кроме обследованных) путей, которые могло бы миновать обсуждение, написание или отправка какого-либо письма, написанного Зиновьевым.

Наконец, поведение официальных лиц и служащих и сама атмосфера, в которой производилось обследование, были таковы, что депутация, которая имела в своем составе людей, знакомых с иностранными ревизиями и со „следовательской“ работой, была абсолютно уверена, что ей удалось проникнуть в самые недра тайных документов Коминтерна.

Обследование привело депутатов к убеждению—поскольку не может быть доказано противоположное—что никакое „красное письмо“ никогда не исходило от Коминтерна.

Заключение о том, что никогда не существовало „красного письма“, подтверждается,—заявляет делегация,—тем немногим, что распространялось насчет его происхождения в Лондоне. Так, господин Чемберлен, в ответ на запрос г-на Макдональда, заявил в палате (15 декабря), что министр индел никогда не видел оригинала и что „совершенно несущественно, имелась-ли подпись Мак-Мануса или нет“. Г-н Макдональд заявил лишь: „Я не имел ни крупницы доказательства“.

С другой стороны, г-н Чемберлен категорически настаивает на подлинности этого документа в результате экспертизы его кабинета, а г-н Макдональд считает это „недоказанным“ в результате своего исследования.

Так что заключение, которое должны извлечь те, которые еще верят в заговор Коминтерна, сводится к следующему: „красное письмо“, может быть, и не является формально подписанным посланием, однако, его содержание было передано в той или иной форме. И объяснение, которое обычно принимается верующими, заключается в том, что сущность его содержалась в речи, конспект которой был послан английской компартии.

Поэтому, делегации пришлось иметь дело с следующим вопросом: мог ли Зиновьев сказать что-нибудь соответствующее содержанию письма в одной из своих речей в Коминтерне и могло ли это быть сообщено в Англию? Делегация установила, что в Коминтерне действительно практиковалась циркулярная рассылка за границу речей Зиновьева в Исполкоме. Но, что касается инструкций—а „письмо“ выдавалось за инструкцию—то они рассылаются всегда только в подписанном виде. Далее, 12 сентября английской компартии действительно были отправлены извлечения

из речи Зиновьева перед Исполкомом в конверте с надписью „секретно“ с сопроводительным письмом, подписанным Мак-Манусом.

Но содержание этой речи совершенно безобидно и касается, главным образом, положения дел на континенте. Во время обследования депутация в точности записала содержание этой речи и получила копию сопроводительных писем.

Поэтому,—гласит далее доклад,—делегация претендует на то, что она раздобыла доказательства, которые должны удовлетворить всех широкомыслящих людей в том, что „красное письмо“—это подлог. Далее, она предполагает, что она обнаружила возможный источник, которым пользовались авторы подлога. Наконец, делегация опубликовала достаточное количество данных, из имеющихся в ее распоряжении, чтобы убедить всякого непредубежденного читателя, что, если подобное расследование было бы произведено в Лондоне, то, несомненно, удалось бы достоверно установить автора подлога.

Постановление Генерального Совета съезда труд- юнионов о „письме Зиновьева“.

„Daily Herald“ № 2897, 18/V 1925.

Съезд труд-юнионов и „письмо Зиновьева“.

Требование официального и гласного расследования.

В связи с докладом делегации, ездившей в Россию, по вопросу о так называемом „письме Зиновьева“, Генеральный Совет съезда профсоюзов сделал следующее заявление:

„Съезд профсоюзов единодушно утвердил доклад профсоюзной делегации по вопросу о „красном письме“ и, в согласии с настойчивыми требованиями профсоюзных организаций, постановил издать этот доклад для всеобщего сведения.

Уже прошло шесть месяцев с тех пор, как „красное письмо“ было пущено в обращение и опубликовано. Уклонение нынешнего правительства от всех требований об официальном расследовании, поступивших от наиболее заинтересованных в этом сторон—от бывшего рабочего правительства и русского правительства—обратилось в источник подозрений, которые изо дня в день углубляются и получают все большее и большее распространение.

Возможно, что одни из этих подозрений—необоснованы, другие—несправедливы для настоящего момента. Так, бывшее рабочее правительство было заподозрено в предосудительном пренебрежении своими принципами в виду того, что на почве никем не засвидетельствованного и не проверенного подлога оно рискнуло на возможный конфликт с самым большим государством в Европе, с первой Советской Федерацией, на конфликт, который был бы губителен для всеобщего мира и для мирового единства рабочего класса.

Теперешнее правительство взято под подозрение на основе не меньшего пренебрежения своими принципами, вызывшегося

в том, что оно фальсифицировало парламентские выборы с помощью политического заговора, результаты которого губительно влияют на сохранение конституционного правительства и на престиж английской общественности.

То обстоятельство, что министерство иностранных дел отправило одной из великих держав чрезвычайно важную ноту за подписью одного из технических служащих, не имевшего даже определенных полномочий от министра индел; что эта нота была передана гласности без предварительного оповещения заинтересованной державы или кабинета министров; что все это происходило в критический момент парламентских выборов и, наконец, что все эти действия были построены на документе, еще менее аутентичном, чем все предыдущие, относительно которых была установлена подложность их происхождения,—все это заставило заподозрить министерство иностранных дел в пренебрежительном отношении к основным принципам его собственных традиций, к законам урегулирования международных отношений и к великим традициям общественного служения.

Такие подозрения подрывают самые основы нашей политической системы и отравляют движущие силы нашей общественности. И пока они не устранены—остается под сомнением искренность стремлений рабочей партии к объединению рабочих мира для восстановления Европы, а нынешнее правительство не менее скомпрометировано в глазах Европы, как достигшее власти с помощью переворота, обязанного охранке.

Поэтому совет профсоюзов, по своему характеру располагая возможностью отражать общественное мнение как в этой стране, так и на континенте, полагает, что было бы крайне достойно сожаления, если бы соображения, продиктованные узко-партийными интересами, воспрепятствовали бы парламенту и обоим заинтересованным партиям очистить атмосферу путем официального и гласного расследования.

На ком ответственность.

Делегация профсоюзов в Москве полностью расследовала вопрос об аутентичности так называемого „красного письма“— в той мере, в какой это зависело от России. Но аутентичность является, в сущности, второстепенным делом по сравнению с вопросом о том, как этот документ получил приданную ему важную роль.

Как нынешний министр внул указал в палате депутатов, именно официальные действия, связанные с этим письмом, и опубликование самого письма послужили поворотным пунктом в привлечении внимания к этому вопросу в связи с всеобщими выборами.

Ответственность за это распределяется, таким образом, между рабочей партией и министерством индгл. Последнее не может потребовать разбирательства в свою собственную защиту. Это может быть сделано за него только рабочей партией.

Возражения, которые были выдвинуты против гласного расследования, очень неубедительны. Безопасность тайных агентов может быть обеспечена их отозванием,—это, во всяком случае,

гарантировало русское правительство. Если русские власти (и представители общественных организаций, находящихся в России) могли предоставить работников и архивы Наркоминдела и Коминтерна в распоряжение иностранной комиссии по расследованию, то отказ с нашей стороны подвергнуть парламентскому обследованию наше министерство индел и Скотланд Ярд (охранку) может вызвать только самое острое подозрение за границей. Но и внутри нашей страны всякое настойчивое противодействие этому общественному требованию может лишь создать нарастающее недовольство и систематически подрывать доверие к парламенту и общественности.

Генеральный Совет настаивает поэтому, чтобы правительство разрешило представителям рабочей партии совместно с чиновниками мининдел и минвнудел произвести расследование по этому поводу“.

ДЕЛО ДОССЕРА
или
АНГЛИЙСКАЯ
ФАЛЬШИВКА.

30 мая 1925 года мирная демонстрация китайских рабочих по поводу убийства рабочего забастовщика на японской фабрике была расстреляна шанхайской полицией, при чем убитых и раненых рабочих оказалось несколько десятков. Юридически шанхайская полиция находится в ведении международного сетльмента, фактически же—в руках англичан. Волна возмущения шанхайскими расстрелами охватила весь Китай и вызвала небывалое в истории Китая общенародное движение, вылившееся во всеобщую забастовку китайских рабочих и служащих в английских колониальных учреждениях, фабриках и заводах, а также в бойкот всех английских товаров, завоевавших себе до этого прочное положение на китайском рынке. Особенно энергично и строго бойкот английских товаров проводился в двух наиболее крупных центрах английской торговли в Китае—Шанхае и Гонгконге,—причиняя английской торговле громадные убытки, исчисляемые в десятках миллионов долларов в месяц. Озлобленные английские капиталисты и колониальная администрация, конечно, старались изобразить совершающиеся в Китае события, как агитацию ненавистного большевизма, и искали повода каким-нибудь образом пристегнуть советских работников к событиям. На этой почве и возникло известное дело Доссера.

Н е ф т ь .

Южная столица Китая Кантон до описанных событий был одним из важных центров сбыта английской нефти, которая через Кантон распределялась по всему южному Китаю. Бойкот прежде всего коснулся английской нефти и совершенно ликвидировал снабжение английской нефтью всего южного Китая. Тогда представительство советского нефтесиндиката, согласно предложению кантонского правительства, отправило пароходы с нефтью и керосином из Владивостока в Кантон и организовало снабжение южного Китая нефтяными продуктами, причем эти продукты оказались по качеству и цене вполне способными конкурировать с английскими нефтяными продуктами. Контора нефтесиндиката открылась в Кантоне, и управляющим ее был назначен З. Н. Доссер. Понятно, что на его личности особенно сосредоточилась ненависть англичан.

Доссеру нужно было по делам нефтесиндиката поехать в Кантон. В Шанхае Доссер, поверив англо-русскому договору, имел неосторожность взять английскую транзитную визу себе и жене для проезда через Гонгконг, находящийся на пути в Кантон, где приходится пересаживаться с большого океанского парохода на маленький—речной.

Арест и высылка.

Доссеры прибыли в Гонгконг в такое время дня, когда отходящий из Гонгконга в Кантон пароход уже ушел, и им пришлось ожидать в Гонгконге до следующего дня и остановиться на ночь в английской гостинице. Вечером в гостиницу явились два английских полисмэна и потребовали у Доссера документы. Они спросили у Доссера, зачем он едет в Кантон и не является ли он представителем советского нефтесиндиката. Получив положительный ответ на последний вопрос, полисмэны удалились, и через час в номер Доссера ворвалась целая орда английской полиции и сыщиков во главе с начальником английской охраны. Несмотря на протесты Доссера и его жены, как они лично, так и их вещи подверглись самому тщательному обыску, при чем основанием для обыска полиция выставила „подозрение в большевистской агитации“. При обыске английская полиция отобрала пакет, адресованный в кантонское консульство СССР от шанхайского советского консульства, печатями которого пакет и был опечатан. Несмотря на протесты Доссера, полиция, разломав печати, вскрыла консульский пакет и нашла там . . . телеграммы советского агентства Роста по поводу происходивших событий, напечатанные во многих английских и китайских газетах. Доссер и его жена были арестованы, несмотря на то, что при обыске у них ничего не было найдено.

На следующее утро английская полиция объявила Доссеру, что он „свободен“, но что он не может ни продолжать свой путь в Кантон, ни оставаться в Гонгконге, а должен ехать обратно в Шанхай на отходящем через час английском пароходе „Мантуя“. Несмотря на протесты Доссера, он вместе с женой был доставлен под конвоем на отходящий в Шанхай английский пароход, где для него английской полицией была „любезно“ занята каюта. Все вещи Доссера, включая и упомянутый выше пакет с телеграммами Роста, были вручены ему на пароходе, при чем пакет был заколот английской булавкой. Телеграмма Доссера на имя генконсула СССР в Шанхае, с описанием обстоятельств ареста и с протестом против запрещения продолжать путь в Кантон, была принята английской администрацией, но не была доставлена по назначению.

За время пути между Гонгконгом и Шанхаем на английском пароходе Доссер и его жена пользовались относительной свободой, ехали в отдельной каюте, и явного надзора за ними не было.

Доссеры в тюрьме.

По прибытии парохода в Шанхай 24-го июня на борт парохода явилась полиция международного селъмента во главе с инспектором-детективом, англичанином по фамилии Йорк, и арестовала как Доссера, так и его жену, предъявив им обвинение в „большевистской агитации“. Был снова произведен тщательный обыск как вещей, так и личный, при чем снова был обнаружен лишь „преступный“ пакет с телеграммами „Роста“. В числе производивших обыск чинов английской полиции были русские белогвардейцы Кедровианский, Бебенин, Буланин и др., фамилии которых Дос-

серу не удалось узнать. Белогвардейцы вели себя особенно вызывающе, оскорбляли Доссера и играли роль руководящих обыском лиц. После обыска Доссер и его жена были отправлены в тюрьму, но жена вечером того же дня была освобождена под залог и подписку о невыезде.

На следующий день Доссер и его жена предстали перед „международным смешанным судом“ („Миксткорт“) по обвинению в „большевистской агитации, пропаганде и организации забастовок“.

В деле Доссера, конечно, порядок и жребий „случайно“ сошлись на английском асессоре некоем Уайтемор (Whitamore), известном в Шанхае, как слепой исполнитель распоряжений английского корпуса. В партнеры ему был назначен магистрат—китаец Узао—также подлинная креатура английских консульских властей.

Таким образом получилось, что, перенеся формально ответственность за решения по делу Доссера на все восемнадцать государств, управляющих делами селъмента, фактически все английские власти сохранили полное руководство процессом в своих руках.

На суде, несмотря на все усилия английских креатур найти хоть какие-нибудь доказательства того, что Доссер занимался „большевистской“ агитацией, этого сделать не удалось, и суд отложил дело, освободив Доссера под залог в 20 тысяч долларов.

Доссер был освобожден, но вещи его остались в полиции. И вот через шесть дней после освобождения, 30 июня, Доссер был снова вызван в смешанный суд, и ему предъявили „документ“, будто бы найденный в вещах Доссера, оставшихся в полиции.

Появление „документа“.

По данным смешанного суда „документ“ найден при следующих обстоятельствах: русский полицейский констебль Кедроливанский производил повторный обыск вещей Доссера, находившихся в полиции. Между переплетом и основанием страниц книги—коммерческий код, бывший у Доссера,—Кедроливанский будто бы нашел шелковый документ, факсимиле которого нами воспроизведено на стр. 62.

Достаточно любому грамотному политически и хоть скольконибудь не заинтересованному лицу взглянуть на предъявленный „документ“, чтобы убедиться, что это грубая подделка, притом сфабрикованная лицом, мало знакомым с подобного рода документами.

1. Никакого „агитотдела РКП“ в Шанхае, конечно, не существует, так как органы РКП(б) не ведут политработы на территории Китая, где имеется КП Китая.

2. Печать „агитотдела“ имеет только буквы РКП, а не РКП(б), каковой ошибки никакая организация РКП(б), конечно, не допустит.

3. Настоящий партбилет Доссера имеет № 125407, а не 498, и вообще такой маленький порядковый номер указывает на полную неосведомленность фальсификатора.

4. Отсутствие каких-либо подписей под удостоверением указывает также на полную неосведомленность автора, не сумевшего придумать даже подписей.

Удостоверение. -43

Пред,авитель сего тов. ДОССЕР Партбилет№498
командируется Агитотделом Юж. секции Китая в Гон-
конг-Кантон для организации стачечных комитетов.

Всем членам Р.К.П. оказывать ему содействие при
выполнении его задач.

Что печатью Агитотдела удостоверяется
16-го июня 1925 г.

Шанхай.

ENGLISH TRANSLATION.

CERTIFICATE No.43.

The bearer of this, Comrade Dossier (Communist Ticket No.493) is
sent by the AGITOTDEL (Agitation Department) of the South
Section of China to Hongkong and Canton for the organisation of
strike committee. All the members of Russian Communist Party
are to give him every assistance in his work. This is
certified by the seal of the AGITOTDEL (Agitation Department.)
16 June, 1925, Shanghai.

Следует отметить также, что „документ“ найден через шесть
дней после освобождения Доссера в его отсутствии в вещах,
хранящихся в полиции.

Для любого сколько-нибудь независимого судебного учреж-
дения даже два последние момента исключали бы возможность
использования „документа“ на суде. Однако, шанхайский сме-
шанный суд принял „документ“, как вещественное доказательство
в деле, и на основании „документа“ Доссеру было не только
вновь предъявлено обвинение в „большевистской агитации и про-
паганде“, но и была изменена мера пресечения содержанием

в тюрьме „в виду обнаружения новых обстоятельств по делу, отягчающих вину подсудимого“.

В дальнейшем, благодаря стараниям защиты, Доссер был снова освобожден под залог в двадцать тысяч таэлей (или в 28 тысяч кит. долларов).

Кто сфабриковал „фальшивку“.

По сведениям из английского полицейского источника, „документ“ сфабрикован русским констеблем полиции международного селъмента, бывшим офицером, белогвардейцем Кедроливанским, при участии других русских полицейских белогвардейцев: Бебенина и Буланина и тайного агента полиции, также белогвардейца, Кальвенаса.

Задание подделать документ Кедроливанский получил от одного из высших чинов международной полиции, англичанина, при чем имелось в виду, обвинив Доссера по 127—130 статьям китайского уголовного уложения в „агитации, с целью нарушения мира и спокойствия“, не только парализовать деятельность советского нефтесиндиката, но потребовать удаления генконсульства СССР с территории селъмента.

Документ сфабрикован 29 июня, при чем к 12 часам дня он был вложен в книгу Доссера Кедроливанским в комитете русских полицейских детективов.

В 4 часа дня того же 29 июня Кедроливанский пригласил в ту же комнату детективов—Бебенина, Буланина и одного английского полисмента—и в их присутствии произвел повторный обыск вещей Доссера и тогда „обнаружил“ документ в книге коммерческого кода. Затем „документ“ был сразу же передан Бебениным полицейскому инспектору Иорку, который и являлся, очевидно, одним из главных вдохновителей фабрикации документа со стороны англичан.

Все участники фабрикации из русских—бывшие белые офицеры, отпетые негодяи с преступным уголовным прошлым. Главный участник подделки—Кедроливанский служил в „контр-разведке“ розановского белого правительства во Владивостоке, занимался провокацией и был участником шайки контр-разведчиков, занимавшихся грабежами и убийствами. Он даже сидел во владивостокской тюрьме при розановском правительстве по подозрению в грабеже. Старший брат Кедроливанского, участник той же шайки, во время одного из грабежей был застрелен на месте кем-то из ограбляемых. После падения белой власти во Владивостоке Кедроливанский бежал сначала в Японию, затем в Шанхай. Был шпионом японской антирусской разведки в Шанхае, предлагал услуги всем иностранным разведкам, пока не устроился в английской полиции.

Почти точно такова же биография и других белогвардейцев, участвовавших в подделке,—и Бебенина, и Буланина, и Кальвенаса: уголовные убийства, грабежи, служба в иностранных разведках и ненависть к СССР.

Понятно, что английскому полицейскому начальству нужно было только намекнуть, что нужно найти у Доссера компрометирующий документ, и документ нашелся.

Английский „суд“.

Однако, даже сами английские судьи и консульские круги были недовольны „документом“ Кедроливанского. Уж слишком грубая подделка, ясная для всех незаинтересованных лиц. В неанглийских иностранных кругах открыто говорили о том, что „документ“ подделан самой английской полицией. Однако, смешанный суд признал документ подлинным, несмотря на аргументы защитника Доссера, итальянского адвоката доктора О. Фишера, приводившего в доказательство поддельности документа все обстоятельства его появления и указывавшего на грубость подделки.

Суд присудил Доссера к высылке из пределов иностранного сеньльмента Шанхая, мотивировав приговор тем, что Доссер, хотя и имел намерение вести „большевистскую агитацию“ в Кантоне и нарушить „мир и порядок“ в Китае, но, благодаря принятым полицией мерам и аресту, не успел осуществить своего намерения, а потому более тяжелое наказание применить к Доссеру было бы неправильно. Документ же за № 43 смешанный суд признает подлинным.

Такой мягкий приговор был результатом слишком грубой фальсификации документа. Английские власти боялись, что присуждение Доссера к более тяжелому наказанию вызовет обжалование дела защитой, что может в конце концов привести к разоблачению подложности документа и к большому скомпрометированию его авторов. Против высылки же с сеньльмента протестовать невозможно, так как это—право властей сеньльмента.

Однако, истина была многими понята и в иностранных кругах. Например, издаваемая в Кобе (Япония) на английском языке газета „Japan Chronicle“ 4 августа пишет:

„Антисоветская пропаганда находит, повидимому, благоприятную почву в Шанхае и Гонгконге. Суд над Доссером является результатом ненависти к большевикам, которая возбуждается русскими белогвардейцами, находящимися на службе в шанхайском муниципалитете. Абсурдность того факта, что человек, находясь по дороге в Кантон, был возвращен из Гонгконга, а затем выслан из Шанхайского международного сеньльмента, превосходит даже богатый юмор Гильберта ¹⁾“.

Против Доссера не было выставлено никаких обвинений. Даже доказательства ведения Доссером агитации, яко бы найденные белыми в багаже Доссера, не являются достаточно вескими для инкриминирования ему того преступления, в котором его обвиняют“...

¹⁾ Родией Гильберт—известный английский журналист, ненавидящий Сов. Россию.

Английские власти хорошо вознаградили услуги фальсификаторов: Кедроливанский получил четыре тысячи китайских долларов, благодарность и прибавку к жалованию полицейского. То же Бебенин и Буланин, тайный агент Кальвенас получил от английской полиции крупную сумму денег и 20 августа выехал из Шанхая в Геную на немецком пароходе „Фульда“, где все время кутил и заявлял в присутствии многих пассажиров, что он, Кальвенас, „получил от английских властей крупную сумму денег и что документы, найденные у советского гражданина Доссера в Шанхае, суть документы подложные, изготовленные русской монархической организацией в Шанхае по поручению и за счет английских властей“... Этот факт может быть подтвержден свидетельскими показаниями.

РУМЫНСКИЕ ФАЛЬШИВКИ.

„Письмо Раковского“.

Во второй половине сентября 1925 г. румынская оппозиционная пресса усиленно занялась так называемым „письмом Раковского“, адресованным Венскому Центру советской пропаганды.

Первым об этом заговорили члены либеральной (правительственной) партии, которые, будучи недовольны своими вождями, хотели скомпрометировать барона Дуку, министра индел.

По „независимой“ газете „Адверул“, которая в действительности находится в зависимости от той части румынских банков, которые не подчинены либеральной партии, „письмо Раковского“ заключало следующую фразу:

„Он-де (Раковский) еще раз обращает внимание соответствующих лиц, что он не возлагает никаких надежд на республиканизм крестьянской партии; что всякая сумма, затраченная на поддержку крестьянской партии, должна рассматриваться, как выброшенная в пустыню; что доктор Лупу не является ни демократом, ни даже антимонархистом“.

Этот период не является оригинальной цитатой из письма, но является, как будто бы, резюме, принадлежащим вышеназванной газете („Адверул“, 28/IX-1925).

Даже сами члены либеральной партии усомнились в подлинности цитированного письма и даже начали утверждать, что оно фальсифицировано и что правительство тратит деньги на фальшивые документы.

В связи с этим, мы читаем в газете „Факла“ от 26/IX следующее: „Господин Дука купил это письмо в Генуе, у одного из агентов шпионского интернационала, заплатив за него 1000 долларов. Нам кажется, что господин Дука не только плохой министр, но и жалкий полицейский. Письмо обнаружено только в части и включает подложную часть, как это легко можно доказать при опубликовании письма. Дука стал жертвой жульничества людишек, которые сделали себе профессию из шпионажа и международного шантажа“.

Главный шпион Роческу-Бизон находится в Париже, где проживает в гостинице Скоцельзиор на ул. Жофруа-Мари № 2, а бюро его находится тоже в Париже, на площади св. Августина. Кроме 2 поляков и 3 русских, которые входят в эту организацию, в эту банду входят еще разные уголовные. До переезда в Париж Роческу-Бизон „работал“ в Вене, где занимался приготовлением подложных паспортов. Парижская полиция запретила этому субъекту входить во многие рестораны и кофейни. В 1920 г., как сообщает „Факла“, Бизон перешел на службу к немцам, которым предлагал русские документы. Но последние оказали ему гораздо меньше доверия, чем Дука, и потребовали, чтоб он доказал под-

линность предлагаемых документов. Оказалось, однако, что все они были подложные. После этого Роческу-Бизона из Германии выселили. Тогда он переехал в Париж, где вошел в сделку с бывшим греческим королем Георгием, которому продал письмо, принадлежавшее яко бы перу Венизелоса. Роческу-Бизон имеет „сотрудников“ из всех частей света. Когда он увидел, что румынское правительство начинает серьезную кампанию против крестьянской партии, ему пришла в голову мысль сфабриковать письмо тов. Раковского.

„Факла“ от 29/IX сообщает также о том, как оно было сфальсифицировано. „Специалистам“ Бизона удалось подделать почерк Раковского, и таким образом и было составлено письмо. Один из сотрудников Роческу-Бизона должен был получить за эту сделку 50.000 лей, но так как ему их не заплатили, обманутый Трендуфареску решил отомстить и послал из Парижа письмо в редакцию „Факла“, в котором сообщает, что он сам подделал письмо, проданное Дука.

3/Х „Факла“ разоблачает Р.-Б., как шпиона румынского правительства: „Известный международный шпион Р.-Б. состоял во время войны на службе информационного бюро генер. штаба румынской армии. Среди демобилизованных офицеров есть немало таких, которые помнят его. Р.-Б. даже хорошим шпионом никогда не был, но всегда был жуликом, состоя на службе у нескольких правительств. После войны, уже будучи скомпрометирован, Р.-Б. отправился в Вену и предоставил себя в распоряжение тамошнего румынского посольства. Он оставался там до последних двух лет. Здесь он изучил фабрикацию фальшивок. Вместе со знаменитым Радой (Radoj), представителем румынской охраны (сигуранцы) в Вене, он организовал заговор против короля... Р.-Б. был замешан еще в большом количестве таких же грязных предприятий в Германии и Австрии. Здесь и истории с подложными паспортами, и заговоры, и шпионаж,—для которых он держал связь как с советским правительством, так и с румынской охранкой“.

Правительству это „письмо“ понадобилось для следующих целей:

а) скомпрометировать крестьянскую партию в глазах масс и, в то же время, удержать национальную партию от блока с крестьянской партией;

б) ослабить кампанию, поднятую за границей в связи с Бессарабией и татарбунарским процессом;

в) скомпрометировать Раковского в глазах западно-европейских капиталистических стран (тов. Раковский участвовал тогда в полемике по вопросу о Бессарабии: как раз до того появилась его брошюра о Бессарабии).

„Письмо Зиновьева“.

Официальный орган правительственной партии „Виторуль“ сообщил 13 августа 1925 г., что румынский министр внутренних дел, господин Г. Татареску, располагает сенсационными сведениями, которыми он поделится с прессой, в связи с тогдашними антисемитскими выступлениями.

После того, как государственный секретарь (минвнудел) высказался по вопросу о распространении военного положения на новые участки страны, он заявил:

„Виновниками растущей агитации и усиливающихся волнений являются враги нашей нации, которые в собственных интересах готовы использовать все средства. Мне не доставляет никакого труда доказать здесь, что за время последних выступлений мы напали на следы провокаторов, которые не иначе, как состоят на службе наших врагов“.

„В качестве руководителя всей службы охраны и мероприятий по соблюдению порядка в стране, я знаю и могу доказать, что эмиссары III Интернационала стараются выпадами антисемитского характера укрепить свою агитацию и усилить волнения.

В одном из докладов „Международного коммунистического секретариата для балканских стран“, который попал в руки к нашей охранке (сигуранце), дословно сказано следующее: „Поражение, которое мы потерпели в Татар-Бунаре, должно привлечь наше внимание к положению в Румынии: крестьянство, которое выступило на арену политической борьбы, относится отрицательно к коммунизму; рабочий класс пассивен и неподготовлен; армия твердо находится в руках офицеров. Единственное верное средство для подготовки революции, это—мощная антисемитская пропаганда, которая сможет разбить страну на два лагеря и проложить дорогу революции. Для такой агитации имеется достаточно благоприятная почва“.

„Я могу еще прибавить к этому, что в последних директивах бюро Коминтерна (бюро Коммунистического Интернационала), обращенных из Вены к коммунистическим ячейкам в Румынии, заключается распоряжение принимать участие во всех антисемитских движениях и уличных столкновениях, на которых предполагается одновременно провоцировать как румын, так и евреев.

Таким образом, мы имеем перед собой знакомую тактику III Интернационала, которая заключается в том, чтобы во всех странах и, в частности, у нас—прямо или косвенно—использовывать всякое движение, которое может повлечь за собой усиление стремлений к разрушению государственного единства. То, что имеют при этом в виду тайные силы по ту сторону Днестра, сводится к увеличению конфликтов между населением и блюстителями порядка, к разложению дисциплины армии, к разрушению духовного единства народа, к увеличению разногласий внутри господствующего класса. Особенно обращается при этом внимание на интенсификацию всякой пропаганды, которая может содействовать беспорядкам и благоприятной для развития анархии общественной неустойчивости“.

В этом заключается та часть заявлений господина министра, которая непосредственно интересует нас. Как уже выше указано, эти заявления были сделаны в связи с антисемитскими выступлениями. Эти выступления, как об этом свидетельствует вся история старых румынских буржуазных партий, имели поддержку со стороны правительственной партии Братиану и, весьма вероятно, ею и были спровоцированы, чтобы, как и обычно, использовать антисемитизм, как средство борьбы против других партий. На

сей раз эти выступления пригодились, чтобы изготовить новые ограничения политических свобод.

Но так как антисемитское движение зашло на этот раз как будто слишком далеко, и после того, как секретарь Лиги Защиты Прав Человека, француз Герме, был изгнан из Бухареста антисемитами и стал писать в европейской прессе „о стране, которой правят антисемиты“,—то правительство, очевидно, решило, что назрел момент принять меры против антисемитизма.

В то же время, расширение рамок военного положения было выгодно правительству еще и по следующим соображениям: 1) в виду наступления избирательной кампании в сельско-хозяйственные палаты (которая окончилась поражением правительства), 2) чтобы подавить протесты и возмущение против общего положения и политики Бессарабии и 3) чтобы удержать партии буржуазной оппозиции от сближения с румынскими коммунистами на почве предложенного последними лозунга единства фронта.

Вымыслы по поводу Коммунистического Интернационала и фантастическое вовлечение его имени в антисемитское движение были рассчитаны на то, чтобы хотя бы на один момент объединить буржуазные партии против общего врага. Такой демарш против Коминтерна и Москвы являлся для правительства Братиану передышкой, тем более, что ему удалось занять этим общественное мнение и прессу. В особенности, широко распространенный орган „Универсул“ и самая большая политическая газета „Адверул“ день за днем помещали целые столбцы передовиц, которые принимали заявления министра за чистую монету и развивали самую отчаянную травлю против коммунистов вообще и против Коммунистического Интернационала и Москвы—в особенности.

АРСЕНАЛ
ДРУЖЕЛОВСКОГО
и ЯКУБОВИЧА.

Основной фальшивый бланк.

И. К. К. И

Центральная Секция
ОТДЕЛ
ВНЕШНИХ СНОШЕНИЙ

19

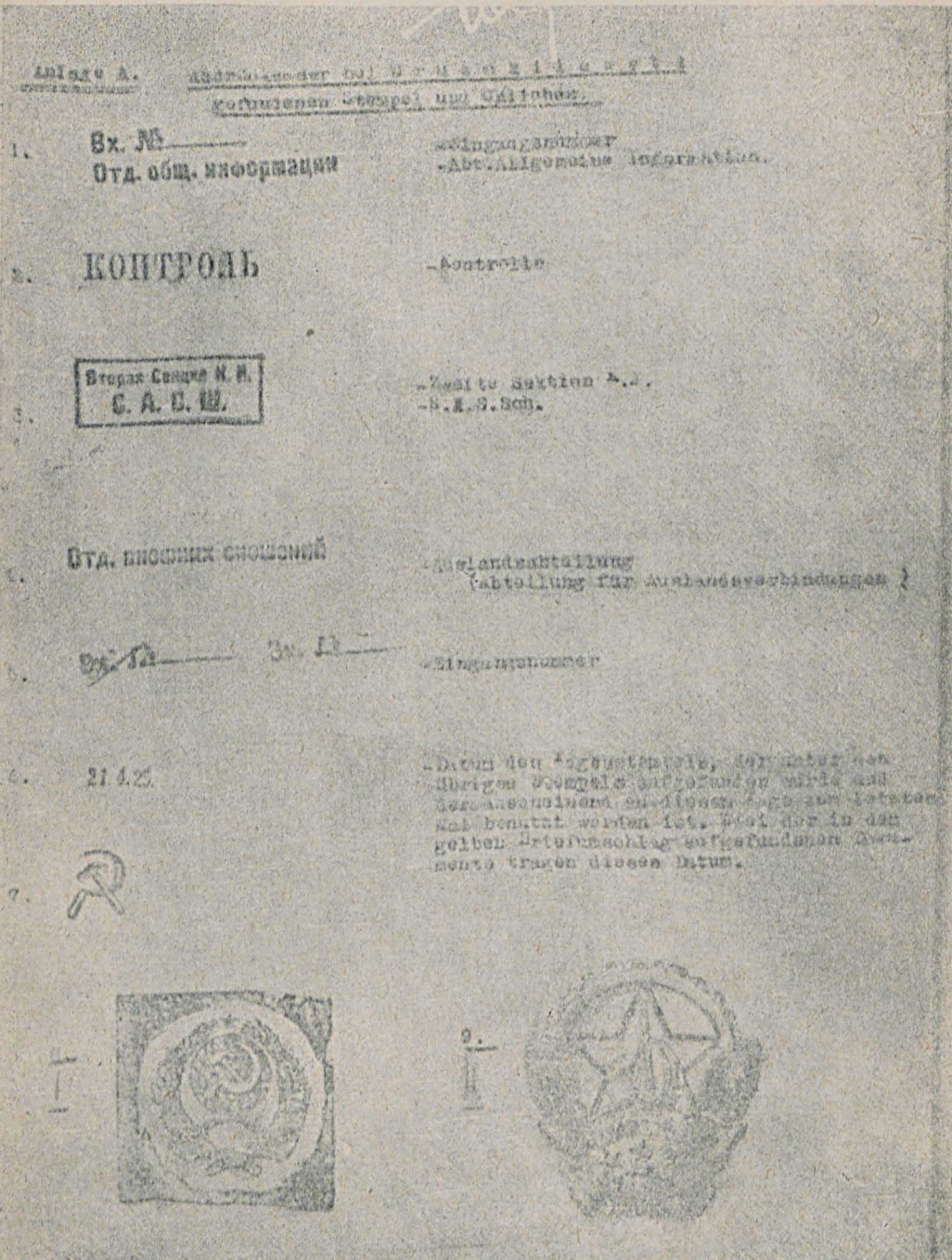
№

МОСКВА

Исполком Коминтерна

Этот фальшивый бланк был найден при обыске у Дружеловского в его фабрике фальшивых документов.

На этом бланке была сфабрикована знаменитая „инструкция Коминтерна“, касающаяся восстания в Болгарии. На основании этого основного документа, цанковское правительство обвиняло Москву в организации восстания и террора в Болгарии.

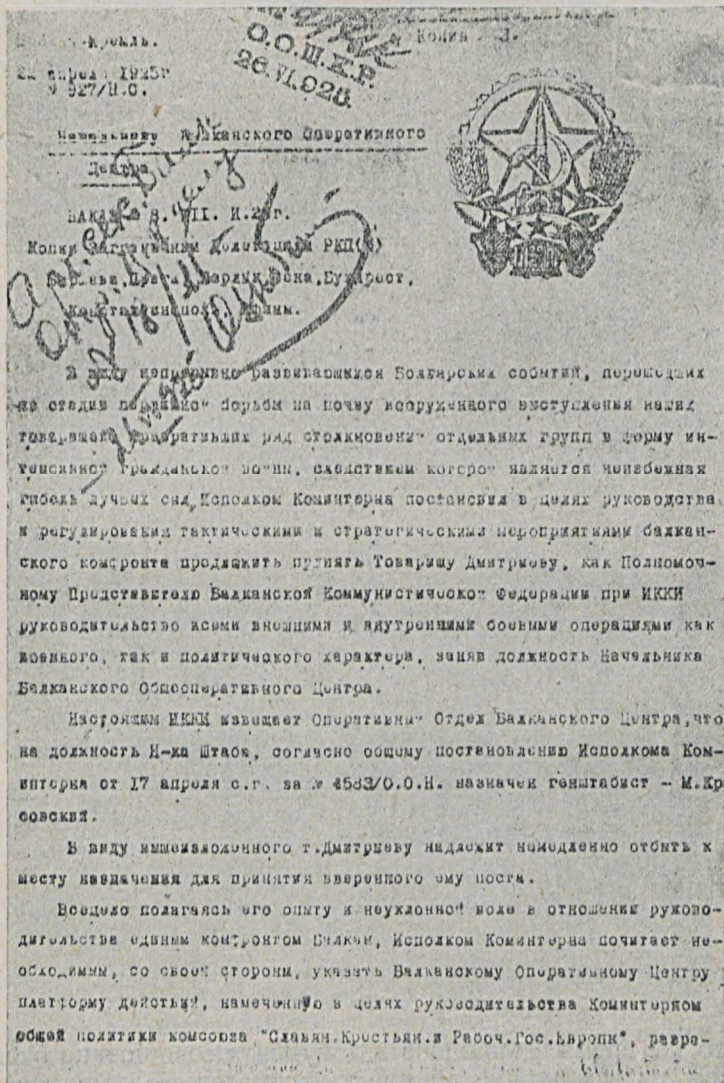

ского Совета. Дружеловский на ленте внизу вместо обычной подписи „Московский Совет Р. К. и К. Д.“ поставил для пущей важности и убедительности три звездочки. Этот герб также фигурирует на ряде документов, исходящих яко бы от Исполкома Коминтерна. Настоящий официальный герб Московского Совета см. на стр. 26.

БАЛКАНСКИЕ
ФАЛЬШИВКИ.

Цанковская фальшивка.

1.

Настоящий документ заслуживает особого внимания, ибо он был опубликован правительством Цанкова в болгарской печати и прочтен Цанковым в парламенте после взрыва в Софийском соборе, чтобы добиться от великих держав разрешения на увеличение армии десятью тысячами головорезов и оправдать принятые массовые убийства коммунистов и других нелегальных оппозиционных элементов.

Этот документ должен был доказать, что Коминтерн организует повстанческие отряды и подготавливает „общесоглашенные выступления румынского, польского, чехо-словацкого и общеевропейского комфронтов Южной Европы, намеченные к периоду окончания сбора хлебов текущего года“.

отгнанный в деталях 18 марта с.г. (см. секр. инстр. от Центр. Упр. Балк. Ос. Отд. — полит. секр. — операт. отд. № В.1368/К.25г.).

Согласно данной инструкции Балканскому Оперативному Центру надлежит в отношении руководства общеполитическим положением добиваться, путем углубления революционных действий повстанческих групп таковых результатов, которыми являлось бы неизбежное падение Цанковского кабинета и создавалась бы в отношении нового кабинета, если он не будет сменен немедленно Революционным Правительством, ситуация неизбежно политическое амнистии, которую следует немедленно же учесть как наиболее могущественное пополнение наших активных кадров.

Мерой, способствующей реальному ускорению падения Цанковского кабинета, может являться возможное, обязательно одновременное, полное физическое устранение от дел всего Цанковского кабинета, разрабатываемое в деталях планом, изложенным в отношении Центр. Упр. Балк. Ос. Отд. от 3 апреля с.г. за № 465/М (см. канц. Балк. Отд. дело № 18/Мсс.).

В дополнение к данному Председателю Центр. Упр. Балк. Ос. Отд. предлагается уделить лично особое внимание при отдачи приказа о проведении плана Ц.У.О.О. за № 465/М от 3 апреля с.г. в исполнении по отношению к Премьеру Цанкову, министру дел Кялтову, не забывая его роли в апрельском выступлении, ген. Давареву, памятуя, что он руководитель переворота июня 1923г. и, независимо от названных, по отношению к Малинову, как претенденту на пост премьера, в случае образования нового кабинета, при котором можно ожидать лишь для тайной закладки Балканского вопроса, а не коренного его решения.

В отношении вопросов, касающихся составления Революционного Правительства Болгарии Балканскому Оперативному Центру надлежит сноситься с членом крестьян. фракции Рустовым.

Кроме того Исполком Коминтерна предписывает г. Дмитриеву уведомить г. Дзетовича о месте личной встречи в одном из отечественных пунктов маршрута для принятия от г. Дзетовича в срочном испол-

В то же время фальшивость документа совершенно очевидна. Он похож на все прочие документы, сфабрикованные известным фальсификатором Дружеловским.

1. Исполком Коминтерна помещается не в Кремле, а на углу Воздвиженки и Моховой, против Кремля.

2. На бланках Коминтерна не имеется никакого герба.

3. РКП не имеет „заграничных делегаций“, а существуют при полпредствах ячейки РКП, куда входят члены РКП, работающие в соответствующих советских учреждениях за границей; эти партийные ячейки не имеют президиумов, а выбирают бюро.

4. Не существует никакого отдела общего контроля.

5. Коммунистические партии, а следовательно и компартия Польши, о которой говорится, имеют ЦК, а не ЦИК.

6. Не существует никакого балканского оперативного центра, а Балканская Коммунистическая Федерация.

уложение 15-ти испытанных инструкторов боевого польско-повстанческого кадра.

По тому же поводу т. Димитрову надлежит войти в связь с т. Эчер, передавшим, согласно условию от 10 до 15 инструкторов повстанческого кадра чехо-словацких группировок.

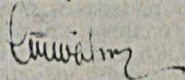
Исполком Коминтерна доводит до сведения Балканского Оперативного Центра, что указанному польско, чехо-словацкому инструкторскому кадру надлежит перейти югославскую границу, согласно руководству Балк. Операт. Центра для сосредоточия и подготовки болгарского кадра к моменту одессогласованного румынского, польско, чехо-словацкого и осебалаканского выступления контронта Бж. Европы, назначенного к периоду окончания сбора хлебов текущего года.

В отношении наказов инструкторскому повстанческому кадру, не передаваемому Балк. Операт. Центром в распоряжение Комитета II, надлежит указать, что вербовка членов для организации новых повстанческих групп должна производиться на основе учета участия родственников связей в апрельском выступлении и главным образом, на тех элементах, которым пришлось делу апрельского выступления пожертвовать своими близкородственными связями, подвергнутыми тюремному заключению или казненным Цанковичем.

В отношении денежных сумм Исполком Коминтерна настоящим извещает Балк. Операт. центр, что помимо обычного порядка денежных поступлений касса Балк. Операт. центра усиливается всеми поступлениями Монр"а от Европ. Предства Коминтерна.

По постановлению Исполкома Коминтерна

Генеральный Секретарь Коминтерна

7. Тов. Димитров, на которого по документу возлагается „руководство всеми внешними и внутренними боевыми операциями, как военного, так и политического характера“ и которому поручается войти в связь с несуществующим „т. Эйчерем“, с начала февраля 1925 г. находится в Москве и не покидал с тех пор ни на один день пределы СССР.

8. Тов. Юзефович, с которым тов. Димитров должен был яко бы лично встретиться за границей, есть председатель русского профсоюза кожевников, никогда не работавший в Коминтерне и в это время находившийся в Москве.

9. ИККИ занимается руководством политической деятельностью коммунистических партий, а не организацией повстанческих отрядов и инструкторских кадров для них, так как он стоит за массовую экономическую и политическую борьбу.

10. После пятого конгресса Коминтерна (июль 1924 г.) Исполком Коминтерна не имеет генерального секретаря, чего фальсификатор документа не знал.

11. Указанный Стюарт, как генеральный секретарь Исполкома Коминтерна, никогда не был ни генеральным секретарем, ни обыкновенным

новенным секретарем Коминтерна. Если в данном случае имелся в виду член Исполкома, англичанин т. Стюарт, то он уже два года, как уехал из Москвы, и следовательно 14 апреля 1925 г. (дата документа) не мог подписать такого документа в Москве.

МОСКВА—КРЕМЛЬ.

22 апреля 1925 г.

№ 927. Н. О.

Совершенно секретно.

Копия № 3.

НАЧАЛЬНИКУ БАЛКАНСКОГО ОПЕРАТИВНОГО ЦЕНТРА.

Наказ № 8, 111 И. 25 г.

Копии заграничным делегациям РКП (6), Варшава, Прага, Берлин, Вена, Бухарест, Константинополь, Афины.

В виду непрерывно развивающихся болгарских событий, перешедших из стадии партийной борьбы на почву вооруженного выступления наших товарищей, превративших ряд столкновений отдельных групп в форму интенсивной гражданской войны, следствием которой является неизбежная гибель лучших сил, Исполком Коминтерна постановил в целях руководства и регулирования тактическими и стратегическими мероприятиями балканского комфронта предложить принять тов. Дмитриеву, как Полномочному Представителю Балканской Коммунистической Федерации при ИККИ, руководство всеми внешними и внутренними боевыми операциями как военного, так и политического характера, заняв должность Начальника Балканского Общеоперативного Центра.

Настоящим ИККИ извещает Оперативный Отдел Балканского Центра, что на должность Начальника Штаба, согласно общему постановлению Исполкома Коминтерна от 17 апреля с. г. за № 4583, О. О. Н., назначен генштабист М. Красовский.

В виду вышеизложенного т. Дмитриеву надлежит немедленно отбыть к месту назначения для принятия вверенного ему поста.

Всегола полагаясь его опыту и неуклонной воле в отношении руководства единым комфронтом Балкан, Исполком Коминтерна почитает необходимым, со своей стороны, указать Балканскому Оперативному Центру платформу действий, намеченную в целях руководства Коминтерном общей политикой комсомола «Славян, Крестьян и Рабоч. Гос. Европы», разработанную в деталях 18 марта с. г. (см. секр. иностр. междунар. полит. секр. операт. отд. № В 1368 К. 25 г.).

Согласно данной инструкции Балканскому Оперативному Центру надлежит в отношении руководства общеполитическим положением добиваться, путем углубления революционных действий повстанческих групп, таковых результатов, которыми являлось бы неизбежное падение Цанковского кабинета и создавалось бы в отношении нового кабинета, если он не будет сменен немедленно Революционным Правительством, ситуация неизбежной политической амнистии, которую следует немедленно же учесть, как наиболее могущественное пополнение наших активных кадров.

Мерой, способствующей реальному ускорению падения Цанковской клики, может являться возможное, обязательно единовременное, полное физическое устранение от дел всего Цанковского кабинета, разработанное в деталях планом, изложенным в отношении Центр. Упр. Балкан. Особ. Отд. от 3 апреля с. г. за № 465 М (см. канц. балк. от. дело № 18) (Мос.)

В добавление к данному Председателю Центр. Упр. Балк. Ос. Отд. предлагается уделить лично особенное внимание при отдавании приказа о проведении плана Ц. У. О. за № 465 М от 3 апреля с. г. в исполнение по отношению к Премьеру Цанкову, мин. ин. дел Калфову, не забывая его роли в апрельском выступлении, ген. Лазареву, памятуя, что он руководитель переворота июня 1923 г. и, независимо от названных, по отношению к Малинову, как претенденту на пост премьера, в случае образования нового кабинета, при котором можно ожидать лишь длительной задержки балканского вопроса, а не коренного его решения.

В отношении вопросов, касающихся составления Революционного Правительства Болгарии Балканскому Центру надлежит сноситься с членом крестьян. фракции Рустовым.

Кроме того, Исполком Коминтерна предписывает т. Дмитриеву уведомить телеграфно т. Юзефовича о месте личной встречи в одном из этапных пунктов маршрута для принятия от т. Юзефовича в свое распоряжение 15-ти испытанных инструкторов боевого польско-повстанческого кадра.

По тому же поводу т. Дмитриеву надлежит войти в связь с т. Эйчер, передающим, согласно условию, от 10 до 15 инструкторов повстанческого кадра чехо-словацких группировок.

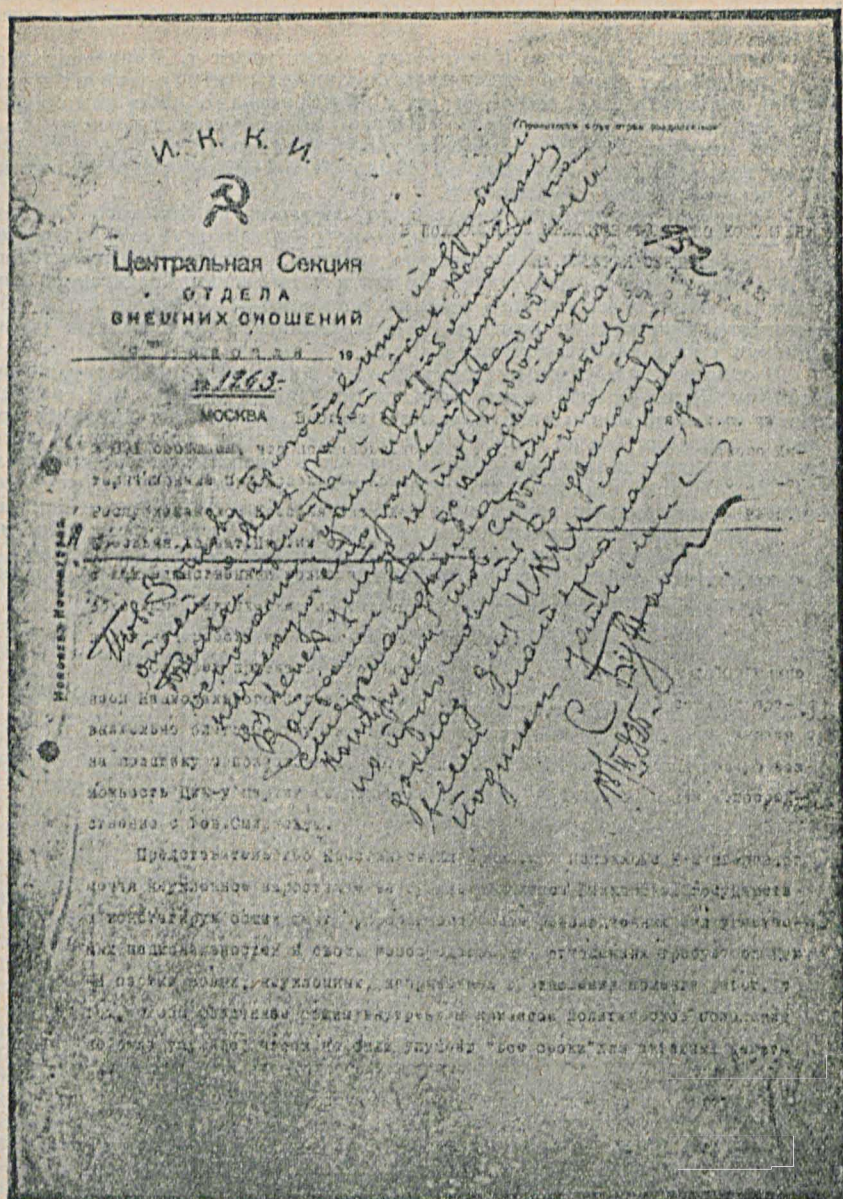
Исполком Коминтерна доводит до сведения Балканского Оперативного Центра, что указанному польско-чехо-словацкому инструкторскому кадру надлежит перейти юго-славскую границу, согласно руководства Балк. Операт. Центра для сосредоточия и подготовки болгарского кадра к моменту общесоглашанного румынско-польско-чехо-словацкого и общевосточно-балканского выступления комфронта Юж. Европы, намеченного к периоду окончания сбора хлебов текущего года.

В отношении наказов инструкторскому повстанческому кадру, не передаваемому Балк. Операт. центром в распоряжение Комитета II, надлежит указать, что вербовка членов для организации новых повстанческих групп должна производиться на базисе учета участия родственных связей в апрельском выступлении и главным образом на тех элементах, которым пришлось делу апрельского выступления пожертвовать своими близкородственными связями, подвергнутыми тюремному заключению или казненным Цанковым.

В отношении денежных сумм Исполком Коминтерна настоящим извещает Балк. Операт. Центр, что помимо обычного порядка денежных поступлений касса Балк. Операт. Центра усиливается всеми поступлениями МОПР'а от Европ. Полпредств Коминтерна.

По постановлению Исполкома Коминтерна
Генеральный Секретарь Коминтерна

Стюарт.

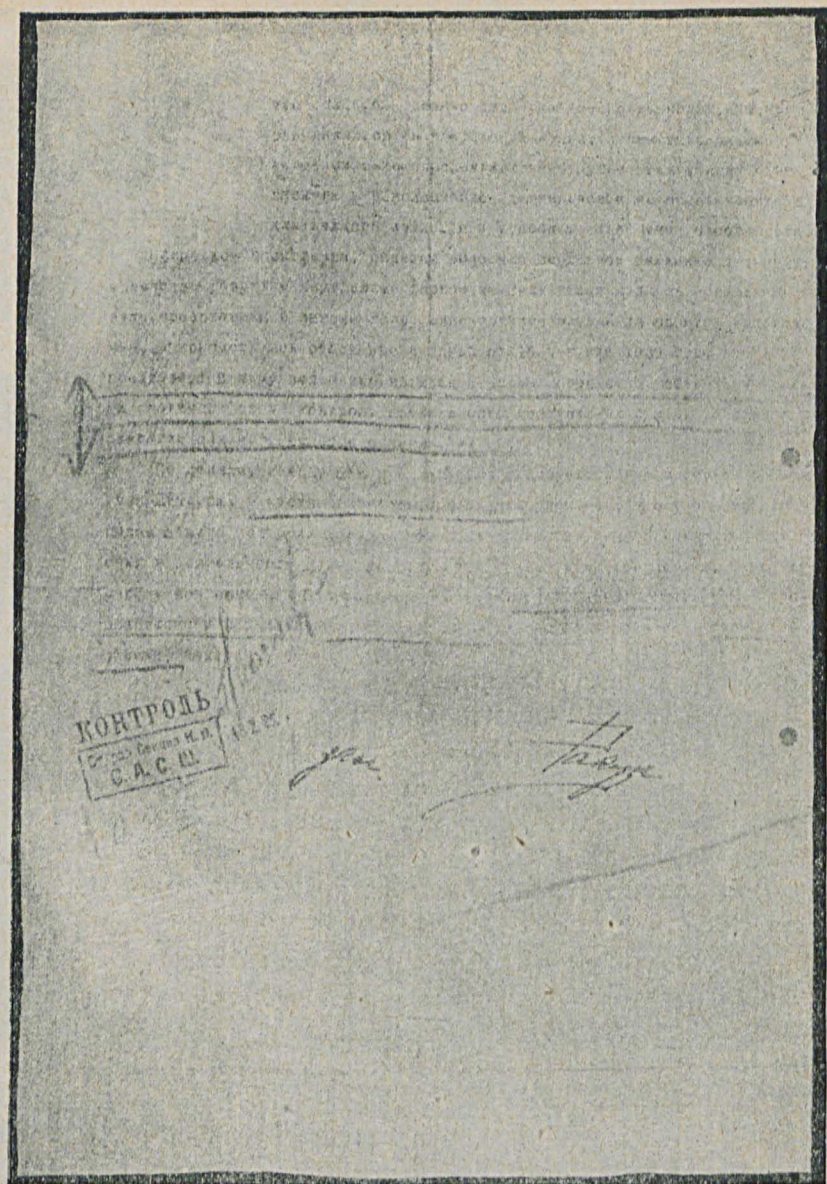
Настоящий документ написан на обнаруженных у Дружеловского при его аресте фальшивых бланках Коминтерна.

1. На действительных бланках Коминтерна нет эмблемы серп и молот, как и вообще никаких эмблем не имеется.

2. При Коминтерне нет „Центральной Секции—отдел внешних сношений“.

3. Коминтерн не имеет „полномочных представительств“.

4. Коммунистические партии имеют ЦК (Центральный Комитет), а не ЦИК (Центральный Исполнительный Комитет), как это поставлено в документе.

5. С боку письма поставлено: „Исполком Коминтерна“, чего нет на действительных бланках Коминтерна.

6. Крестьянский Интернационал не имеет своего представительства при Исполкоме Коминтерна.

7. Коминтерн после V конгресса (июль 1924 г.) не имеет генерального секретаря.

8. Никогда Коминтерн не имел ни генеральным, ни обыкновенным секретарем какого-то Дорот; эта фамилия—очевидная выдумка.

9. На коминтернских бумагах никогда не ставится штампель: „Контроль“.

Das kommunistische Geheimdokument

Mobilisation - Verkleidung des Aufstandes - Botschaftige Aktion
Rückwärtige Durchsicht

Der kommunistische Umsturzversuch in Bulgarien kann z. Zt. als gesichert gelten, obwohl noch immer Nachrichten über neue Attentate eintreffen. Wie groß und ernsthaft die Gefahr war, die leicht den ganzen Balkan und in Verbindung damit wieder Europa von neuem hätte in einen Krieg reißen können, zeigt nachstehender Auszug aus dem Geheimdokument.

C. E. J. C.
Zentralrat der Arbeiter
für soziale Angelegenheiten
12. März 1924
Nr. 276
Für den Kameraden
Boujanstky

Gemäß dem Befehl der Kommunistischen Föderation der Balkanländer bei der C. E. J. C. vom 12. März setzen wir Sie von folgendem in Kenntnis:

1. Vom 15. April ab sind alle Arbeiter, die unter der Kontrolle der Zentrale der Balkanländer stehen zu:

mobilitieren.

2. Die Vorsteher der Waffenlager, welche für die Waffenversorgung angelegt sind, sollen für den 15. 4. mittags die Verteilung der Munition:

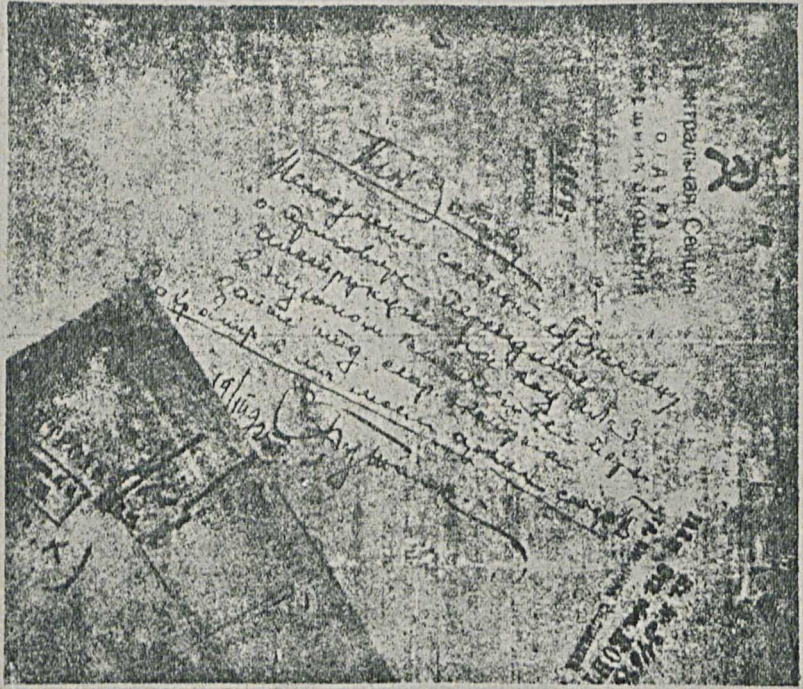
in ausreichenden Mengen für jeden Bezirk vorbereiten gemäß den Anweisungen der einzelnen Bezirksvorsteher.

4. Die Verteilung der Waffen soll in der Nacht vom 15. und 16. 4. erfolgen und die Waffen sollen unter der Obhut der Gruppenführer von je 10 Leuten unter ihrer persönlichen Verantwortung bleiben.

5. Der Tag und die Stunde der Verkleidung des Aufstandes

sollen gemäß den Anweisungen des Aktionskomitees, durch die für jeden Bezirk bestimmten Persönlichkeiten entsprechend der örtlichen Verhältnisse erfolgen.

6. Die taktische Ausführung des Be-

Das geheime Revolutionsdokument.
(siehe nebenstehende Text.)

fehles wird in unbedingter Zusammenarbeit mit den den Bezirksvorstehern bekannten Kriegsplanen erfolgen.

7. Die Stobtruppe von 3, 5 und 10 Mann sind gehalten, ihre Operationen mit Gruppen von armen Bauern gemeinsam auszuführen, und zwar nach den gleichen Plänen aber auf einer anderen Basis.

8. Bei der Durchführung bewaffneter Aktionen müssen die Stobtruppe die Leitung für die Kampfguppe der Bauern übernehmen, wobei sie in allen Fällen gehalten sind, rückwärtslos für die Durchführung der Pläne zu sorgen, die von den oberen Organen der in Frage kommenden Instanzen angeordnet sind.

9. Die Mitglieder der Kampfguppe der Bauern und Arbeiter, deren Erhebung zusammen mit den Vorstößen der mazedonischen Gruppe durchgeführt werden sollen, sind darauf hinzuweisen, daß:

der geringste Verstoß gegen die Kriegsbefehle mit dem Tode bestraft wird. Die Anordnungen müssen unverzüglich den Organen, die mit dem Code A1-s arbeiten, bekanntgegeben werden. Auf Befehl des Exekutiv-Ausschusses der Comintern.

Der Generalsekretär der Abteilung für auswärtige Angelegenheiten.
A. Dorot.
Konstantin.

2. Sektion I. C. S. A. S. Ch. O. O. G. S. K.
Auf diesem Dokument befindet sich folgende Handzeichnung.
An den Genossen Zoloff!

Unterrichten Sie unverzüglich den Genossen Yantcheff von den Befehlen, übergeben Sie die Anweisungen nach dem Code A1-s in einer ausreichenden Zahl von Exemplaren. Übergeben Sie die Papiere dem Büro zur geheimen Ausführung.

Aufbewahren Sie in meinem persönlichen Archiv Seite II.
S. Boujanstky.
19. März 1925.

„Приказ III Коммунистического Интернационала №2950“, воспроизведенный в немецких, французских, болгарских и др. газетах.

Цанковские улики.

Болгарское телеграфное агентство в свое время оповестило весь мир, что болгарское правительство захватило „приказ III Коммунистического Интернационала“ болгарской коммунистической партии о том, чтобы 15 апреля 1924 г. она начала вооруженное восстание в Болгарии.

Болгарские газеты от 4-го апреля 1924 г. содержат полный текст этого „документа“, даже в „факсимиле“, и мы имеем возможность полюбоваться одновременно утонченным иезуитством и тупоумием балканских мошенников. Вот этот „документ“:

Пролетарии всех стран, соединяйтесь.

Совершенно секретно.

И. К. К. И.

(Изображение серпа и молота)

Центральная секция
отдела

внешних сношений.

12 марта 1925 года.

№ 2960.

Москва.

После выполнения—уничтожить.

Настоящим, согласно постановлению балканской коммунистической федерации при ИККИ от 12 марта с. г., сообщаем, что сейчас же после получения сего должны войти в связь непосредственно с тов. председателем контроля нашей секции при македонском „оуена оюка тауб“, сообщив, что вышеупомянутым постановлением балканская коммунистическая федерация утвердила постановление македонского „оуена оюка тауб“ относительно приведения в исполнение приговора над Русиновым и Гаржичем и соглашается предоставить приведение в исполнение постановления т.т. Мотько и Кашемирову, как испытанным работникам в оперативно-террористическом отделе.

Кроме того, согласно того же постановления, мы должны посвятить всех находящихся в нашем непосредственном распоряжении товарищей из контроля балканского центра в следующее:

1. С 15 апреля с. г. все работники контроля балканского центра объявляются мобилизованными.

2. Те из них, которые организованы в тройках, пятерках и десятках, должны к 12 час. дня 15 апреля с. г. сообщить товарищам, находящимся под их руководством, по списку о мобилизации и передать им приказ о распределении работ, предвиденных в инструкции ИККИ от 10 мая 1924 г., за № 27001.

3. Заведующие распределительными оружейными пунктами должны к 1 часу дня 15 апреля с. г. подготовить выдачу амуниции в необходимом для каждого района количестве, согласно требованиям руководителей района.

4. Оружие выдается ночью с 15 на 16 апреля и должно храниться у каждого десятника под его личной ответственностью.

(В следующих пунктах 5, 6, 7 и 8 даются подробные указания о задачах отдельных боевых под'отделений при выполнении этого плана).

9. Членам крестьянских и рабочих боевых организаций, с которыми согласовано и выступление македонской „оуена оюка тауб“, сообщается, что малейшее нарушение боевых приказов наказывается смертью на месте.

(Пункт 10 посвящен связи частей).

Эти распоряжения нужно немедленно сообщить непосредственно местам, пользуясь кодом АЛЗ, предписывая после изучения уничтожить.

По постановлению Исполкома Коминтерна генеральный секретарь отдела внешних сношений *А. Дорот*.

На вышеприведенном документе сделана следующая надпись:

И. К. К. И.

(Изображение серпа и молота).

**Центральная секция
отдела**

внешних сношений

№ 2960.

Москва.

Т о в. З о т о в у.

Немедленно сообщите т. Янчеву о приговоре, переведите инструкцию на код. АЛЗ., в нужном количестве передайте отд. секр. экспорта.

Сохранить в личном моем архиве.

С. Бужанский.

19/III—925.

Вх. № 346/а.

1925. Отд. общ. КОНТ.

Отд. внешних сношений.

Как видно, международные фальсификаторы несколько не смутились тем обстоятельством, что их дело было предварительно разоблачено. Они спокойно использовали фальшивые бланки, не задумываясь над тем, что Коминтерн, как международная организация, не может иметь „Отдела внешних сношений“, ибо коммунистические партии не являются для него „внешними“ организациями, а суть его собственные секции, и ставят под этим чудовищным „документом“ подпись какого-то фантастического А. Дорот. Не моргнув глазом, они пишут в „документе“ смертельный приговор никому не известному лицу и „назначают экзекуторов для приведения его в исполнение“. А для того, чтобы доказать достоверность и аутентичность своего произведения, поместили

и таинственные слова „оуена оюка тауеб“; упоминается также и „код. АЛЗ“ и проч. „Центральная секция“ предписывает „Балканской секции“ передать распоряжение дальше, конечно, для пущей важности шифром, а в это время она сама пишет эти распоряжения на чистом русском языке,—с расчетом, очевидно, дать возможность фальсификаторской банде прочитать их, когда они „попадут“ в ее руки. Ведь иначе ничего бы не было раскрыто.

В этот именно момент, когда правительство мобилизовало все свои репрессивные и провокаторские силы, когда оно приняло гонения в городах, деревнях и лесах на тысячи рабочих и крестьян под предлогом, что они „конспирируют“, когда каждый день их расстреливают, точно собак, по улицам,—в этот именно момент оно публикует „приказ ИККИ“ об объявлении восстания, написанный именно на одном из раскрытых в Берлине бланков. Нечего сказать, момент хорошо выбран, и эффект колоссален. Откуда болгарская мелкая буржуазия будет знать о берлинских фальшивых бланках? Ведь не только коммунистическая, но и вся более или менее независимая печать давно задущена. Никто не может писать в стране что-либо идущее в разрез с тем, что велит полиция Цанкова. А когда потом будет разоблачена фальсификация, то уже будет поздно, ибо правительство успеет достигнуть своей цели.

Вся пресса поторопилась опубликовать этот документ. За исключением двух газет, которые высказывали некоторое сомнение в его аутентичности, все остальные, в том числе и социал-демократические, представляют его, как подлинник. Некоторые иностранные корреспонденты, богато оплачиваемые правительством, писали о нем в иностранной печати. Болгария изобращалась, как несчастная жертва адских планов Коминтерна, за спиной которого, конечно, стоит Советская Россия. Последняя поставила себе главной задачей, не более не менее, как просто-напросто уничтожить болгарский народ с лица земли. Правительство Цанкова, однако, как ангел-хранитель, стоит на своем посту и беспрерывно бодрствует. Находясь под ударами изнутри и из-за границы за свои злодеяния, оно одним взмахом переходит в контрнаступление и, указывая на „московский приказ“, бьет себя в грудь и кричит: „Видите, насколько мы были дальнозоркими. Видите, какая опасность надвигалась над нашим отечеством. Только мы достаточно тверды и энергичны, чтобы справиться с нею“. В то же время правительство добилось разрешения конференции послов увеличить временно численность армии.

Итак, прощение за совершенные злодеяния, развязанные руки для новых кровопролитий, разрешение увеличения армии и в результате всего этого—временное укрепление власти. Разве это маленький политический успех от какого-то „зиновьевского письма“, чтобы не поощрить цанковскую банду и впредь фабриковать подобные „документы“?

BULGARIE

JOURNAL QUOTIDIEN

N° 240 levs
ou 500
du Journal

Directeur: N. P. NICOLAEV

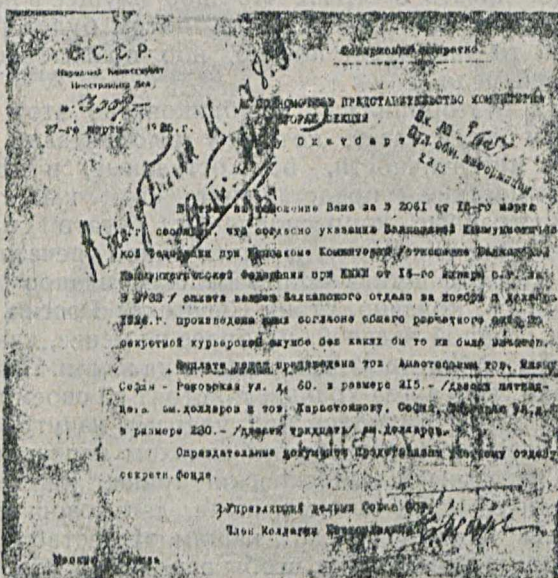
Bureaux du Journal: 5, Moskvska

Adresse télégraphique: LA BULGARIE

Téléphone: 3400

LES SUBVENTIONS MOSCOVITES

Un nouveau document bolchéviste. — C'est le Commissariat des affaires étrangères qui envoyait de l'argent aux conspirateurs

Strictelement confidentiel

Union des républiques
socialistes soviétiques

Commissaire du peuple
aux affaires étrangères

N° 309

27 mars 1925

Au bureau du représentant
plénipotentiaire du Commu-
tern, deuxième section.

Au compagnon Skhetbart,

En réponse à Votre lettre N° 2061, en
date du 18 mars a. c., nous vous commu-
niquons que conformément aux instruc-
tions de la Fédération Communiste Bal-
canique, près le Comité Exécutif de
l'Internationale communiste (voir sa
lettre N° 3732 du 16 janvier a. c.), nous

avons payé les sommes du service de la
«Valises» de la Section Balkanique pour
les mois de novembre et décembre 1924
conformément à la feuille de paie se
rapportant au service des courriers se-
crets, sans faire aucune retenue.

Le compagnon Anastassoff a remis
cet argent au compagnon Yanoff (à
l'adresse: Sofia, rue Tcheraksky, N° 66)
qui a reçu 215 dollars américains et au
compagnon Karastoloff (Sofia, rue
Targovska, N° 3) qui a reçu 230 dol-
lars américains.

Les reçus ont été présentés au service
du contrôle des fonds secrets.

P. p. du Secrétaire Général de
l'Union des Républiques sovié-
tiques socialistes, Membre du
Commissariat du Peuple aux af-
faires étrangères (signé).
Moscou, Au Kremlin.

contempler,
du moins qu'
le génie de l'
de grâce et
moindre oeil
de beaux spé-
ou posant. L'
dignitaires d'
valoir jusque
couteils de Di-
menta, décor-
mauvais goût
l'apparence, l'
le plâtre rem-
beau bois. Les
européenne,
naissance et
quo sa malice
sèrent en Tu-
de l'art. Les
autre aristoc-
Puisse-t-elle
nière le goût
et l'amour de
se doivent ou
la poterie, et
les Turcs ont
le fait et au-
aura bien m-
et, la premi-
faire revivre

La com-
mune

Nous les
Zeits (Le T-

L'attention
Bulgarie Bor-
nérale sur-
politiques d-
ment n'est
qu'il ait été
phère de l'ar-
si, se pré-
C'est là l'évi-
exploite de
infestent dep-

Le mouve-
tivement lié
mier minist-
tragique n'a
maintenant en
temps.

Tout réco-
ille Intern-
grands sou-
1925

Фальшивость этого документа видна из следующего (см. продолжение на стр. 118).

ÉCHALOTE...

5 HEURE

qui a fait les délices des
lecteurs du JOURNAL.
est ressuscitée ! ! ! !
La piquante héroïne de
Jeanne Landre...

LE JOURNAL

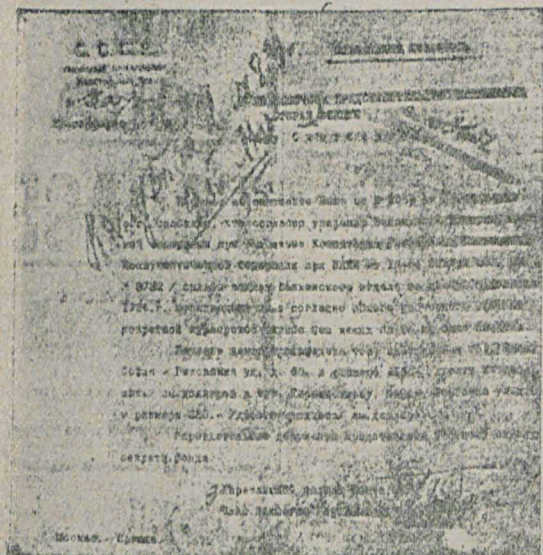
PARIS - 100, RUE DE RICHELIEU
20 C (N° 11883)

JEUDI 24

LA TECHNIQUE RÉVOLUTIONNAIRE du communisme soviétique apparaît dans les crimes de Bulgarie

On acquitte une femme qui tua son mari à coups de fusil et de revolver

DES CAMBRIÉS à l'hospice et volent

Fac-similé d'un document soviétique dont nous donnons plus bas la traduction

En dépit de tous les démentis soviétiques, il n'est pas douteux que les graves désordres qui ensanglantent la Bulgarie ont été provoqués et dirigés par l'Internationale de Moscou. Même si mille indices ne venaient pas confirmer cette opinion, il suffirait de jeter un regard d'ensemble sur la suite des événements et sur la méthode rigoureuse qui les commande pour identifier une tentative nettement caractérisée de révolution communiste, conforme aux principes de Moscou.

On peut même dire que, de ce point de vue, les événements bulgares offrent un intérêt particulier : ils nous permettent de suivre sur un exemple concret le développement d'une entreprise.

Les gens de toutes techniques révolutionnaires se sont réunis, comme d'habitude, au moment où il s'agit de passer à l'exécution bulgare.

qui jouent toujours un rôle décisif dans l'histoire des peuples : l'indignation soulevée par des exactions cyniquement rationalisées et exorbitantes ; la réaction du bon sens et le réveil de l'instinct de légitime défense dans une population chez laquelle persiste la volonté de vivre dans l'ordre et dans la paix.

Un document accusateur

Voici la traduction d'une lettre dont nous publions plus haut le fac-similé et qui prouve les relations du gouvernement des soviets avec la Fédération bolchévique communiste et les communistes bulgares :

En réponse à votre lettre n° 1081 du 12 mars 1924...

Le jury... dans le monde... pour sa rigueur, a... sa tradition de... une épouse meurtrière... classique... n'avait point... se s'était servie, par... fusil de chasse.

Le drame... déroulé... à Milly. Ce jour-là... membres de l'hôtel... (servante-maître... grève... de trente... battit de deux coups... mari, parce que... avoir fait des rem... mondiaux, l'avait giflé... mena-

Dans le... Mme Barfus app... le sont d'ordinaire... bourgeoise. La mort n... haine dans son... vestive, elle parle... ne voit hostile. C'est... cher-en-... voir été un mari... rares moments où... c'est sur son propre corps.

Les témoins assez nombreux représentent les deux clans qui se sont formés dans Milly : les uns tiennent l'accusée pour une martyre, les autres pour une gourmandine. M. Klein, le patron de Mme Barfus, dépose avec un embarras qui n'étonne per-

sonne.

M. Hurlaux, avocat général, accorde son trouble par une question :

M. Hurlaux. — Vous avez entendu les coups de feu. Pourquoi n'êtes-vous pas monté dans la chambre ?

M. Klein. — Dame, quand on entend des coups de revolver, on se sauve.

L'auditoire, par des mouvements

L'hospice de... de 2,300 vieill... été, dans la m... credi, le théâ... cambriolage. Les malfaite... route de Limet.

Le coffre

Saint-Leger. Il est sud-est, haute du du bâtiment des versé les deux et qui séparent cette direction.

Arrivés à ce point les appelant à l'abri des cambriés singulièrement marchés d'un vol d'un vestibule très qui n'est pas clef, peser sur le mal, malheureux assistant, et la fin ment, ce fut à pour des malfaite ont du gain de

Au bon...

1. Коминтерн не имеет полномочных представительств.

2. Указанные адреса для передачи каких-то сумм в Сожин не существуют.

3. Не существует управляющего делами СССР, а есть управлениями Совета Народных Комиссаров СССР.

4. На письмах Наркоминдела не ставится никогда подписи управлениями Совнаркома.

5. На бланках Наркоминдела ставится „Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м“, а не „Народный Комиссариат Иностранных дел“.

6. Наркоминдел помещается не (как внизу указано) в Кремле („Москва—Кремль“), а на Б. Лубянке.

СИНКЛТОНОВСКИЕ
ФАЛЬШИВКИ

(одни из многих).

AGREEMENT

THE SOCIALIST LABOUR PARTY OF GREAT BRITAIN.

AGREEMENT made between The British Revolutionary Executive as represented by Thomas Mitchell and John Henderson of 16-49-50, Renfrew Street, Glasgow, known as The Socialist Labour Party and The Socialist Labour Press; and representatives consisting of the Russian Workers Soviet Executive and the Sozialistische Arbeiter Nationalrat of Hamburg, Germany, as follows:

(1) The said Thomas Mitchell and John Henderson agree to appoint campaign agitators throughout Great Britain with the sole object of fomenting industrial action, the Revolutionary Dictator and the issue of Economic Control of industry amongst the workers engaged in the Key Industries of the Country.

(2) The said Thomas Mitchell and John Henderson engage themselves to organise and control Proletarian Sunday Schools for juveniles of both sexes with the object of inculcating the said juvenile Proletariat with Revolutionary ideas and principles, the separation of the said juvenile Proletariat from the existing so-called religion of the country by instructing them with strong anti-religious ideas, and to separate them from all influences from the present ruling class of the country. For this purpose trusted teachers will be appointed to the territories to this agreement under the sole control of Thomas Mitchell, the original organiser of these schools.

(3) The extensive Printing Plant of the Socialist Labour Party of 30 Renfrew Street, Glasgow, actually under the sole management of Thomas Mitchell will be employed (as occasion demands) for the printing of Revolutionary and anti-religious propaganda of a secret and confidential nature, for use only by those in the entire confidence of Thomas Mitchell and John Henderson, and this propaganda will be distributed only by trusted messengers who will be employed solely for that purpose.

(4) The said Thomas Mitchell and John Henderson agree and engage to use their powerful influence through their agents, and through the workers, to instigate and cause strikes, disorders, and general friction between the workers and the masters, and will endeavour by every means possible to obtain all in any information of National Importance, whether Diplomatic, Naval, Military, Civil or Political that may be of use or interest to the Revolutionary Executive of Russia or Germany.

(5) It is also agreed that the women of the Proletariat will be recruited as far as possible that the maternal and the capital are brought together for two purposes only namely: The employment of their men, and the seduction of the young girls of the working class, and it will be fully impressed upon them that it is their duty to urge their menfolk to freedom by means of a mass demand for a Workers Republic and the extinction of the capitalist and the ruling class.

(6) Funds as previously asked for by the said Thomas Mitchell and John Henderson will be supplied and paid each three months in advance for the first year and payments will be continued if the results warrant such future payment.

(7) All confidential correspondence will be forwarded in separate cover and addressed to B. R. Hales, Van der Haagen, Keizersgr 300, Amsterdam, Holland, and will be despatched by registered post as a means of security, but addresses will be supplied from time to time as a precautionary measure.

(8) It is agreed that no correspondence whatever must be addressed to Germany, Russia or to any Russian representative in England, such as not causing the complete annulment of this agreement, and such action thus the interested parties of the other side may think fit to take in retaliation for such a breach of confidence if committed.

(9) For purposes of archiving and reference, a list of the names and places of employment of all trusted associates will be attached to this present agreement in order that respective activities may be followed of the Revolutionary and other works being carried out in Great Britain through the activities of the Executive Council, and from time to time a member of the said Executive Council will visit either Russia or Germany for the purpose of submitting reports and conferring as to future operations for the Control of Industry and the Workers Republic, and passports for this purpose will be arranged actively whenever required.

(10) It is agreed upon that no documents received from the European Executive will be kept, but will be destroyed within at least one week of receipt of same as a matter of precaution.

(11) The European Executive and the British Revolutionary Executive of Great Britain reserve the right to negotiate with any and all other parties for respective contracting parties and to define all relationship with the said Executives.

Signed and stamped on behalf of the British Revolutionary Executive of Great Britain in four copies, one of which will be retained by the signatories as a means of reference, and the remaining three copies to be despatched to the above mentioned address in the presence of an interested Revolutionary and be forwarded to the other side.

FOR THE SOCIALIST LABOUR PARTY.

FOR THE SOCIALIST LABOUR PRESS.

John Henderson

Thomas Mitchell

Сумасшедший договор.

1. „Русский Рабочий Советский Исполнительный Комитет“, „Социалистический Рабочий Национал в Гамбурге“,—что может быть смешнее этой выдумки? Где можно найти во всей международной коммунистической или советской печати организации с такими названиями? Это—самая дурная выдумка фальсификаторов.

2. Текст этого документа так составлен, чтобы фразировать непритязательного и трусливого мелкого буржуа: тут уславливаются и о раздувании индустриальных конфликтов в основных промышленных предприятиях страны, и о свращении английской молодежи в сторону атеизма, отрывая ее от семьи, и о печатании секретных прокламаций революционного и антирелигиозного содержания, которые должны распространяться особыми, обязательно тайными, курьерами; тут и условие о военном шпионаже в пользу мифического „Революционного Исполкома России и Германии“, тут и пролетарские женщины не забыты, которые-де будут обучаться ненависти к капиталистам на основании теории классовой борьбы; тут, конечно, и деньги, которые будут выплачиваться каждые три месяца за всю эту высокополезную работу; тут и условия конспирации и всякая иная галиматья, вплоть до „Исполнительного Совета в Англии“ и „Европейского Исполкома“ „Рабочего Революционного Исполкома Англии“ и т. д. и т. п.

Д О Г О В О Р.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ.

Договор сей заключен между Британским Революционным Исполкомом, от имени которого выступают Томас Митчель и Джон Гендерсон, проживающие по Рентрю улице, в д. № 46—48 50, в Глазгове, названные в дальнейшем Социалистическая Рабочая Партия и Социалистическое Рабочее Пресс-Бюро—с одной стороны, и объединенными представителями Исполкома Совета Русских Рабочих и Социалистическим Рабочим Националом в Гамбурге (Германия)—с другой стороны.

Договор заключается в следующем:

1. Вышепоименованные Митчель и Гендерсон обязуются назначить опытных агитаторов по всей Великобритании с единой целью, состоящей в том, чтобы вызвать промышленные конфликты и привить рабочим, занятым в основных отраслях промышленности, революционную доктрину и идею экономического контроля над производством.

2. Вышепоименованные Митчель и Гендерсон лично обязуются организовать и контролировать воскресные пролетарские школы для молодежи обоего пола с целью приобщения названной молодежи к революционным идеям и принципам; оторвать молодежь от так называемой „государственной религии“ путем воспитания ее в идеях строгого атеизма и изолировать молодежь от всех связей с господствующими классами страны. Для этой цели подписавшие настоящий договор назначат надежных учителей, которые будут находиться под личным руководством Томаса Митчеля, являющегося основным организатором указанных школ.

3. Обширная типография Социалистической Рабочей Партии

в Глазгове, находящаяся в настоящее время в личном ведении Митчеля, должна быть использована (в зависимости от необходимости) для печатания секретных материалов по революционной и анти-религиозной пропаганде, предназначенных для исключительного пользования тех лиц, которые находятся в полном доверии у Т. Митчеля и Д. Гендерсона. Означенный пропагандистский материал должен распределяться только между доверенными курьерами, которые должны быть наняты исключительно для этого назначения.

4. Вышепоименованные Митчель и Гендерсон согласны и обязуются использовать свое могущественное влияние через агентов и рабочих, чтобы вызывать и организовывать стачки, недовольство и вообще конфликты между рабочими и хозяевами; они приложат также все усилия, чтобы всеми возможными способами раздобыть столько, сколько можно, сведений государственной важности: дипломатических, морских, военных, гражданских, политических и иных сведений, которые могут быть чем нибудь интересны или полезны Революционному Исполкому России или Германии.

5. Условлено также, что пролетарские женщины будут осведомлены так широко, как только возможно, что аристократы и капиталисты объединены для двух целей, а именно: для порабощения их мужей и для опорочения девушек из рабочего класса. На них будет оказано всяческое давление, чтобы внушить им, что их долг—толкать мужчин к освобождению путем массового требования рабочей республики и уничтожения капиталистов и господствующих классов.

6. Средства, согласно предварительному требованию Митчеля и Гендерсона, будут предоставляться и выплачиваться в течение первого года вперед на каждые три месяца; платеж будет продлен, если результаты оправдают расход.

7. Вся секретная корреспонденция должна направляться в отдельных конвертах на имя Г. Р. Хольст, Фан-дер-Хальнин, Кайгерш 409, Амстердам, Голландия; пересылка ее для большей верности должна производиться заказным порядком. В целях сохранности, адреса будут меняться время от времени.

8. Стороны пришли к соглашению, что никакая корреспонденция не должна быть адресована в Германию, Россию или какому-нибудь представителю России в Англии. Такой акт явился бы основанием для полного расторжения настоящего договора и заставил бы заинтересованную сторону предпринять такие меры, какие бы она нашла подходящими в случае действительного нарушения оказанного ею доверия.

9. Для архивных целей и для справок к настоящему договору прилагается список всех лиц, объединенных работой и облеченных доверием, а также список вверенных им районов. Это делается для того, чтобы можно было учесть соответствующую революционную и иную работу, осуществляемую в Великобритании Исполнительным Советом. Время от времени член Исполнительного Совета будет посещать Россию или Германию для докладов и совещаний о предстоящей оперативной работе в связи с промышленным контролем и рабочей республикой. Паспорта для

этой цели будут доставляться частным образом, по мере надобности.

10. Условлено, что никакие документы, полученные от Европейского Исполкома, не должны сохраняться. В целях конспирации они должны уничтожаться не позднее, чем в недельный срок со дня получения.

11 Европейский Исполнительный Комитет и Рабочий Революционный Комитет Великобритании сохраняют за собой право отклонить любое действие, осуществляемое соответствующей из договаривающихся сторон, а также -- отрицать всякое взаимоотношение друг с другом.

Подписано и припечатано от имени Британского Революционного Исполкома в четырех экземплярах, из которых только один удерживается для сведения подписавшимися; остальные три экземпляра должны быть отправлены по вышеупомянутому адресу, в присутствии заинтересованного лица, избранного другой стороной.

За Социалистическую
Рабочую Партию
Джон Гендерсон

За Социалист. Рабочее
Пресс-Бюро
Томас Митчель.

Национальный секретарь.

Фальшивка с „высокородием“.

SOCIALIST LABOUR PRESS,
40, 42 & 50 RENFREW STREET,
GLASGOW.

Socialist Labour Party of Great Britain.

THE SOCIALIST

Official
Organ of the Socialist Labour
Party.

To The High Comrade,
A. P. Rozenfeld, Moscow,
transmitted by Comrade E. H. Helst,
Van der Kalkyn, Keizersgr 409,
Amsterdam, Holland.

Nat. Secy., 46-48 RENFREW STREET,
GLASGOW
October 19/1925.

Comrade,

We have great pleasure in advising

you that our Comrade D. has put us in touch with the new German Linotype machine which will enable us to increase the special propaganda sent to us monthly from Moscow. We beg to respectfully advise you that we have recieved a warning from our Comrades in London to keep away from Soviet House owing to the fact that spies of the capitalist are watching visitors to that building, and it would never do for any of our Executive to be recognized.

You will be glad to know that we have

practically the entire coal fields well in hand, and can now count on nearly one hundred thousand men in that industry alone. For the new action we are to organize we will require about Three thousand pounds, and we are sending you a detailed programme that will fully explain this. A copy will also be sent to the Executive of the S.A.I. of Hamburg as arranged, together with details of the expansion of the Marxian Schools for Revolutionary Education of boys and girls of this country.

With fraternal greetings on behalf of the Executive of

the British Workers Revolutionary Committee.

SOCIALIST LABOUR PRESS,
40, 42 & 50 RENFREW STREET,
GLASGOW.

Вряд ли требуется много комментариев к этой любопытнейшей фальшивке. Здесь, что ни фраза—то перл! Лондон сносится с Москвой через Амстердам, а „Социалистическая рабочая пресса“

с А. П. Розенгольцом—через посредство Генриетты Ролланд-Хольст (в документе Р. Г. Хольст). Специальная печатная машина, по заказу Москвы печатающая литературу, из Москвы посылаемую. Упоминание советского посольства в таком контексте, чтобы именно его заподозрить в „пропаганде“. И не замечательно ли, что в этом письме всего наворочено: и сотня тысяч горнорабочих, и большевистская школа для мальчиков и девочек, и три тысячи фунтов стерлингов для выполнения всех этих подвигов. А самое замечательное—это обращение к Розенгольцу—„Его высокородию“, и подпись от имени мифического „Исполкома британского рабочего революционного комитета“.

Вот еще один документ, обнаруживающий, что английский автор этой фальшивки недалеко ушел от своих немецких собратьев...

Перевод.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ.

„Социалист“.

Официальный орган социалистической рабочей партии.

Его высокородию товарищу А. П. Розенгольцу,

Москва, через посредство тов. Р. Г. Хольст.

Фан-дер-Хальпин, Keigersh, 409. Амстердам, Голландия.

Глазго.

19 октября, 1923 г.

Товарищ.

Мы очень рады известить вас, что наш товарищ Б.-связал нас с новой германской машиной—линотипом, которая даст нам возможность увеличить специальную пропагандистскую литературу, ежемесячно посылаемую нам из Москвы. Мы позволим себе покорнейше обратить ваше внимание на то, что мы получили предостережение от наших товарищей в Лондоне держаться в стороне от Советского Дома в виду того, что шпионы капиталиста наблюдают за посетителями этого здания и желательно, чтобы ни об одном из наших дел не было узно.

Вам будет приятно узнать, что мы фактически прочно держим в своих руках все угольные россыпи и можем теперь рассчитывать в одной этой промышленности приблизительно на 100 000 человек. Для новой работы, которую мы должны организовать, нам потребуется около 3.000 фунтов стерлингов, и посылаем вам детальную программу, которая подробно объяснит это. Точно также будет послана копия в Исполком SAI в Гамбурге, как было условлено, вместе с деталями расширения марксистских школ революционного обучения мальчиков и девочек Англии.

С братским приветом от Исполкома Британского Рабочего Революционного Комитета.

Социалистическая Рабочая Пресса

подпись (неразборчива).

Печать.

Бредовый доклад.

Socialist Labour Party of Great Britain.

Private and Confidential.

The High Comrade Putgers.
Bureau de l'Internationale,
Leidschestrant 23.
Amsterdam, Holland.

NO. 50, 16, 41 RENFREW STREET
GLASGOW
November 16th 1923.

Dear Comrade Putgers.

Greetings. Your letter with enclosure was delivered to me direct from the boat at Fraserburgh and we are delighted to hear that the Council are satisfied with our explanations.

Personally, dear Comrade, I can assure you that the blow we are now organising against the key industries will put the fear of God into the capitalist that will convince them that their day is over.

Re the last question you ask in your letter, I will get in touch with our High Comrade Arthur Henderson in London in a few days time as I intend to make a visit to him about other matters.

You need not be afraid to send the goods you mention, as we have trustworthy Comrades in Bo'ness, Leith and Grangemouth, and we can practically do what we like in these Ports without danger from the spies of the capitalist, though it is thought by certain of the High Comrades in London that the blow for freedom can be carried out without a blow being struck, anyhow the moment we manage to paralyse the key industries we will be masters and in a position to dictate.

I can assure you dear Comrade, that the day of the capitalist and the comic aristocracy of this country is almost over and we are determined that for the remainder of their miserable lives these bloodsuckers and parasites will be obliged to labour for the benefit of the despoiled Proletariat or starve, as they have made us starve.

Re our Schools, you will be glad to know that we are taking hundreds of boys and girls away from the churches of the capitalist, and their education in Revolutionary Socialism and Anti-religion is progressing by leaps and bounds thanks to the valuable aid we receive from our Russian and German Comrades; and the juvenile Proletariat are now beginning to understand the uselessness of a rotten royalty. The adults are being well instructed in the matters sent us recently.

We have the situation well in hand and are assured of victory though there is a lot of organising yet to do, but we are satisfied with the progress being made by our trustworthy Agents throughout the Industrial centres.

The stronger and more Revolutionary and Anti-religious the propaganda our Comrades can send us over the better, and the sooner the present social conditions here can be smashed up once and for all as the robbers and bloodsuckers are even now plotting to further enslave the unhappy workers of this country and further drive their wives and daughters

Это письмо должно, очевидно, доказать, что документ № 1 (договор) не апокриф. Это письмо написано яко-бы во исполнение общего соглашения. Но что это за документ!

1. Самая его внешность доказывает безграмотность фальсификаторов: так английские деловые письма не пишутся.

Socialist Labour Party of Great Britain.

2.

Sat. Evng. 16. 43 RENFREW STREET
GLASGOW

to a life of prostitution and vice.

We are convincing them that the bodies of their womenfolk is what their masters require and thousands of women through the country are being educated to that fact.

We have been promised passports from certain High Comrades which will enable us to pay you a personal visit in the near future, and arrange for the deliveries of certain classes of goods we are urgently in need of.

You will be glad to know that I recieved a very nice cheque from our mutual friend Bishop Brown of Ohio, and he has promised to give us all the aid in his power through his Comrades of the I.W.W. of Chicago. Comrade Lambert of the I.W.W. is here with us and giving us good assistance with the propaganda he brought over.

Our Press is working day and night turning out the proper goods for the Workers, and we are going to invest in another new Linotype machine, in fact I think we will enlarge the Plant entirely.

Well dear Comrade, as I am due shortly in Donferamline in a few hours where I am taking some very confidential propaganda to our Agents there, I must close this letter by offering you our best Fraternal Greetings in the name of the Executive of the British Workers Industrial Soviet Council, and with the hopes of being in a position of meeting you personally in a very short time.

SOCIALIST LABOUR PRESS,
46, 48 & 50 RENFREW STREET,

GLASGOW.

2. Кто обращается среди революционеров, социалистов, не говоря уже о коммунистах, друг к другу с титулом „The High Camarade“, „великий, высокородный товарищ“?

3. Письмо впутывает полпредство, намекает на таинственные посылки, уверяет, что уже приготовлен решительный удар против промышленности и буржуазии, что дни буржуазии кончены,

что в Англии получают помощь от германских и русских товарищей, это — не письмо, а какая-то сногсшибательная агитационная прокламация, написанная взломщиком сейфов, а не доверенным лицом не то „Европейского Исполкома“, не то „Социалистического Рабочего Национала в Гамбурге“, где „великие товарищи“ обещают паспорта, епископ Броун из Огайо обещает помощь через Американский Союз Индустриальных Рабочих Мира (I. W. W.) и т. д., а в конце фальсификатор приветствует Рутгерс от имени „Британского Рабочего Индустриального Советского Совета“.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ.

Ноября 16, 1923.

Лично и секретно.

Величавому тов. Ротгерсу.

Бюро Интернационала

Амстердам, Голландия.

Дорогой тов. Ротгерс, привет Вам. Ваше письмо с приложением доставлено мне непосредственно с парохода в Фразерборо. Мы рады были услышать, что Совет удовлетворен нашими сообщениями. Что касается меня, то я, дорогой товарищ, могу Вас лично заверить, что удар, который мы готовим теперь против основных отраслей промышленности, заставить трепетать капиталистов и убедит их в том, что дни их сочтены. По поводу последнего вопроса, который Вы задаете в письме, я снесусь с величавым тов. Гендерсоном в Лондоне, так как я намерен навестить его в связи с другими делами.

Вы можете без всяких опасений послать то, о чем Вы упомянули, так как мы имеем вполне надежных товарищей в Боннесе, Лейте и Грангемуте, и в этих портах мы фактически можем делать все, что нам угодно, не подвергаясь опасности со стороны шпионов капиталистов. Хотя некоторые высокие товарищи в Лондоне полагают, что можно достигнуть свободы без сигнала к перевороту, однако, мы овладеем положением и сможем диктовать условия лишь в тот момент, когда нам удастся парализовать основные отрасли промышленности. Я могу заверить Вас, дорогой товарищ, что дни капиталистов и банды аристократов почти сочтены в нашей стране. Что же касается остатка их гнусной жизни, то мы твердо решили заставить этих кровожадных паразитов работать на пользу пролетариата или взять их измором, как морили они нас. Что касается наших школ, то можно порадовать Вас: мы отнимаем сотни мальчиков и девочек из капиталистических церквей, и их воспитание в духе революционного социализма и атеизма подвигается вперед быстрыми шагами, благодаря ценной помощи, которую мы получаем от наших русских и немецких товарищей. Пролетарская молодежь начинает понимать теперь всю бесполезность гнилой королевской системы. Взрослые также получают хорошее образование по тем материалам, которые недавно были присланы нам. Мы крепко овладели положением и вполне уверены в победе, хотя и остается не мало организационной работы. Но мы удовлетворены резуль-

татами, достигнутыми в промышленных центрах нашими лучшими агентами.

Чем сильнее, революционное и атеистичнее будет вестись здесь пропаганда нашими товарищами извне—тем лучше, и тем скорее существующий здесь социальный строй может быть низвергнут раз навсегда. Это тем более необходимо, что грабители и кровопийцы даже сейчас помышляют еще о дальнейшем порабощении наших несчастных рабочих и не прекращают толкать жен и дочерей рабочих на проституцию и пороки. Мы втолковываем рабочим, что тела их жен и дочерей служат для удовлетворения прихоти господ, и тысячи женщин по всей стране уже начинают осознавать истинность нашего утверждения.

Кое-кто из высоких товарищей обещал нам паспорта, с помощью которых мы сможем лично понаблюдать к Вам в ближайшем будущем и организовать доставку некоторых видов материалов, в которых мы срочно нуждаемся. Могу Вас порадовать, что мы получили миленький чек от нашего общего друга епископа Брауна из Огайо. Последний обещал также, что он окажет нам всяческую посильную помощь через своих друзей из Союза Индустриальных Рабочих Мира в Чикаго. Товарищ Ламберт (член Индустриальных Рабочих Мира) с нами и оказывает нам ценную помощь привезенными им средствами пропаганды. Наше пресс-бюро занято день и ночь обработкой соответствующего материала. В ближайшем будущем мы предполагаем израсходовать еще на один линотип. Больше того: я даже думаю, что нам придется расширить все наши предприятия.

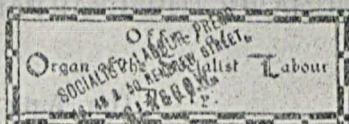
Итак, дорогой товарищ, я спешу в Домпфернмили, чтобы через несколько часов передать очень ответственный агитационный материал нашим тамошним агентам. Поэтому я вынужден закончить свое послание. Прошу Вас принять лучшие братские пожелания от имени Исполнительного Комитета Британского Индустриального Советского Совета.

В надежде на скорую личную встречу

Социалистическое Рабочее Пресс-Бюро.

Безграмотная стряпня.

Socialist Labour Party of Great Britain.

PRIVATE AND CONFIDENTIAL.

Comrade Arthur Henderson,
33 Eccleston Square, London.

Nat. Secy., 46-48 RENFREW STREET,
GLASGOW.

October 20th 1923.

Dear Comrade Henderson,

Greetings, I have to advise you that we have received a confidential letter from Moscow transmitted to us through the Office in Amsterdam by messenger.

Our letter sent to Moscow was sent three weeks ago through the good offices of Comrade Kaufmann who was here with a special parcel for us for use in the key industries, copies of which were sent to you as per our instructions.

I am glad to be able to report that all is going well, our last census giving us over SIX HUNDRED THOUSAND workers pledged for Industrial Control. This includes the entire coal fields which are now under our control.

Reports received from Comrade Lusty from Coventry advise us that every man is ready to strike a final blow for freedom when the word is given, and our special agents in other important centres report equally satisfactory news.

We have reported to our German Comrades of the Sozialistische Arbeiter Internationale at Hamburg that our programme of organization is nearing completion, and no doubt the High Comrade Stinnes will be advised in due course from your end.

We are sending a trusted Comrade to 49 Moorgate Street to find out if anything has arrived for us, and this Comrade will hand you a parcel of special stuff which we recently received.

Our Comrades of the I.W.W. of America sent us a useful contribution through Bishop Braw.

As far as the Clyde from Glasgow to Greenock, we can tie every yard up at a moment's notice, we have 75,000 men ready at any moment and I can assure you that they are getting impatient, so the message is, 'hurry up Comrade and send us the word'.

Assuring you Dear Comrade of our loyalty to the Cause of Freedom, and with fraternal greetings in the name of the Workers.

SOCIALIST LABOUR PRESS,
46, 48 & 50 RENFREW STREET.

GLASGOW.

Глазго переписывается с Лондоном: Митчель с Гендерсоном; „частно и секретно“ Митчель сообщает потрясающие вещи: из Москвы получено через курьера письмо. Инструкции и прокламации рассылаются по всем важнейшим индустриям Англии, по сведениям Митчеля, 600.000 (не больше—не меньше) стоят за кон-

троль над производством, все рабочие в Конвентри хотят умереть за свободу, план организации закончен, 75.000 рабочих Клайда и Глазго ждут с нетерпением только сигнала к забастовке. В заключение Митчель уверяет Гендерсона в своей преданности делу освобождения рабочих и—подпись. Неужели еще платят деньги за всю эту безграмотную стряпню!

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Лично и секретно.

Тов. Артуру Гендерсону
33 Экльстон Сквэр, Лондон.

Октября 20, 1923 г.

Дорогой тов. Гендерсон, привет Вам. Сообщаю, что мы получили из Москвы секретное письмо, доставленное курьером из Бюро в Амстердаме. Наше письмо в Москву отправлено было три недели тому назад, при любезном содействии тов. Кауфмана, который приезжал сюда со специальным транспортом литературы, предназначенной для распространения в основных отраслях промышленности. Образцы этой литературы отправлены Вам одновременно с нашими инструкциями. Я рад известить Вас, что все идет как следует быть и что наш последний подсчет обнаружил свыше шестисот тысяч рабочих, стоящих за контроль над промышленностью. Это—включая весь угольный район, который находится ныне под нашим влиянием. Доклад, полученный от тов. Лости из Ковентри, сообщает, что все, как один, готовы выступить в последний бой за свободу—как только будет дан сигнал. Равным образом, наши специальные агенты из других важных центров сообщают утешительные новости. Мы известили наших германских товарищей, принадлежащих к Социалистическому Рабочему Интернационалу в Гамбурге, что наша организационная программа почти закончена. Несомненно, что Вы, с свей стороны, своевременно известите об этом высокого товарища Стиннеса. Мы посылаем доверенного товарища в д. № 49 по Моргэтт, чтобы узнать, не пришло ли что-нибудь для нас, и этот товарищ вручит Вам пакет со специальным материалом, который мы недавно получили. Наши товарищи из американского союза Индустриальных Рабочих Мира прислали нам значительный взнос через епископа Брауна. Что касается Клайда, то от Глазго до Гринока мы можем объявить забастовку в любой момент. Мы имеем постоянно наготове 75.000 человек. Уверяю Вас, что они теряют терпенье. Последнее сообщение от них гласит: „поторапливайтесь и подавайте сигнал“. Примите, дорогой товарищ, наши уверения в преданности делу свободы. С братским приветом от имени рабочих

Социалистическая Рабочая Пресса
46, 48 и 50 Ренстерей Стрит, Глазго

(подпись).

РАЗНЫЕ.

СОЮЗ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК
ТОРГОВОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
ГЕРМАНИИ

Финсчета Отдела

Телефон: 060/1000 2000-11
Адрес: для телегр. — Мюнхенский, 10-й этаж

/01876

Совершенно секретно.

Велик БД. 68, 69
1-й этаж, 10-й этаж

3-го мая 1926 г.

Финсчета И.К.К.И. Москва, Кремль.

(часть - Германия)

копия: Финсчета ДИКИ (секретарь)

Вени, Посольств. О.

А/Л.

Настоящим представляем выписку на ведомости
выплат и расходов, произведенных на ссуды нашего фин-
счетовода по ордерам представителей И.К.К.И. Д.И.И.И.
и по экстренным требованиям И.К.К.П.

Просим за полнотой исчерпанием фонда возме-
стить и пополнить с.о немедленно и образовать другой ре-
зервный фонд, согласно докладной записке т-на Александр

И.о.Завед. кассы счетовода И.А.Андреев

Для того, чтобы придать документу впечатление большей или даже абсолютной достоверности, фабрики фальшивок, находящиеся приют в различных европейских столицах, не только изготовляют бланки с высосанными из пальца заголовками, но порой пользуются и настоящими советскими официальными бланками, на которых вначале был совершенно невинный текст. Стоит, например, какому-нибудь гражданину запросить о чем-либо

тот или иной отдел полпредства или торгпредства, чтобы к нему в руки попал наш бланк с соответствующим ответом.

Что же делает „фабрика Дружеловского и комп. ? Она химическим способом смывает напечатанный текст, и в ее распоряжении остается чистый официальный бланк нашего советского учреждения за границей. Таким образом, фабрика гарантирована от того, что никаких ляпсусов в тексте фирмы не будет допущено. Но после этого уже начинается свободное творчество на вкус и потребности заказчика.

Не угодно ли полюбоваться вот этим документом, который должен „разоблачить“ преступную связь берлинского торгпредства с Коммунистическим Интернационалом, который-де использует органы советской власти за границей в качестве своей финансовой агентуры?

Когда фабрика сдавала это свое производство своему высокопоставленному заказчику, то она, вероятно, немало трудов положила на расхваливание своего товара, на доказательство того, что документ получен из первоисточника и что к нему комар носу не подточит. Титулованный заказчик в свою очередь, надо думать, в грезах своих видел сконфуженные наши германское и австрийское представительства со всеми „вытекающими отсюда последствиями“.

А между тем... на всякого мудреца довольно простоты.

1. Ануфриев (подпись которого довольно хорошо подделана) никогда никакого отношения к финансовым делам не имел, а был заведующим личным столом торгпредства.

2. К тому моменту, когда была сфабрикована сия бумажка и передана в соответствующие дипломатические руки, т.-е. в мае 1925 г., Ануфриева давным давно уже в Берлине не было.

3. Никакого Александровича, чиновника или служащего, в наших учреждениях за границей не имелось и не имеется.

4. Как известно, Советский Союз имеет за границей не послов, а полномочных представителей, а учреждения, во главе которых стоят наши полномочные представители (полпреды), именуются не посольствами, а полпредствами. Поэтому никакого посольства в Вене у нас нет, а то, что в этом документе названо посольством, в официальной переписке именуется полпредством.

5. Если просмотреть официальные издания и опубликованную литературу Коммунистического Интернационала, а также статьи и документы, в свое время появившиеся в нашей печати, то можно убедиться в том, что обычно партия германских коммунистов именуется: „Коммунистическая партия Германии“ или сокращенно в ее инициалах—„КПП“, как на немецком языке она именуется „КПД“, т.-е. „Коммунистиче Партай Дейтшланд“, и ни в каком разе, как это значится в сем документе,—„ГКП“.

6. Никакого „ДИКИ“ Коминтерн не знает, и никаких „делегаций“ он в национальных секциях не имеет.

7. ИККИ помещается не в Кремле, а на углу Воздвиженки и Моховой, против манежа.

8. В послереволюционном русском алфавите отсутствует буква „i“, а между тем здесь слово Германия напечатано с „i“ вместо „и“.

Союз Социалистических
Советских Республик.

Совершенно секретно.

Торговое Представительство
в Германии.

3-го мая 1925 г.

ФИНСЧЕТОТДЕЛ.

Телеф. Dönhoff 6800-14.

Berlin SW, 68, den

Адрес для телегр.:

Lindenstrasse.

Wneschtorg.

№ 01876.

В ответах просьба указы-
вать отдел и №

Финотдел И. К. К. И. Москва, Кремль

А/Л.

(часть—Германия).

КОПИЯ: ФИНОТДЕЛ ДИКИ (секретариат) Вена, Посольство.

Настоящим представляем выпись из ведомости выплат и расходов, произведенных из сумм нашего финсчетовдела по ордерам представителей И. К. К. И., Д. И. К. И. и по экстренным требованиям И. К. Г. К. П.

Просим за полным исчерпанием фонда возместить и пополнить его немедленно и образовать двойной резервный фонд, согласно докладной записке т-ща Александровича.

И. о. Завед. Финсчетовделом М. Ануфриев

Гранаты на фальшивке.

Р. С. Ф. С. Р.
 Научно-Технический Отдел
 В. С. Н. Х.
 в Берлине.

Берлин, 4/IV 1925

Служебная записка № 4064

от отдела Им. - Нейтман, от ноготок. Варнер
 к отделу Конкурский, комп. Александрович
 секретно, срочно, лично

Лаборатория химическая мемориальная, христиан-
 ного Училища. Мемориальная граната сержантской
 Гейм. Мемориальные гранаты имеют бить без-
 упречно исправными и по количеству гранат, ка-
 ких требуется для этого, Геймские гранаты.
 Мемориальные же в действительности гранаты, вое-
 ре и старейшие уже гранаты не имеют
 сбить по сравнению с теми же гранатами
 производством, а также и не
 имеют по той же конструкции и вынуж-
 ны к тому, что гранаты, которые и производят
 их. Мы имеем и гранаты, которые
 при производстве сформированы, как
 гранаты, которые производятся и про-
 изводятся с теми же гранатами, но

Фабриканты фальшивых документов и их заказчики хорошо понимают, что так называемое европейское общественное мнение, а в особенности мелких рантье, лавочников и буржуа можно запугать чем-либо особенным, связанным с сильными эффектами. Как же не сочинить такую благодарную тему, как изготовление служащими и органами советских полпредств за границей взрывчатых веществ, бомб и гранат с целью их передачи в руки местных революционных партий, особенно, когда дело можно представить таким образом, что вся эта террористическая работа советского правительства продлевается под охраной дипломатической неприкосновенности и экстерриториальности.

И вот фабрика какого-нибудь Дружеловского, по своей собственной инициативе или по соответствующему заказу нуждающегося в таком документе заинтересованного правительства, принимается за работу. В результате получается документ.

На первый взгляд то самое общественное мнение, которое должно быть этим документом „эпатировано“ (ошеломлено), поддается соответствующему эффекту, находя этот документ правдо-

Р. С. Ф. С. Р.

Берлин, 7/V—1925.

Научно-Технический Отдел

В. С. Н. Х.

в Берлине.

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА № 4064.

из отдела Хим.-Патентн.
в отдел Консульский.

от кого инж. Вернер

кому т. Александровичу.

СЕКРЕТНО, СРОЧНО, ЛИЧНО.

Лабораторно-техническое испытание присланного Вами материала дало хорошие результаты. Некоторые недочеты могут быть безусловно исправлены и исполнены нами же, не требуя для этого больших напряжений. Испытание же в действительности готовых, вполне снаряженных уже гранат не может быть по соображениям, Вам известным, произведено нами, а также мы не можем по тем же соображениям и взять на себя задачу массового изготовления их. Мы можем и готовы, конечно, при соблюдении строжайшей конспирации, обучить производству и обращению с ними необходимый, но по возможности небольшой кадр технически уже подготовленных инструкторов, подобранный или проверенный предварительно Вами. Вообще же наше участие в изготовлении гранат.... в Германии (особенно в Берлине) представляется нам весьма рискованным и нежелательным; более удобно можно было бы это делать во Франции, Австрии, и где весь нужный материал, по наведенным уже справкам, также в достаточном количестве на местах имеется. Нам кажется необходимым детальное обсуждение этого вопроса, а потому прошу Вас назначить время, место и через курьера меня уведомить.

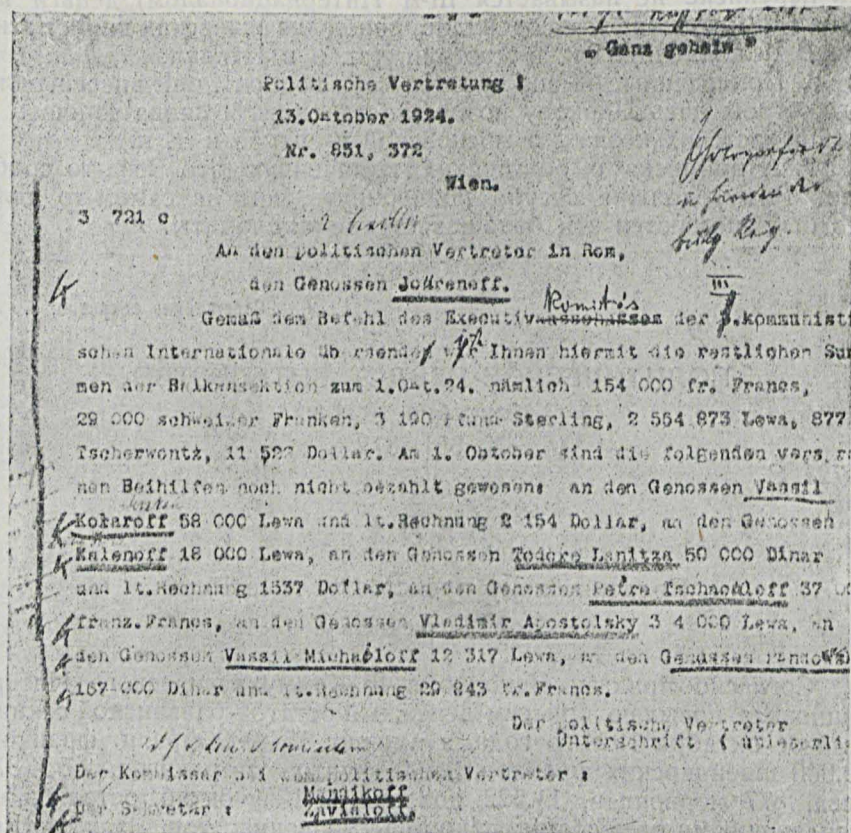
Получение этой записки подтвердите купоном и по телефону.

С комприветом К. Вернер.

Р. С. Было бы желательно весь материал хранить у Вас, чтобы застраховать нас от всяких неприятных и неизбежных неожиданностей.

К. В.

„Политпред“ вместо „полпред“.

Документ, заслуживающий внимания. Он представляет, яко бы, черновик письма от полпредства СССР в Вене полпреду СССР в Риме т. Юреневу.

1. Этот документ на немецком языке, яко бы, перевод с некоего оригинала,—не для того ли, чтобы его скорее поняли те, кому он должен был быть продан или кому он был продан.

2. Документ озаглавлен „Политическое представительство“ и направлен „политическому представителю“. Это одно обнаруживает его фальшивость. Советские посольства за границей называются „полномочное представительство“, а советские послы называются „полномочный представитель“—„полпред“, а не „политический представитель“—„политпред“.

3. Вслед за подписью „политпреда“ идет подпись „комиссара при политическом представителе“. Никаких комиссаров при полпредах никогда не было. А есть, как во всех посольствах, советник, 1-й и 2-й секретари.

4. Секретарей Мандрикова и Завьялова не существовало при венском полпредстве.

5. Указание на посланные, согласно приказа Исполкома III-го Интернационала (никогда Коминтерн в официальных документах или переписке не называется III-м Интернационалом) деньги из Вены в Рим должно дать, очевидно, повод для всяческих дипломатических осложнений, как в Австрии, так и в Италии.

6. Приведенные имена сами за себя говорят: они внесены для того, чтобы дать Цанкову возможность снова и снова кричать о большевистских кознях, о московской агентуре и т. п.

7. А приписка о болгарских комячейках (это Вена-то сообщает Риму) должна сугубо подчеркнуть, чем на самом-то деле яко бы занимаются эти большевистские дипломаты.

Созершенно секретно.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО.

13 октября 1924 г.

№ 851, 372.

3 721 С

В Е Н А.

Политическому представителю в Риме
тов. Юрневу.

Согласно приказу Исполкома III Коммунистического Интернационала посылаю при сем денежный остаток балканской секции на 1-ое октября 1924-го года, а именно: 154.000 франц. франков, 29.000 швейцарских франков, 3.190 фунтов стерлингов, 2.564.873 лева, 877 червонцев, 11.522 доллара. К 1-му октяб. остались не выплаченными следующие вспомоществования: тов. Василию Коларову (Москва)—58.000 лев и по счету 2.154 доллара; тов. Каленову—18 000 лев; тов. Тодору Ланица—50.000 динаров и по счету—1.537 долларов; тов. Петру Тшекулеву—37 000 франц. франков; тов. Владимиру Апостольскому—34.000 лев; тов. Василию Михайлову—12.317 лев; тов. Пендовскому—167.000 динаров и по счету—29.843 франц. франка.

Политический представитель

(подпись неразборчива).

Комиссар при политическом представителе:

Мандриков.

Секретарь: Завьялов.

Фальшивый бланк.

С. С. С. Р.

Народный Комиссариат
Иностранных Дел

№

19

Григорьев 42
Министерство
ам Р. Р.

*Союз социалистических
государств республик
и в состав Сою-
зистских республик
Пруссия.*

16.11.10
Генерал-губернатор и министр
Курган

11.

1. *10 летних по 1000 рублей*
2. *10 летних по 1000 рублей*
3. *10 летних по 1000 рублей*
4. *10 летних по 1000 рублей*
5. *10 летних по 1000 рублей*
6. *10 летних по 1000 рублей*
7. *10 летних по 1000 рублей*

10.11.10
Курган

Это несомненно фальшивый документ, сделанный на фальши-
вом же бланке. Обычный бланк НКВД имеет надпись не „Народ-
ный Комиссариат Иностранных Дел“, а „Народный Комиссариат
по Иностранным Дела“.

Бурцевская фальшивка.

En mains propres.
Très secret.

Au camarade Van Over Stratum,

Par ordre du camarade Perounoff, je vous prie d'envoyer un rapport complet sur votre activité pour les mois d'avril et mai. Après le départ du camarade Voline, les Section des achats sera provisoirement entre les mains du camarade Perounoff. Par conséquent, pour toutes instructions, il convient de s'adresser à lui par mon entremise. Je vous préviens que nous avons ici des informations au sujet du provocateur. Pour mener à bonne fin notre travail, il faut supprimer toute correspondance. Le porteur de cette lettre vous dira le nom du commerçant d'Anvers, qui vous remettra la somme nécessaire; il vaut mieux que vous alliez à Amsterdam pour le voir. En ce qui concerne le règlement des factures pour les achats, il faut faire cette opération par l'entremise du colonel. Nous vous prévenons encore une fois que le comte Foret Divogues a reçu des directives supplémentaires. Au revoir, avec le salut des camarades.

DORIOT, 8 juin.

Что это—самая обыкновенная фальшивка, сфабрикованная в редакции газеты „Ла Виктуар“ подлым ренегатом и выжившим из ума В. Бурцевым, вряд-ли кто сомневался даже в тех газетах, как „Эко де Пари“ и „Ла Либертэ“, которые этот „документ“ перепечатали.

1. Никогда и нигде не появлялся оригинал этого документа по той простой причине, что его не существует. А в редакции газеты „Ла Виктуар“ имеется продиктованная Бурцевым и написанная его машинисткой очередная бурцевская подлость.

2. Никакого Перунова в парижском полпредстве нет, а есть 2-ой секретарь полпредства Пирумов.

3. Конечно, т. Волин, 1-й секретарь полпредства, никакими закупками оружия не занимался, иначе французское правительство к списку „смертных грехов“, в которых оно обвиняло т. Волина, не преминуло бы прибавить этот самый большой грех.

4. Весь этот документ сфабрикован затем, чтобы спутать в один клубок СССР, компартию Франции и Бельгии, Абд-эль-Кри-ма и т. д.

En mains propres.

Très secret.

Au camarade Van Over Stratum.

Par ordre du camarade Perounoff, je vous prie d'envoyer un rapport complet sur votre activité pour les mois d'avril et mai. Après le départ du camarade Voline, les section des achats sera provisoirement entre les mains du camarade Perounoff. Par conséquent, pour toutes instructions, il convient de s'adresser à lui par mon entremise. Je vous préviens, que nous avons ici des informations au sujet du provocateur. Pour mener à bonne fin notre travail, il faut supprimer toute correspondance. Le porteur de cette lettre vous dira le nom du commerçant d'Anvers, qui vous remettra la somme nécessaire; il vaut mieux, que vous alliez à Amsterdam pour le voir. En ce qui concerne le règlement des factures pour les achats, il faut faire cette opération par l'entremise du colonel. Nous vous prévenons encore une fois que le comte Foret Divogues a reçu des directives supplémentaires. Au revoir, avec le salut des camarades.

Doriot, 8 juin.

В собственные руки.

Весьма секретно.

Товарищу Ван Овер Стратуму.

По распоряжению тов. Перунова я прошу Вас представить обстоятельный отчет о Вашей деятельности за апрель и май. После отъезда тов. Волина закупочная секция временно перешла в руки тов. Перунова. Поэтому, за всеми инструкциями обращайтесь через меня к нему. Предупреждаю Вас, что у нас здесь есть сведения насчет провокаторов. Чтобы успешно довести до конца нашу работу, необходимо уничтожить всю корреспонденцию. Предъявитель настоящего письма укажет Вам адрес антверпенского коммерсанта, который передаст Вам необходимую сумму. Было бы лучше, если бы Вы отправились в Амстердам, чтобы повидать его. Что касается урегулирования вопроса о фактурах для закупок, то эту операцию нужно произвести при посредстве полковника. Предваряем Вас еще раз, что граф Форэ Дивонь получил дополнительные директивы.

До свидания, с товарищеским приветом *Дорио*.

8 июня.

Что такое „Коминдел“?

№ 18/35
20/25

ИККИ

МОСКВА

ПОЛПРЕДСТВО СССР,

Берлин, Секция КИ отд.ФТ.

В дополнение к циркуляру ИККИ секциям от 13.VII.25 за № 18, постановлений о пропаганде среди команд великобританского флота и грузчиков, ИККИ предлагает ^круководству:

I. Упомянутые в циркуляре меры в пределах стран, указанных в пункте 2 циркуляра, должны согласоваться с распоряжениями Коминдела СССР Полпредствам к поддержанию с ними странами отношений;

II. Посему вменяется в обязанность т. Едини 2 действовать осмотрительно, каждый раз с согласия ответственного Полпреда;

III. Избегать всего, что могло бы усилить позиции Великобритании в названных странах в ущерб интересам СССР;

IV. Для полной согласованности действий т. Едини 2 с Полпредами получать первому упомянутые в пункте 16 циркуляра расходные суммы могд каждый раз за подписью одного из должных.

С подлинным верно

Документ этот сфабрикован, как и многие другие, для использования его английским правительством, и целью его является компрометация полпредства в Лондоне, в особенности.

В этом документе:

1) Нелепа фирма: никогда у Исполкома Коминтерна не было таких бланков. Бланки у Коминтерна без каких-либо гербов (серп и молот, звезда и т. д.).

2) Никогда ИККИ не переписывался с полпредствами или полпредами.

3) Никаких секций КИ (Коминтерн?) при полпредствах не имеется.

4) Никогда Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м не именуется Коминделом, а всегда Наркоминделом. „Коминдел“ употребителен только в белой эмигрантской печати, что выдает автора этой фальшивки.

5) Весь циркуляр написан исключительно безграмотно, вроде „ответственного“ вместо „соответствующего“.

6) Содержание циркуляра—невероятная галиматья и чепуха.

№ 18/135.

№ 2094.

20/VIII 25.

ПОЛПРЕДСТВО СССР.

Берлин. Секция КИ отд. ФТ.

В дополнение к циркуляру ИККИ секциям от 13. VII. 25 за № 18 постановлений о пропаганде среди команд великобританского флота и грузчиков, ИККИ предлагает к руководству:

I. Упомянутые в циркуляре меры в пределах стран, указанных в пункте 2 циркуляра, должны согласоваться с распоряжениями Коминдела СССР полпредствам к поддержанию с сими странами отношений;

II. Посему вменяется в обязанность т. Юдину 2 действовать осмотрительно, каждый раз с согласия ответственного Полпреда;

III. Избегать всего, что могло бы усилить позицию Великобритании в названных странах в ущерб интересам СССР;

IV. Для полной согласованности действий т. Юдина 2 с Полпредами получать первому упомянутые в пункте 16 циркуляра расходные суммы мбгд каждый раз за подписью одного из последних.

С подлинным верно (подпись).

Американская фальшивка.

Москва, Кремль
9 марта 1955 года.
В 2271/Д

Совершенно секретно
Копия № 2.

Секретариат
Отдел международных
Связей

Полпреду Коминтерна. Витусу С. Пестковскому.
Копия ЗАРАНЕЕ ИМ ДЕЛЕГАЦИЯМ РКП(б). Лондон, Стокгольм,
Париж, Берлин, Рим.
(Бюкавительно прозвучу)

СЕКРЕТНАЯ ИНСТРУКЦИЯ ИККИ № 3342.

Согласно отношения Наркомвнделов от 9 марта с.г. за № 3675 уведо-
мили Вас, что рассмотрев отношения Бора от 24 февраля с.г. за № 1752
Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановил:

а) Выразить Вам благодарность за достигнутые в кампании признания
Союза ССР Сов.Ам.Соединенными Штатами.

б) Удовлетворить Ваши требования об ассигновании 20.000 (двадцать
тысяч) ам. долларов из бюджетно-расходного фонда в порядке Вами указан-
ном на усечение Ваших работ.

С своей стороны Исполком Коминтерна постановлением от 9 марта с.г.
за № 3342 подтверждает и одобряет указанную Вами необходимость прояв-
ления активных действий в устранении физических препятствий, связанных
с вопросом признания Союза ССР, хотя бы путем неслучайного выдвигания
ИККИ в течение внутренней политики Сов.Ам.Соединенных Штатов.

Такое вмешательство необходимо вытекает из рассмотрения вопросов
физических препятствий, в частности, в отношении конфликтов, в
данных политическом положении, рассматривая отношения сторон Исполком
Коминтерна находит желательным ни в коем случае не допустить в данном
контексте возможности личного столкновения противников, т.к. такое
будет безусловно осуждено всеми народами и политическими чини-
ями как подделываемых, так и реальных. Иначе, в конечном случае от-
ношения к Борсу о признании Союза ССР по отношению которого Бора с по-

Этот документ имеет, очевидно, целью разоблачить и дискре-
дитировать СССР перед Америкой. Здесь и наше якобы отношение
к Бора, здесь и яды для устранения какого-то генерал-прокурора
Уоррена, здесь и связь ИККИ с СССР, здесь и Совнарком, выра-
жающий благодарность „полпреду Коминтерна“, здесь и полпред
в Мексике т. Пестковский, занятый враждебными по отношению
к С.-А. С. Ш. махинациями.

ста, повольного полтрука, со всеми возможностями своего громадного влияния может превратиться в неизбежно малую, по сравнению с предостерегаемыми его влиянием достижениями, величину.

Своим вмешательством в судон политику Соединенных Штатов ИККИ хочет путем незымного милого воздействия удерживать то решающее значение группы Бора при голосовании в Сенате, которая, безусловно, теряет свою ценность в отношении важных для ИККИ и Союза ССР вопросов, том что в случае личного столкновения и нового обострения соотношения враждующих сторон, Бора утрачивает и в будущем возможность рассчитывать на поддержку Кулиджа, без которой он бессильно придавать живность проводимым им личным, кроме того, создание такого обостренного положения в личных отношениях Бора с Кулиджем явится и прямым поражением некоторой сторон политики Союза ССР в отношении Соединенных Штатов, которая до начала серии инцидентов с назначением Уоррена протекала относительно успешно.

Исполком Коминтерна естественно полагает, что физическое отстранение Уоррена в случае продолжения кампании, от возможности занять им поста Генерал-Прокурора, должно лечь в основу ряда смягчающих политическое положение обстоятельств, которым надлежит выразиться, во первых, в ослаблении нападков оппозиции, обвиняющей Кулиджа в неуважении к принципам Сената и в попытке нарушения конституции, во вторых, в перенесении конфликта из форм личных отношений в общие формы перепосадки вопроса о назначении Уоррена в уже намечавшуюся борьбу власти законодательно с властью исполнительно — Сената с Президентом, и в третьих, что самое главное, в улучшении личных отношений Бора к Кулиджу, политическим основанием которых, в виду физического отстранения Уоррена, должно было бы быть со стороны Бора согласие на поддержку Кулиджа в будущем, включая поддержку последних вопросов внешней политики, проводимых Бора.

При окончательном оформлении взаимоотношений Сената и Президента с перенесением конфликта на общую почву, не следует забывать, что порочающее положение сторон выявило бессилие республиканско-сенатского блока и тот ущерб, нанесенный чести и престижу Кулиджа, особенно

И весь этот безграмотный чиновничий (по языку) вздор напечатан на несомненно фальшивом бланке, как и все прочие бланки, изготовленные фабрикой Дружеловского в Берлине.

1. Коминтерн помещается не в Кремле.
2. У Коминтерна нет полпредов.

в его авторитете по отношению к иностранным державам, т.к. из содержания положений вытекает, что правительство Соед.Штатов не может обеспечить ратификации заключенных им договоров с Сенатом, что в свою очередь ослабляет позиции официальных и неофициальных Представителей Соед.Штатов, ведущих переговоры с иностранными державами.

Последнее положение имеет несомненно свои положительные стороны в отношении направления общей политики ИККИ и Союза ССР, поэтому углубление его в случае представлявшихся возможностей является исключительным исключением и только в том случае, если Сенат будет вынужден перейти к политике общей обструкции, но имея при этом возможности руководить направлением внешнеполитики, т.к. в области международных вопросов Сенат Соед.Штатов имеет лишь право контроля утверждения или неутверждения действий правительства, но не имеет права инициативы, поэтому, в таком случае, — и он должен будет прийти неизбежно, — если Кузнецк выполнит свое угрозу о назначении Уоррена в период перерыва сессии Конгресса, следует подождать вплотную к вопросу физического ограничения Уоррена для того чтобы предотвратить заговор, а может быть и поразжение, не сохраняя реальных возможностей Боря в вопросах внешней политики Соед.Штатов о признании Союза ССР.

Поэтому Вам надлежит, во первых, немедленно командировать в Нью-Йорк к "дядю" "миоку" № 27, находящегося в Вашем распоряжении с сопровождаемыми при данном медико-химическими препаратами, (способы обращения указаны в прилагаемом к ним инструкции), настояв на безослабно точном их выполнении, т.к. полное устранение Уоррена будет препятствовать возможностям открытым для приобретения нами дальнейшего влияния. "дядю" в случае необходимости открыто текущий счет в размерах, считаемых Вами необходимыми, из собственного депозита — будут покрыты счетами Вильторга.

Во вторых, немедленно водите в сношения с "бесонка", который гоним Пестковский при ее прибытии из Вера-Круц через Ур.Галави должен сообщить об открытии счета на сумму 20.000 ам.долларов в Стокгольме, assignированную согласно постановлению Совета Нар.Ком.Союза ССР, (отношение Наркоминдела от 9 марта с.г. № 3675).

3. Не существует „заграничных делегаций РКП“.

4. У ячеек РКП (б), составленных из членов РКП (б), служащих в советских учреждениях за границей, нет никаких „президиумов“.

Обязанности Галлич в отношении "бюнка № 19" будут заключаться в разъяснении ей того, что именно требуется от нее в отношении сенатора Бора; она должна уяснить то положение, что ей необходимо принять меры к надлежащему содержанию в частной жизни враждебных сторон, эту часть задания поручить ее такту, а для будущего помнить о нерешенной проблеме Союза ССР, возможно, что факт ее поездки в Вера-Круц напомнит Бора скупку его акций, на которых ему представлялась возможность потери значительной суммы, возможно, что это сделает его уступчивее ее влиянию, поэтому все же необходимо будет разъяснить ей сущность того, к чему должно сводиться улучшение личных отношений между Бора и Кулиджом.

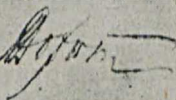
Не следует упускать ни одной возможности в данном направлении, сохраняя полную осторожность, бдительность, а главное, законспирированность наших органов, действуя на "бюнка № 19" по прежнему именин Сев.Ам.Ком.Делства из "аэтьо" № 27 выполнением инструкции той организации, с которой он считает себя связанным, поэтому чрезвычайно тщательно контролируйте по устному коду точность выполнения Ваших инструкций, ни разу не давая конечно "действующим" инстанциям прийти в какое бы то ни было соотношение, из которого последняя могла бы получить, хотя бы гуславу возможность предположения истинного положения дел. Об исполнении доложите. Уведомляйте о каждом предпринятом шаге. В нужных случаях пользуйтесь кодом АЛ - 3.

(Еще копии)

На основании вышеизложенного Исполком Коминтерна предлагает Президиум Заграничных Делегаций РКП(б) немедленно всеми имеющимися в их распоряжении силами контроля вести наблюдение над действиями "бюнка № 27, бюнка № 19, и "аэтьо" и в свою очередь уведомлять подробно о курсе закулисных работ американского внешнеполитического трио.

По постановлению Исполкома Коминтерна

Генеральный Секретарь Коминтерна

5. Герб—из арсенала Дружеловского.

6. Штемпель вправо от герба—также фабрикация Дружеловского и встречается на разнообразнейших документах, им изготовленных.

9 марта 1925 г.

№ 2271/Ц.

Копия № 2.

ПОЛПРЕДУ КОМИНТЕРНА, ВТОРАЯ СЕКЦИЯ.

Копии заграничным делегациям РКП (б). Лондон, Стокгольм, Париж, Берлин, Рим.

(Исключительно Президиуму).

СЕКРЕТНАЯ ИНСТРУКЦИЯ ИККИ № Б842.

Согласно отношения Наркоминдела от 9 марта с. г. за № 3675, уведомляем Вас, что, рассмотрев отношение Ваше от 24 февраля с. г. за № 1752, Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановил:

а) Выразить Вам благодарность за действия в кампании признания Союза ССР Сев.-Ам. Соединенными Штатами.

б) Удовлетворить Ваши требования об ассигновании 20 000 (двадцать тысяч) ам. долларов из секретно-расходного фонда в порядке, Вами указанном, на усиление Ваших работ.

С своей стороны Исполком Коминтерна постановлением от 9 марта с. г. за № 63АЦ подтверждает и одобряет указанную Вами необходимость проявления активных действий в устранении физических препятствий, связанных с вопросом признания Союза ССР, хотя бы путем неизбежного вмешательства ИККИ в течение внутренней политики Сев.-Ам. Соединенных Штатов.

Такое вмешательство неизбежно вытекает из рассмотрения вопросов воздействия физических факторов на созданное последним конфликтом Бора—Кулиджа политическое положение. Рассматривая соотношение сторон, Исполком Коминтерна находит желательным ни в коем случае не допустить в данном конфликте возможности личного столкновения противников, т. е. таковое будет равносильно естественной смерти «всех внешнеполитических начинаний» как поддерживаемых, так и проводимых Бора, а к таковым следует отнести и вопрос о признании Союза ССР, по отношению которого Бора с поста невольного политрука, со всеми возможностями своего громадного влияния, может превратиться в неизбежно малую, по сравнению с представляющимися его влиянию достижениями, величину.

Своим вмешательством в судьбы политики Соединенных Штатов ИККИ хочет путем незаметно малого воздействия удержать то решающее значение группы Бора при голосовании в сенате, которая, безусловно, теряет свою ценность в отношении важных для ИККИ и Союза ССР вопросов, тем, что в случае личного столкновения и нового обострения соотношений враждующих сторон Бора утрачивает и в будущем возможность рассчитывать на поддержку Кулиджа, без которого он бессилен придавать жизненность проводимым им планам, кроме того, создание такого обостренного положения в личных отношениях Бора с Кулиджем явится и прямым поражением некоторых сторон политики Союза ССР в отношении Соединенных Штатов, которая до начала серии инцидентов с назначением Уоррена протекала относительно успешно.

Исполком Коминтерна естественно полагает, что физическое отстранение Уоррена, в случае продолжения кампании, от возможности занятия им поста генерал-прокурора, должно лечь в основу ряда смягчающих политическое положение обстоятельств, которым надлежит выразиться, во-первых, в ослаблении нападок оппозиции, обвиняющей Кулиджа в неуважении к правам сената и в попытке нарушения конституции, во-вторых, в пере-

несении конфликта из форм личных отношений в общие формы перепостановки вопроса о назначении Уоррена в уже наметившуюся борьбу власти законодательной с властью исполнительной — сената с президентом, и в третьих, что самое важное, в улучшении личных отношений Бора к Кулиджу, политическим основанием которых, в виду физического отстранения Уоррена, должно было бы быть со стороны Бора согласие на поддержку Кулиджа в будущем, взамен поддержки последним вопросов внешней политики, проводимых Бора.

При окончательном оформлении взаимоотношений сената и президента с перенесением конфликта на общую почву, не следует забывать, что первоначальное положение сторон выявило бессилие республиканско-сенатского большинства и тот ущерб, который нанесен престижу Кулиджа, особенно в его авторитете по сношению с иностранными державами, т. к. из создавшегося положения вытекает, что правительство Соед. Штатов не может обеспечить ратификации заключенных им договоров сенатом, что в свою очередь ослабляет позиции официальных и неофициальных представителей Соед. Штатов, ведущих переговоры с иностранными державами.

Последнее положение имеет, несомненно, свои положительные стороны в отношении направления общей политики ИККИ и Союза ССР, поэтому углубление его в случае представляющихся возможностей является исключительно желательным и только в том случае, если сенат будет вынужден перейти к политике общей обструкции, не имея при этом возможности руководить направлением внешней политики, т. к. в области международных вопросов сенат Соед. Штатов имеет лишь право контроля, утверждения или неутверждения действий правительства, но не имеет права инициативы, повторяем, в таком случае — а он должен будет придти неизбежно, — если Кулидж выполнит свою угрозу о назначении Уоррена в период перерыва сессии конгресса, следует подойти вплотную к вопросу физического отстранения Уоррена для того, чтобы предостеречь застой, а может быть и поражение, не сохранив реальных возможностей Бора в вопросах внешней политики Соед. Штатов о признании Союза ССР.

Поэтому Вам надлежит, во-первых, немедленно командировать в Нью-Йорк к «аэтью миоку № 27» находящегося в Вашем распоряжении с сопровождаемыми при данном медико-химических препаратами, (способы обращения указаны в прилагаемой к ним инструкции), настояв на безошибочно точном их выполнении, т. к. полное устранение Уоррена будет препятствовать возможности, открытым для приобретения нами дальнейшего влияния; «аэтью» в случае надобности откройте текущий счет в размерах, считаемых Вами необходимыми, из собственного депозита — будут покрыты счетами Внешторга.

Во-вторых, немедленно войдите в сношения с «беонка», которой товар. Пестковский при ее прибытии из Вера-Круц через Ур. Галван должен сообщить об открытии счета на сумму 20.000 ам. долларов в Стокгольме, ассигнованную согласно постановлению Совета Нар. Ком. Союза ССР (отношение Наркоминдела от 9 марта с. г. за № 3675).

Обязанности Галван в отношении «беонка» будут заключаться в разъяснении ей того, что именно требуется от нее в отношении сенатора Бора; она должна уяснить то положение, что ей необходимо принять меры к налаживанию сближения в частной жизни враждебных сторон, эту часть задания поручить ее такту, а для будущего помнить о нерешенной проблеме Союза ССР, возможно, что факт ее поездки в Вера-Круц напомнит Бора скучку его авст. акций, на которых ему представлялась возможность потери значительной суммы, возможно, это сделает его уступчивее ее влиянию, поэтому все же необходимо будет разъяснить ей сущность того, к чему должно сводиться улучшение личных отношений между Бора и Кулиджем.

Не следует упускать ни одной возможности в данном направлении, соблюдая полную осторожность, бдительность, а главное, законспирированность наших органов, действуя на «беонка № 19» по прежнему именем Сев. Ам. Действий, на «аэтью» № 27 — выполнением инструкций той организации, с которой он почитает себя связанным, поэтому чрезвычайно тщательно контролируйте по устному коду, точность выполнения Ваших инструкций, ни разу не давая конечной действующей инстанции придти в какое бы то ни было соотношение, из которого последняя могла бы получить хотя бы тусклую возможность предположения истинного положения дел. Об исполнении донесите. Уведомляйте о каждом предпринятом шаге. В нужных случаях пользуйтесь кодом АЛ—3.

(Вне копии).

На основании вышеизложенного Исполком Коминтерна предлагает Президиумам Заграничных Делегаций РКП (б) немедленно всеми имеющимися в их распоряжении нитями контроля вести наблюдение над действиями «миока № 27, беонка № 19 и аэтью» и в свою очередь уведомлять подробно о курсе закулисных работ американского внешнеполитического трио.

По постановлению Исполкома Коминтерна

Генеральный Секретарь Коминтерна (подпись)

ПОЛЬСКИЕ
ФАЛЬШИВКИ.

Щекочев, опирающийся на то, что являются изысканно скверным, на одностороннее мнение Еврат, со знанием криком социал-предательском процессом об участии Коминтерна в толчковых союзах.

Наконец, в третьих, Исполком Коминтерна неходит, что индигуаино-террористические акты, индигуаино Дик-ом П.К.П. являются достояние индигуаино Гросскому и его шлехе, как отны и общинарод-ни протест не только на серае всех последних убийств наших горя-рише, но и додему ряду провокационных актов бандитского прачител-ства Польши в отношении Западной Украины, озраженной за последние иски в спадную торьку, по всему пространству залитую потоками индигуаино человеческой крови и морем слез.

Исполком Коминтерна настаивает на особенно осторожности и додепроизводительном отделе Дик-я П.К.П. и потому, с одной сторо-ни требуют всячески опасаться возможности дать какие бы то ни-гда коду в руки польского правительства или пресси о готовящем-ся выступлении, почему все материалы Дик-я П.К.П. для сношения с Коминтерном должны передаваться по коду КВ - У, с другой стороны, в целях полно конспирации и из опасения чтобы не дать в руки про-тивников хотя бы косвенное доказательство участия предгавителей Польской компартии при Исполкоме Коминтерна в разворачивающихся союзах, Исполком Коминтерна настаивает на немедленном по изложе-нии Президиуму Дик-я П.К.П. уничтожения всех материалов Исполкома Коминтерна, обосновывая свое требование указанием факта, имевшего место 15 апреля с.г. в помещении Коммунистической Фракции С-ма, в Варшаве, где был взломан шкаф и похищены бумаги Польской Компар-тии.

Подобного рода случаи являются большим подспорьем нашим про-тивникам в агитационной кампании социал-согласителей всякого рода. Так, польская печать в последнее время усиленно муссирует слухи о получении сигнала для выступления Польской Компартии из Москвы, и потому естественно, что финалу выступления оудут предшествовать те же крики, халуэских прачительственных содержаниях - польском пресси.

3. Коминтерн помещается не в Кремле, а на углу Воздви-женки и Моховой, против манежа, поэтому совершенно фальшив бланк с левой стороны документа.

4. Никаких полпредств Коминтерна за границей нет, а есть полпредства СССР.

5. Коминтерн вообще не сноится с заграничными ячейками РКП при полпредствах, которые здесь в начале этого документа названы совершенно неправильно „делегациями РКП“.

6. Никаких президиумов никакая постоянно действующая пар-тийная организация не имеет, как можно в этом убедиться из любого устава любой компартии.

но в данном положении ни может быть перемени и с этим нельзя считаться; нельзя заставить буржуазную прессу стать на пролетарскую точку зрения для выяснения обстоятельств, что рядовые выступления создаются, обсуждаются и организовываются исключительно местными силами и применительно к обостренному внутренне-политическому положению страны; соответствующие же секции Исполкома Коминтерна участвуют в нем лишь постольку, поскольку каждая компартия мира, имея представительство в Исполкоме Коминтерна заинтересованна принести пользу, а не действовать во вред международной коммунистической политике рабочих и трудящихся крестьянских масс.

Поэтому, исходя из общих принципов работы, одновременно с данным Исполкомом Коминтерна отдают соответствующие инструкции по отделу печати, предвзяты Цик Польской Компартии, что пролетарская пресса всего мира во всеоружии встретит новые изданные буржуазной прессы, которая естественно не находит и не найдет ничего лучшего как снова и снова провоцировать коминтерны выступлениями Польской Компартии и вовсе не будет находить причин данного выступления в истинном, правде, искусственно организованном и камуфлированном оном терроре польского правительства.

Долой бандитское правительство Польши!

Да здравствует Польская Компартия!

Долой белый террор!

Да здравствует революционное правительство!

По постановлению Исполкома Коминтерна

Генерального Секретаря Коминтерна

Товарища Председателя Польской Секции

при Исполкоме Коминтерна:

7. Польская секция Коминтерна именуется не „Польская компартия“, а „Коммунистическая партия Польши“.

8. Польская секция при ИККИ именуется просто „Польская секция“, а не „Польская коммунистическая секция“.

9. Высший выборный орган национальной секции любой страны называется Центральным Комитетом (ЦК), следовательно, в компартии Польши он называется также „ЦК“, а не „ЦИК“, польской компартии, как он значится на 3-й строке текста.

10. Какой же серьезный циркуляр заканчивается агитационными возгласами, вроде напечатанных в конце этого документа!

Москва — Кремль.

Совершенно секретно.

Копия № 2.

ПОЛПРЕДСТВУ КОМИНТЕРНА В ПОЛЬШЕ.

Копии заграничным делегациям РКП (б) Париж, Берлин, Вена, Прага, Рига.

(Исключительно Президиуму).

СЕКРЕТНАЯ ИНСТРУКЦИЯ ИККИ № Б1151.

В ответ на отношение Президиума III С'езда Польской Компартии за № 1895 от 8 апреля с. г. Польская Коммунистическая Секция при Исполкоме Коминтерна доводит до сведения ЦИК'а Польской Компартии и Президиума С'езда, согласно общему постановлению Исполкома Коминтерна, о выдаче настоящим со своей стороны всех санкций на активное выступление Польской Коммунистической Партии 3-го мая с. г., к моменту процессов по поводу торжеств Польской Конституции, согласно плана, разработанного ЦИК-ом П. К. П. (отношение ЦИК'а П. К. П. к Исполкому Коминтерна от 29 марта с. г. за № 1963). Исполком Коминтерна находит организованное активное выступление ПКП тем более необходимым и своевременным с точки зрения международной политики Коминтерна, что представители европейских государств, приглашенные присутствовать на торжествах, воочию сумеют убедиться, с одной стороны, в неправильности положения восточных границ Польши, согласно волеизъявлению народностей самой Польши, и в тяготении общих симпатий польских народных масс к Союзу ССР.

С другой стороны, активное организованное выступление П. К. П. отвлечет внимание европейских политических аппаратов и прессы от борьбы наших балканских сотоварищей, направляющих все силы и гибнущих в неравном бою с провокаторским правительством Цанкова, опирающегося сейчас, что является наиболее скверным, на общественное мнение Европы, созданное криком социал-предательской прессы об участии Коминтерна в болгарских событиях.

Наконец, в третьих, Исполком Коминтерна находит, что индивидуально-террористические акты, намеченные ЦИК-ом П. К. П., являются достойной наградой Габскому и его шайке, как ответ и общенародный протест не только на серию всех последних убийств наших товарищей, но и целому ряду провокационных актов бандитского правительства Польши в отношении Западной Украины, обращенной за последнее время в сплошную тюрьму, по всему пространству залитую потоками невинной человеческой крови и морем слез.

Исполком Коминтерна настаивает на особенной осторожности в делопроизводственном отделе ЦИК-а П. К. П. и потому, с одной стороны, требует всячески опасаться возможности дать какие бы то ни было козыри в руки польского правительства или прессы о готовящемся выступлении, почему все материалы ЦИК-а П. К. П. для сношения с Коминтерном должны передаваться по коду КБ — У, с другой стороны, в целях полной конспирации из опасения, чтобы не дать в руки противников хотя бы косвенное доказательство участия представителей Польской Компартии при Исполкоме Коминтерна в разворачивающихся событиях, Исполком Коминтерна настаивает на немедленном по изложению Президиуму ЦИК-а П. К. П. уничтожении всех материалов Исполкома Коминтерна, обосновывая свое требование указанием факта, имевшего место 15 апреля с. г. в помещении Коммунистической Фракции Сейма, в Варшаве, где был взломан шкаф и похищены бумаги Польской Компартии.

Подобного рода случаи являются большим подспорьем нашим противникам в агитационной кампании социал-соглашателей всякого рода. Так, польская печать в последнее время усиленно муссирует слухи о получении сигнала для выступления Польской Компартии из Москвы, и потому естественно, что финалу выступления будут предшествовать те же крики халуйских правительственных содержанок — польской прессы.

Но в данном положении не может быть перемен, и с этим нельзя считаться; нельзя заставить буржуазную прессу стать на пролетарскую точку

зрения для уяснения обывателю, что каждое выступление создается, об-суждается и организовывается исключительно местными силами и приме-нительно к обостренному внутренне-политическому положению страны; соответствующие же секции Исполкома Коминтерна участвуют в нем лишь постольку, поскольку каждая компартия мира, имея представительство в Исполкоме Коминтерна, заинтересована принести пользу, а не действо-вать во вред международной коммунистической политике рабочих и тру-дящихся крестьянских масс.

Поэтому, исходя из общих принципов работы, одновременно с данным Исполком Коминтерна отдает соответствующие инструкции по отделу пе-чати, предвзя ЦИК Польской Компартии, что пролетарская пресса всего мира во всеоружии встретит новые нападки буржуазной прессы, которая естественно не находит и не найдет ничего лучшего, как снова и снова провоцировать Коминтерн в выступлении Польской Компартии и вовсе не будет находить причин данного выступления в жесточайшем, правда ис-кусственно организованном и камуфляжированном, белом терроре польского правительства.

Долой бандитское правительство Польши!

Да здравствует Польская Компартия!

Долой белый террор!

Да здравствует революционное правительство!

По постановлению Исполкома Коминтерна
за Генерального Секретаря Коминтерна
Товарищ Председателя Польской Секции
при Исполкоме Коминтерна

Дорот.

Фальшивый вопросник.

Москва - Кремль.

14 апреля 1925г.

№ 2960/П.

Совершенно секретно

Вх. № 4198. 21.4.25
Отд. общ. информации

ЗАГРАНИЧНЫМ ДЕЛЕГАЦИЯМ РКП(б) Париж, Берлин, Вена,
Прага, Рига.

(Политическому Президиуму)

ОБЩЕТАЯ ИНСТРУКЦИЯ ИККИ № Б935 по отделу
общего Контроля.

С получением настоящего предлагаем Вам пореять все имею-
ся в Вашем распоряжении нити Секретного Контроля в распоряжении
Цик-а Польской Коммунистической Партии с точным разграничением
лиц, могущих принять участие в активной работе в случае чуждо-
сти, и также пассивного элемента.

Характеристики следует разграничивать особенно точно приме-
нительно к следующей программе:

Вопрос I. Количество лиц общего партийного учета отдела се-
кретного Контроля?

2. Количество лиц, могущих нести активную партийную
работу?

3. Количество лиц, работающих активно в местных пар-
тийных организациях?

4. Количество лиц, ведущих партийную работу без свя-
зи с местными организациями?

5. Количество лиц, работающих активно, опираясь на
Цик-е Компартии или Представительстве Коминтерна?

Ответы на данные вопросы должны быть по возможности полно-
стью освещены в отношении:

во первых, военных учреждений всех родов оружия (армия и
флот вообще),

во вторых, органы внутреннего порядка,

Это—самая неискusstная фальшивка:

1. На бланках Коминтерна нет гербов.
2. Все гербы и штемпеля, находящиеся на этом бланке, взяты из арсенала Дружеловского и найдены при его аресте в Берлине.
3. Коминтерн не помещается в Кремле.
4. РКП (б) не имеет никаких „делегаций“ за границей.
5. Коминтерн не имеет отдела общего контроля и представи-
тельств за границей.

в третьих, государственных учреждениях (сюда же относятся все министерства и подотчетные им учреждения),

в четвертых, почты, телеграфы, телефоны, радио и т.п. (все относящееся к роду служб связи),

в пятых, всех видов промышленности,

в шестых, всех видов транспорта.

В отношении освещения промышленности следует обратить особое внимание на:

а) предприятия военной промышленности и промышленных предприятий военного и морского ведомства,

б) предприятия горно-добывающей промышленности, как-то: каменно-угольной, горючей и др.

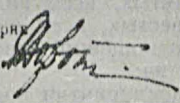
в) предприятия металлургической промышленности: металлургия, крупное машиностроение, сельскохозяйственное машиностроение и металлообработка,

г) предприятия электрической промышленности с общереспубликанским значением,

д) предприятия, работающие на экспорт.

Настоящие сведения в порядке общей информации надлежит предоставить к возможно точному исчислению до 1-го мая с.г., поручив ЦК-ам Компартий сектора Вашего Представительства вести непосредственную работу с имеющимися на местах собственными представительствами, отнюдь не вводя в сношения по данным вопросам с местными центрами, как равно не загружая вопросами по данному поводу представительство Исполкома Коминтерна.

По постановлению Исполкома Коминтерна

Генеральный Секретарь Коминтерна:

6. Коминтерн не имел никогда генеральным секретарем какого-то Дорота.

7. Должность генерального секретаря была отменена задолго до даты этого „документа“.

8. У компартии Польши не ЦИК (Центральный Исполнительный Комитет), а ЦК (Центральный Комитет).

9. После всего сказанного стоит ли говорить о тексте?

МОСКВА—КРЕМЛЬ.

Совершенно секретно.

14 апреля 1925 г.

№ 2960/П.

Заграничным делегациям РКП (б). Париж, Берлин,
Вена, Прага, Рига.

(Исключительно Президиуму).

СЕКРЕТНАЯ ИНСТРУКЦИЯ ИККИ № Б985

по отделу общего контроля.

С получением настоящего предлагаем Вам передать все имеющиеся в Вашем распоряжении нити секретного контроля в распоряжение ЦИК-а Польской Коммунистической Партии с точным разграничением лиц, могущих принять участие в активной работе, в случае надобности, и также пассивного элемента.

Характеристики следует разграничивать особенно точно применительно к следующей программе:

Вопрос 1. Количество лиц общего партийного учета отдела секретного контроля.

2. Количество лиц, могущих нести активную партийную работу.

3. Количество лиц, работающих активно в местных партийных организациях.

4. Количество лиц, ведущих партийную работу без связи с местными организациями.

5. Количество лиц, работающих активно, базируясь на ЦИК'е Компартии или Представительстве Коминтерна.

Ответы на данные вопросы должны быть по возможности полностью освещены в отношении:

во-первых, военных учреждений всех родов оружия (армия и флот) вообще,

во-вторых, охраны внутреннего порядка,

в третьих, государственных учреждений (сюда же относятся все министерства и подсобные им учреждения),

в четвертых, почты, телеграфа, телефона, радио и т. п. (все относящиеся к роду службы связи),

в пятых, всех видов промышленности,

в шестых, всех видов транспорта.

В отношении освещения промышленности следует обратить особое внимание на:

а) предприятия военной промышленности и промышленных предприятий военного и морского ведомства,

б) предприятия горно-добывающей промышленности, как-то каменно-угольной, торфяной и др.,

в) предприятия металлической промышленности: металлургия, крупное машиностроение, сельскохозяйственное машиностроение и металлообработка,

г) предприятия электрической промышленности с общереспубликанским значением,

д) предприятия, работающие на экспорт.

Настоящие сведения в порядке общей информации надлежит провести к возможно точному исчислению до 1-го мая с. г., поручив ЦИК'ам Компартий Сектора Вашего Представительства вести непосредственную работу с имеющимися на местах собственными представительствами, отнюдь не входя в сношения по данным вопросам с местными центрами, как равно не загружая вопросами по данному поводу представительство Исполкома Коминтерна.

По постановлению Исполкома Коминтерна

Генеральный Секретарь Коминтерна (подпись)

ФАЛЬШИВКИ
ОГПУ.

Фальшивка ОГПУ № 1.

ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ
СЕКРЕТНОЙ ЧАСТИ

№ 01282

17 Мая 1924

Москва, Лубянка 2

Товарищу Егменфельду

Дорогой товарищ

Товарищ Авраам Давидович Риссизон и все ваши особые постановления Политбюро Р.К.П., ИККИ, коллегии НКВД и нашего, делами от командированы на неопределенный срок, со специальными, особо важными заданиями в Египет.

Предписываем, по указанию самого тов. Риссизона, оказывать и оказывать ему, в все время командировки, всестороннюю помощь, поддерживать с ним непрерывную курьерскую связь и снабжать денежными средствами и по его требованиям, как его самого, так и его сотрудников и вообще. Во всех вопросах следовать только его и наших директивам.

О каждом вашем действии и о поступающих от самого тов. Риссизона и его сотрудников сведениях, незамедлительно нам сообщать.

С. тов. приветом

Нар. Б. Ф. Коминтерн

Очевидная цель этого продукта фабрикации Дружеловского заключалась в том, чтобы скомпрометировать Наркоминдел и, следовательно, советскую власть. Здесь в один узел связаны и РКП, и Коминтерн, и НКВД, и ОГПУ и пропаганда в Египте, и курьерская связь и т. д.

В этом документе:

1) Неверен заголовок. Такого титула ОГПУ не имеет. Адрес ОГПУ — не Лубянка, 2, а Лубянская площадь, 2. Лубянки вообще нет: есть либо „Большая Лубянка“, либо „Малая Лубянка“, либо „Лубянский проезд“, либо „Лубянская площадь“.

2) Никогда не говорят „Политбюро РКП“, такого „Политбюро РКП“ нет, а есть, согласно устава РКП, Политбюро ЦК РКП, ибо Политбюро есть не вообще у РКП, а у Центрального Комитета, который его избирает.

3) Никогда никакой начальник никакого советского учреждения не станет кому бы то ни было предписывать что-либо на основании постановления РКП или *другого ведомства*. Никогда партийные учреждения не предписывают и не имеют права предписывать что бы то ни было учреждениям советским.

4) Кожевников, подпись которого, как и весь документ, подделана, никогда не был начальником II отд. секретной части ОГПУ.

5) „Иностранного Отдела Секретной Части“ ОГПУ вообще не существует, как и самой секретной части.

О. Г. П. У. С. С. С. Р.

Совершенно секретно.

**ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ
СЕКРЕТНОЙ ЧАСТИ.**

№ 01282.

17 июня 1924 г.

Москва, Лубянка, 2.

Товарищу Блюменфельду.

Дорогой товарищ,

Товарищ Авраам Давыдович Риссензон на основании особых постановлений Политбюро Р. К. П., И. К. К. И., коллегии НКВД и нашего должен быть командирован на неопределенный срок со специальными особо важными заданиями в Египет.

Предписываем, по указаниям самого тов. Риссензона, оказать и оказывать ему на все время командировки всяческую помощь, поддерживать с ним непрерывную курьерскую связь и снабжать денежными средствами по его требованиям как его самого, так и его сотрудников, и вообще во всех вопросах следовать только его и нашим директивам.

О каждом Вашем действии и о поступивших от самого тов. Риссензона и его сотрудников сведениях, незамедлительно нам сообщать.

С тов. приветом

Нач. II от. (подпись).

Фальшивка ОГПУ № 2.

ОГПУ С.С.С.Р.
ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ
СЕКРЕТНОЙ ЧАСТИ

№ 185

26 марта 1924

Москва, Лубянский 2

Толарицу Маршину

Вена.

Находим необходимым выделить дело бывшего сотрудника Гуманского из подследия тов. Сидорина и по вопросам касавшимся "Антибольшевистской лиги", адвоката Обера и Италий-передать Вам.

Снеситесь немедленно с тов. Сидориным и тов. Баделем из предмет выработки плана посылки агента Гуманского в Швейцарию, Италию и Францию и установите, записки-решения пункта следств. в Швейцарии.

Из докладов тов. Сидорина не видно еще ясно, кого Гуманский предполагает командировать. Ввиду имеется два его сотрудника: ротмистр Прель и капитан Вальцарт. Нам кажется выгоднее послать Вальцарта ввиду его связей в русских монархических организациях, которые являются вдохновителями движения Обера, но к нему нужно относиться с сукою осторожностью, так как по поступавшим сведениям русскими монархическими организациями готовятся новые покушения на представителей С.С.С.Р. и не исключается поэтому возможность провокации. Данных средствами следствия по мере поступления материала с позитивными результатами по III кл. и списывать их в счет II отд. И.О.С.Ч.О.Г.Н.У.

О всех Ваших действиях и поступивших материалах сообщать немедленно нам.

Получили: С.О.Г.Н.У.

П.А. Косов

Этот документ составлен с исключительной целью дезориентировать „общественное мнение“ и как способ дискредитации самими белогвардейцами друг друга. Как уже выше сообщалось, активнейшими фальшивщиками Дружеловского являются Гуманский и Бельгардт. Этот же документ представляет этих господ, как агентов ОГПУ. Следует обратить внимание на крупную ошибку фальсификатора (вообще о заголовке и подписи смотри в первом документе): фирма „Иностранный отдел секретной части“, что сокращенно должно бы значить „И. О. С. Ч“, а в подписи — СОГПУ, что, очевидно, означает: секретный отдел ГПУ. Во-первых; не ГПУ, а ОГПУ, и, во-вторых, наверху „секретная часть“, а внизу у подписи „секретный отдел“.

О. Г. П. У. С. С. С. Р.

Совершенно секретно.

ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ
СЕКРЕТНОЙ ЧАСТИ.

№ 0186.

Тов. Маршину.

26 марта 1924 года.

Москва, Лубянка, 2.

Вена.

Находим необходимым выделить дело нашего сотрудника Гуманского из ведения тов. Сидорина и по вопросам, касающимся «Антибольшевистской лиги» адвоката Обера и Италии, передать Вам.

Снесите немедленно с тов. Сидориным и тов. Шефель на предмет выработки плана посылки агента Гуманского в Швейцарию, Италию и Францию и установите замаскированные пункты связи в Швейцарии.

Из доклада тов. Сидорина не видно еще ясно, кого Гуманский предполагает командировать. В виду имеется два его сотрудника: ротмистр Прель и капитан Бельгардт. Нам кажется выгоднее поездка Бельгардта, в виду его связей в русских монархических организациях, которые являются вдохновителями движения Обера, но к нему нужно отнестись с сугубой осторожностью, так как по поступившим сведениям русскими монархическими организациями готовятся новые покушения на представителей СССР, и не исключается поэтому возможность провокации. Денежными средствами снабжать по мере поступления материала с позитивными результатами по III кл. и списывать их в счет II отд. И. О. С. О. Г. П. У.

О всех наших действиях и поступивших материалах сообщать незамедлительно нам.

Начальник О. Г. П. У.

(Подпись)

КНИЖНЫЙ СКЛАД
ЛИТИЗДАТА

— Народного Комиссариата по Иностранным Дела. —

МОСКВА, Кузнецкий Мост, 5/15, телеф. 1-93-90, доб. 69 и 2-07-56.

КНИГИ ПО ВОПРОСАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЖИЗНИ и ПОЛИТИКИ:

Константинополь и проливы.
Раздел Азиатской Турции.
Европейские державы и Греция в эпоху
мировой войны.
Материалы по истории франко-русских
отношений.

По секретным докумен-
там бывш. Министер-
ства Иностранных Дел.
Под ред. проф. Е. А.
Адамова.

Версальский мирный договор.
Сен-Жерменский мирный договор.

Полный перевод с французского
подлинника.
Под редакц. прф. Ю. В. Ключникова и А. Сабанина.

Вашингтонская конференция.
Брест-Литовская конференция.

Под редакцией Б. Е. Штейна.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА новейшего времени в договорах,
нотах и декларациях. Ч. I.

(От франц. революц. до империалистич. войны). Под ред. проф. Ю. В. Ключникова и А. Сабанина.

Западно-европейские торговые договоры послевоенного периода. Том I.

Под редакц. и со вступительной статьей Б. Е. Штейна.

СБОРНИК ДЕЙСТВУЮЩИХ ДОГОВОРОВ, СОГЛАШЕНИЙ и КОНВЕНЦИЙ,
заключенных с иностранными государствами. Вып. I и II.

Международная политика за 1921 год.

" " " 1922 "
" " " 1923 "
" " " 1924 "

Доклады Народного Комиссара
по Иностранным Дела
Г. В. ЧИЧЕРИНА Съездам Советов.

Э. Лагард. Признание Советского Правительства. Перевод с француз-
ского. Под редакц. Е. Б. Пашуканиса.

Х. Раковский. Румыния и Бессарабия.

Сен Катаяма. Япония и Америка.

Немченко. Национальное размежевание Средней Азии.

Г. Д. Красинский. На советском корабле в Ледовитом океане. (Экспе-
диция на о. Врангеля).

Жорж Луи. Записки посла. Предисловие Е. А. Адамова.

„МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ“. Журнал НКВД за 1922—1925 г.г.

Ежегодник Народного Комиссариата по Иностранным Дела за 1925 год
на русском и французском языках.

Альбом флагов и вымпелов СССР.

Рабочим, служащим, партийным организациям и государственным учреждениям
при покупке на 10 руб.—скидка.

при покупке всей серии ДОПУСКАЕТСЯ РАССРОЧКА ПЛАТЕЖА.

Продолжается прием подписки на журнал Народного Комиссариата по Иностранным Дела

„МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ“.

01176

СКЛАД ИЗДАНИЙ:

**Книжный склад Литиздата Н. К. И. Д.
Москва, Кузнецкий Мост 5/15. — Тел. 2-07-56.**

2011097451